

СОДЕРЖАНИЕ

Теория военного права

А.В. Кудашкин. «Структурный скелет» отрасли военного права
(к вопросу о подотраслях военного права)..... 2

Правовая страница командира

Д.Е. Зайков. Получение военнослужащими и федеральными
государственными гражданскими служащими Министерства обороны
Российской Федерации разрешения на участие в управлении
некоммерческими организациями: изменение правового регулирования..... 13

Социальная защита военнослужащих и иных лиц

Н.С. Кириченко. Некоторые вопросы индексации ежемесячных выплат
в счет возмещения вреда, причиненного здоровью военнослужащего..... 19

В.М. Большакова, П.Ю. Наумов, Г.В. Енгибарян. Нормативное правовое
регулирование обязанности медицинских организаций войск национальной
гвардии Российской Федерации по информированию граждан о получении
медицинской помощи в рамках программ государственных гарантий..... 30

В.М. Шенишин, Л.А. Шенишина. Нормативно-правовые основы правовой
и социальной защиты военнослужащих (сотрудников)
войск национальной гвардии..... 38

Военные аспекты гражданского и жилищного права

Е.А. Свиных. О погашении регистрационной записи об ипотеке
объекта недвижимости, приобретенного в рамках накопительно-ипотечной
системы жилищного обеспечения военнослужащих..... 45

Военно-уголовное право и процесс

С.С. Харитонов, Д.В. Смирнов. Об некоторых спорных вопросах
военно-судебной практики по уголовным делам..... 51

Я.Н. Ермолович. Актуальные вопросы квалификации нарушения
правил обращения с оружием и предметами, представляющими
повышенную опасность для окружающих (статья 349 УК РФ)..... 65

А.А. Попов. Отграничение нарушений правил несения службы
по охране общественного порядка и обеспечению общественной
безопасности (статья 343 УК РФ) от иных преступлений против
военной службы и дисциплинарных проступков..... 72

Правоохранительная деятельность

И.С. Назарова. Неповиновение законному распоряжению должностного
лица войск национальной гвардии Российской Федерации как
правонарушение, посягающее на основы управления в государстве,
правопорядок и общественную безопасность..... 79

Юридическая помощь военному комиссару и призывнику

Я.О. Соколов. Об отмене обязательного медицинского освидетельствования
граждан, имеющих право на отсрочку или освобождение
от призыва на военную службу..... 85

Точка зрения

В.В. Титов. Обеспечение военными судами реализации конституционных
принципов правосудия в военное время..... 90

Сведения об авторах, аннотации и библиографические списки..... 96

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение» /
«Военно-правовое обозрение.
Теория и практика»

№ 4 (285) апрель 2021 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
Кудашкин А.В.

Заместитель
главного редактора
Белов В.К.

Выпускающий редактор
Тюрина О.А.

Администратор
Грекова Е.А.

Компьютерная верстка
Зулькарнаев А.Б.

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.

Регистрационные номера
ПИ № ФС77-66682
от 27.07.2016 /
ПИ № ФС77-75989
от 19.06.2019

Учредитель и издатель:
Коллектив редакции;
ООО «Центр правовых
коммуникаций»

Адрес редакции и издателя:
105082, г. Москва,
пл. Спартаковская, д. 14, стр. 3,
эт. 2, ком. 9, офис 27

Адрес в Интернете –
<http://www.opklex.com>
E-mail: pvsypo@mail.ru

Администратор сайта
Белов В.К.

ISSN 2219-5947

Выходит ежемесячно

Распространяется только
по подписке, цена свободная

© Редакция журнала
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

© ООО «Центр правовых
коммуникаций»

Материалы, использованные
в журнале, могут быть
использованы в других изданиях
только с разрешения редакции.

Редакция консультаций
по телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

Редакция не ограничивает
авторов в возможности
высказывания на страницах
журнала своего мнения, которое
может не совпадать
с точкой зрения редакции.

Подписано в печать 20.03.2021

Отпечатано в ООО «Красногорская типография»

143405, Московская область, г. Красногорск, Коммунальный квартал, дом 2.

«СТРУКТУРНЫЙ СКЕЛЕТ» ОТРАСЛИ ВОЕННОГО ПРАВА (К ВОПРОСУ О ПОДОТРАСЛЯХ ВОЕННОГО ПРАВА)

А.В. Кудашкин,

доктор юридических наук, профессор

Исследование военного права как самостоятельной отрасли системы российского права¹ неизбежно приводит к этапу исследования структуры военного права, под которой понимается ее внутренняя форма, состоящая из отдельных элементов (подотраслей и правовых институтов), упорядочивающая связи и отношения между ними, в совокупности составляющих целостность отрасли. Военное право имеет свою только ей присущую структуру, состоящую из взаимодействующих между собой структурных элементов, в совокупности образующих самостоятельную отрасль российского права.

Типовая структура отрасли права включает подотрасли, правовые институты, субинституты и нормы права.

Подотрасль права имеет собственный предмет и при этом использует метод правового регулирования основной отрасли права. В то же время подотрасль сама структурирована на правовые институты. В отличие от правового института, который регулирует часть общественных отношений, подотрасль права, как и отрасль, охватывает все стороны регулируемых общественных отношений, используя для этого весь набор входящих в нее правовых институтов. В этом заключается специфика подотраслей права².

Правовой институт – это объективно сложившаяся совокупность норм, сгруппированная внутри отрасли права, опосредующих отдельные виды общественных отношений с помощью специфического метода правового регулирования. Критериями обособления правовых

институтов в рамках одной отрасли права выступают предмет и метод правового регулирования. Видовые особенности общественных отношений, подлежащих регламентированию в рамках правового института, требуют внесения некоторых изменений в общий метод правового регулирования, поскольку одни и те же способы воздействия не всегда применимы к ним. Отличие правового института от отрасли или подотрасли заключается в том, что в противоположность последним правовой институт не обладает законченным механизмом правового регулирования конкретного вида общественных отношений. Правовой институт не может существовать автономно в отличие от отрасли или подотрасли, обладающих механизмом законченного правового регулирования. Правовые институты отражают процесс дифференциации, а отрасли или подотрасль – процесс интеграции правовых норм³.

Сложные правовые институты состоят из двух и более субинститутов. Субин-

¹ См. подробнее: Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4.

² Система права: история, современность, перспективы: моногр. / под ред. Т.Н. Радько. М., 2020. С. 226.

³ Система права: история, современность, перспективы: моногр. С. 228 – 230.

ституты – это совокупность юридических норм, объективно выделившихся внутри правового института и регулирующих специфику видовых общественных отношений (например, субинституты военной службы по призыву и по контракту).

Вопросы структуры военного права были в поле зрения как дореволюционных юристов, так и советских. В.М. Чхиквадзе отмечал, что составными частями военного права являются военно-административное, военно-уголовное и военно-судебное право. Каждая из этих отраслей права занимает подчиненное положение, каждая из них тесно связана с одноименными отраслями советского социалистического права, но в целом они составляют военное право. Таким образом, военное право складывается из военно-административного, военно-уголовного и военно-судебного права⁴.

Такой же точки зрения придерживался А.А. Максимов⁵, который наглядно показал связи отдельных частей военного права. По его мнению, определение системы военного права показывает родство всех норм военного права, состоящее в том, что все они регламентируют организацию и деятельность армейского организма. Оно показывает, что центральное место в системе военного права принадлежит военно-административному праву, так как оно, во-первых, определяет устройство армии, во-вторых, регламентирует важнейшие стороны организации и деятельности армейского организма. Оно показывает, далее, единство всех частей военного права

с точки зрения их связи и взаимообусловленности:

а) военно-административное право, устанавливая порядок несения военной службы и формулируя требования воинской дисциплины, дает возможность военно-уголовному праву устанавливать составы воинских преступлений и отграничивать их от составов дисциплинарных проступков;

б) военно-уголовное право, определяя составы воинских преступлений и устанавливая соответствующие наказания для военнослужащих, виновных в совершении воинских преступлений, находится в органической связи с военно-судебным правом, регламентирующим порядок установления виновности или невиновности лиц, привлекаемых к уголовной ответственности в связи с совершенными воинскими преступлениями.

Определение системы военного права показывает, вместе с тем, что различные части военного права находятся в различном отношении друг к другу как по содержанию своих норм, так и по степени связи между институтами: в военно-административном праве на первый план выдвигаются организационные начала; в военно-уголовном и военно-судебном – борьба с отрицательными явлениями в армии; отсюда самая тесная связь между нормами военно-административного права, с одной стороны, и нормами военно-уголовного и судебного права – с другой, идет лишь по линии некоторых институтов военно-административного права, институтов, предусматривающих борьбу с отрицательными явлениями, тогда как между военно-уголовным и военно-судебным правом существует самая тесная связь по линии всех институтов военно-уголовного пра-

⁴ Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1946 (цит. по: Корякин В.М. Военное право: антология диссертаций: в 2 ч. Ч. 1. С. 334 – 335. М., 2011.).

⁵ Максимов А.А. Советские военно-правовые нормы и их особенности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1950 (цит. по: Корякин В.М. Военное право: антология диссертаций. Ч. 2. С. 77 – 78.)

ва. Таким образом, хотя нормы военно-административного, военно-уголовного и военно-судебного права и находятся друг с другом в самой тесной связи и взаимобусловленности, тем не менее, каждая из этих групп военно-правовых норм имеет различный характер и назначение. Различие в характере и назначении каждой их трех частей военного права существует в пределах их общего родства по целям (охрана и укрепление боевой мощи армии) и по объекту регулирования (боеспособность армии).

В целом такое понимание структуры военного права не подвергалось сомнению, кроме исключения из нее военно-судебного права, поскольку каких-либо специфических военно-правовых институтов объективно выявлено не было, а военные трибуналы входили в единую судебную систему государства.

Со времени первой научной дискуссии по системе военного права (1939 – 1940)⁶ вопросам структуры военного права внимания не было оказано. И приходится констатировать, что военно-правовая наука вопросам структуры не уделяла должного внимания, такая работа только начинается, конечно же, она будет носить дискуссионный характер. Но в результате такой работы мы получим объективное и системное представление о структуре военного права.

В.М. Корякин⁷ предлагает структурировать военное право на части – общую, специальную и особенную:

– *общая часть* – включает те нормы и положения, которые носят общий харак-

тер и в равной мере применимы ко всем или к большинству подотраслей и институтов военного права. Сюда входят нормы-начала, нормы-принципы, нормы-дефиниции, нормы-задачи и другие нормы, которые через подотрасли и институты опосредованно участвуют в правовом регулировании. Данные нормы хотя и не являются непосредственно регулятивными, поскольку сами по себе не закрепляют конкретных прав и обязанностей субъектов, не характеризуются трехэлементной структурой и не представляют собой типическую модель соответствующего правоотношения, тем не менее, также носят общеобязательный правовой характер. Они устанавливают (учреждают) общие начала, исходные положения и направления правового регулирования, действуют в системной связи и единстве с нормами – правилами поведения, детализируются и реализуются через них⁸. В юридической науке общепризнано, что возможность выделения общей части является одним из основных показателей единства и однородности общественных отношений, свидетельствующих о самостоятельности соответствующей отрасли права в правовой системе;

– *особенная часть* – содержит правовые нормы, регулирующие отдельные элементы воинских правоотношений; указанные нормы группируются в конкретные подотрасли и институты военного права;

– *специальная часть* – включает совокупность норм военного права, посредством которых осуществляется правовое регулирование международных военно-правовых отношений (международное

⁶ См. подробнее: Первая научная конференция Военно-юридической академии Красной Армии. 9 – 11 мая 1940 г. // Труды Военно-юридической академии Красной Армии. М., 1940.

⁷ Корякин В.М. Введение в теорию военного права: моногр. // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9.

⁸ Нормы советского права / под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева. Саратов, 1987. С. 159 – 160.

военное и военно-техническое сотрудничество, участие в проведении миротворческих операций, соблюдение правил и обычаев ведения войн и вооруженных конфликтов, норм международного гуманитарного права и т. п.).

В целом поддерживая целесообразность группировки военного права, предлагаем иное содержание его частей: *общая часть* военного права должна включать: цель и задачи; принципы и функции; объект и предмет правового регулирования; метод правового регулирования. *Особенная часть* – это подотрасли и входящие в них институты, имеющие комплексный характер, военного права. *Специальная часть* – отдельные правовые образования в военном праве, не достигшие уровня правовых институтов, но, тем не менее, имеющие тенденции к их образованию в силу их развития в конкретно-исторических условиях.

Далее, В.М. Корякин предлагает структурировать военное право на подотрасли по предмету правового регулирования (с точки зрения «горизонтальной» структуры военного права) на следующие правовые общности, регулирующие:

- организацию обороны Российской Федерации и полномочия органов государственной власти в области обороны;
- правовое положение военной организации государства;
- прохождение военной службы военнослужащими и исполнение гражданами воинской обязанности;
- социально-правовую защиту и социальное обеспечение военнослужащих, лиц, проходивших военную службу, и членов их семей;
- материальное обеспечение военнослужащих;

- юридическую ответственность военнослужащих;
- правоохранительную деятельность в военной организации государства;
- военное сотрудничество с иностранными государствами;
- вопросы соблюдения норм международного гуманитарного права;
- участие государств и военнослужащих в войнах и вооруженных конфликтах;
- порядок и формы боевого применения войск, ведения боевых действий («оперативное право»)⁹.

Однако следует иметь в виду, что подотрасль формируется не только обособлением предмета (группы однородных отношений). Предмету также должен быть присущ свой метод правового регулирования, основанный на общем методе правового регулирования отрасли военного права, но имеющий свою специфику. Подотрасли также присущи свои цели, задачи, принципы, и, наконец, она должна иметь законченную форму правового регулирования, т. е. свои сформированные источники.

Перечисленные группы отношений являются направлениями деятельности государства в военной сфере, в основе которых лежат иные группы отношений. Эти направления деятельности регулируются различными отраслями права, и не только военным правом. Однако все они относятся к военному законодательству, которое может иметь комплексный характер.

Особенная часть военного права включает следующие подотрасли:

- право вооруженных конфликтов (оперативное право);
- военно-административное право;
- военно-уголовное право;
- военно-социальное право.

⁹ Корякин В.М. Введение в теорию военного права.

Отдельно в особенную часть военного права входит ряд самостоятельных правовых институтов, носящих комплексный характер, такие, например, как институт защиты Отечества; институт воинской обязанности и военной службы; институт правового статуса военнослужащего; международно-правовые институты военного права (военно-техническое сотрудничество, миротворческие операции, военное мореплавание и т. д.) и др.

Наконец, специальную часть военного права составляют правовые образования, которые не достигли уровня сформированности правовых институтов, но имеют явно выраженную военную (оборонную) специфику, что делает возможным их включение в систему военного права. Это, например, институты, опосредующие военно-гражданские отношения («военные» закупки, удостоверение доверенностей и др.).

Право вооруженных конфликтов (оперативное право). Понятие и содержание подотрасли, именуемой *право вооруженных конфликтов*, было рассмотрено ранее¹⁰. С учетом того что в гражданском праве имеется институт «право оперативного управления», более корректным именованием применительно к отношениям, составляющим содержание данной подотрасли, будет не оперативное право, а право вооруженных конфликтов, что в целом не меняет сути указанных терминов.

Повторим итоговый вывод: нормы международного гуманитарного права, имплементированные в российское военное законодательство, стали частью

русской правовой системы, а нормы, разработанные на их основе, регулирующие конкретные правила планирования и ведения боевых действий, в совокупности составляют подотрасль русского военного права – право вооруженных конфликтов.

Военно-административное право. Как отмечал П.И. Романов, «ядро, сердцевину собственно военного права составляют нормы государственно-правового и административного характера»¹¹.

Военно-административные правовые нормы представляют собой установленные или санкционированные государством правила: 1) деятельности органов военного управления; 2) поведения военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы (по поводу исполнения воинской обязанности, военной службы, прохождения военных сборов); 3) поведения государственных и иных органов и организаций, а также гражданских лиц, обязанных законом исполнять предписания органов военного управления (например, военных комиссариатов по вопросам призыва на военную службу, воинского учета).

По своему содержанию военно-административные правовые нормы могут быть сведены в следующие основные группы:

- 1) нормы, определяющие систему органов военного управления, их правовое положение и воинских должностных лиц, порядок образования, реорганизации и ликвидации органов военного управления;
- 2) нормы, устанавливающие порядок комплектования военной организации государства личным составом, которые

¹⁰ Кудашкин А.В. Международное гуманитарное право, право вооруженных конфликтов, оперативное право: вопрос в терминах или их содержания? // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 2. С. 81 – 88.

¹¹ Романов П.И. Военное право как отрасль советского законодательства, учебная и научная дисциплина // Вопросы теории военного законодательства и практики применения: сб. науч. тр. Военно-полит. акад. им. В.И. Ленина / под ред. Е.В. Прокоповича. М., 1974. С. 38.

включены в федеральные законы «Об обороне» и «О воинской обязанности и военной службе» и другие акты;

3) нормы, регулирующие порядок прохождения военной службы, содержащиеся в федеральных законах «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих» и Положении о порядке прохождения военной службы и т. д.;

4) нормы, регулирующие деятельность органов военного управления. Такие нормы в основном содержатся в общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации.

Общим предметом военно-административного права¹² являются общественные отношения, складывающиеся в области административных аспектов военной деятельности государства (отдельных его институтов: Президент Российской Федерации, уполномоченные органы государственной власти, государственные военные организации). Внутри этого предмета выделяются несколько групп относительно однородных общественных отношений, складывающихся в различных сферах военной деятельности государства.

Первую группу составляют общественные отношения, складывающиеся в сфере организационного обеспечения военной безопасности государства, подготовки и применения в этих целях всех элементов военной организации государства; военного строительства; управления военной организацией государства и ее всестороннего обеспечения (эти отношения, имея организационный характер, являются внешними относительно военной организации государства).

Вторая группа – это отношения, связанные с исполнением гражданами воинской обязанности, поступлением на военную службу по контракту, прохождением военной службы, а также статусом военнослужащих.

В *третью группу* включаются отношения, связанные с поддержанием воинской дисциплины, законности и правопорядка, деятельностью органов военной юстиции.

Последние две группы отношений имеют внутриорганизационный характер, т. е. складываются внутри военной организации государства и ее отдельных элементов.

Все перечисленные отношения относятся к военным (воинским) отношениям. Воинские отношения преимущественно складываются в сфере исполнительной власти. Преобладание административно-правовых аспектов является особенностью правового регулирования военной деятельности в государстве.

Военно-административные правоотношения возникают: а) между органами военного управления (например, между Министерством обороны Российской Федерации и Генеральным штабом Вооруженных Сил Российской Федерации; Генеральным штабом Вооруженных Сил Российской Федерации и управлениями главнокомандующих видами Вооруженных Сил Российской Федерации и т. д.); б) между органами военного управления и военнослужащими (например, между военным советом округа или флота и командиром дивизии); в) между органами военного управления и государственными органами и органами местного самоуправления (например, по вопросам организации и проведения призыва на военную службу); г) между органами

¹² См. подробнее: *Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В.* Военно-административное право: учеб. М., 2008. 496 с.

военного управления и гражданами, не являющимися действующими военнослужащими (например, по вопросам постановки на воинский учет, назначения пенсии членам семей военнослужащих); д) между военнослужащими (отношения между старшим и младшим по воинскому званию, начальниками и подчиненными).

Военно-административные правоотношения возникают: 1) в связи с выполнением органами военного управления возложенных на них функций; 2) в связи с реализацией гражданами прав, предоставленных им военным законодательством (например, по вопросам назначения пенсий членам семей военнослужащих).

Особенностями военно-административных правоотношений являются: а) построение их на основе субординации и высшей степени централизации управления; б) беспрекословность подчинения нижестоящих вышестоящим, подчиненных начальникам; в) полное единоначалие, основанное на правовых нормах; г) разумная инициативность при выполнении поставленных перед органами военного управления и воинскими должностными лицами задач.

Таким образом, *военно-административное право – это подотрасль военного права, объединяющая правовые нормы, регулирующие устройство военной организации государства, ее комплектование, повседневную и учебно-боевую деятельность войск, а также нормы, определяющие правовое положение органов военного управления и статус военнослужащих.*

Военно-уголовное право. Военно-уголовное право, с одной стороны, наряду с военно-административным правом, при-

знавалось неотъемлемой частью военного права (сторонники самостоятельности отрасли военного права – В.М. Чхиквадзе, А.А. Максимов, П.И. Романов и др.); с другой – такая подотрасль военного права отрицалась (сторонниками отсутствия самостоятельной отрасли военного права).

Однако следует констатировать, что за прошедшие годы была создана наука военно-уголовного права и защищены сотни диссертаций¹³, однако вопросам места военно-уголовного права в системе военного права места в них не нашлось, хотя на отдельные аспекты внимание было обращено.

По мнению профессора Х.Б. Ахметшина¹⁴, нормы советского военно-уголовного законодательства имеют следующую специфику: применяются только к военнослужащим и лицам, приравненным к ним; отражают особенности военной службы; имеют отдельный объект преступления, специальные виды наказания, применяемые к военнослужащим, некоторые институты общей части уголовного права имеют специфику применения в отношении военнослужащих. Общая и особенная части действующего уголовного законодательства содержат значительное количество правовых норм, которые могут применяться лишь к военнослужащим, а также к лицам, приравненным к ним, совершившим общественно опасные деяния; совокупность уголовно-правовых норм, применяемых только к военнослужащим и лицам, приравненным к ним, совершившим воинские и общеуголовные преступления,

¹³ См. подробнее: *Корякин В.М.* Военное право: антология диссертаций.

¹⁴ *Ахметшин Х.М.* Основные вопросы теории советского военно-уголовного законодательства и практики его применения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1974.

может быть определена как советское военно-уголовное законодательство; советское военно-уголовное законодательство является неразрывной частью советского уголовного права; военно-уголовное законодательство не имеет специфического предмета и метода правового регулирования, отличных от советского уголовного права в целом, а также автономно действующего законодательного источника; нет теоретических оснований и практической необходимости для конструирования военно-уголовного права как специальной отрасли и как подотрасли советского уголовного права.

Таким образом, вопрос о необходимости обособления военно-уголовного права в самостоятельную подотрасль возникал, однако ее место виделось в системе уголовного права. Такой позиции придерживались А.А. Тер-Акопов и Ф.С. Бражник¹⁵.

С указанным мнением можно согласиться лишь в той части, в которой речь идет о подотрасли уголовного права, в то время как вполне убедительно доказана специфика предмета и метода именно военно-уголовного права как подотрасли самостоятельной отрасли военного права. Как сейчас уже вполне очевидно, наличие автономного правового акта (кодекса)¹⁶ не является обязательным систематизирующим признаком отрасли (подотрасли) права. Военное законодательство носит комплексный характер и включение гл. 33 («Воинские преступления») в УК РФ не может служить основанием для утверждения об отсутствии военно-уголовного права в системе военного права.

Основные итоги развития военно-уголовного права были подведены в издании «Военно-уголовное право»¹⁷, авторы которого считают военно-уголовное законодательство органической составной частью единого российского уголовного права, на которое полностью распространяются положения о задачах и принципах уголовного права, основаниях уголовной ответственности¹⁸. Единство общего уголовного и военно-уголовного законодательства проявляется в определении понятия преступления против военной службы. Статья 14 УК РФ дает единое понятие преступления как виновно совершенного общественно опасного деяния, запрещенного данным Кодексом под угрозой наказания. Поэтому ст. 331 УК РФ не повторяет общих признаков преступления, а лишь указывает на особенности объекта и субъекта преступления против военной службы.

В то же время действующее уголовное право Российской Федерации содержит специальные нормы, охраняющие общественные отношения в области военной деятельности государства от посягательств со стороны военнослужащих. Объектом охраны военно-уголовного законодательства является установленный порядок прохождения военной службы. Этот порядок как совокупность общественных отношений в области военной деятельности государства, регулируемых Конституцией Российской Федерации, другими законами и воинскими уставами, представляет собой составную часть объ-

¹⁵ Материалы круглого стола «Военное право: состояние и перспективы развития» // Государство и право. 1994. № 8 – 9. С. 23 – 31.

¹⁶ Система права: история, современность, перспективы: моногр. С. 185 – 186.

¹⁷ Военно-уголовное право: учеб. / под ред. Х.Б. Ахметшина, О.К. Зателепина. М., 2008. 384 с.

¹⁸ Следует обратить внимание на отождествление понятий «право» и «законодательство», что является необоснованным. Эти понятия не совпадают. Право лежит в основе формирования законодательства, которое является формой права.

ектов охраны уголовного права, которые перечислены в ст. 2 УК РФ. Вместе с тем, в порядке прохождения военной службы закреплены специфические особенности военной службы. Особенности порядка прохождения военной службы непосредственно влияют на законодательное определение круга правонарушений, признаваемых воинскими преступлениями, и на конструкцию составов этих преступлений. Только в условиях военной службы преступлением признаются, например, неисполнение подчиненным приказа командира (ст. 332 УК РФ), различные виды уклонения от военной службы (ст. ст. 337 – 339 УК РФ), нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (ст.ст. 334 – 335 УК РФ), нарушение правил несения боевого дежурства, пограничной, караульной и других специальных видов служб (ст.ст. 340 – 344 УК РФ).

Особенности военной службы обуславливают необходимость специальных видов наказаний, применяемых только к военнослужащим (ограничения по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение воинского звания и др.), и неприменение к ним отдельных видов наказаний (например, не назначаются исправительные работы).

Нормы военно-уголовного законодательства, применяемые в военное время или в боевой обстановке, должны быть двух видов: 1) нормы, предусматривающие ответственность за преступления, которые могут совершаться только в условиях военного времени или боевой обстановки (добровольная сдача в плен, мародерство, самовольное оставление поля боя и т. п.); 2) нормы, устанавливающие более строгую ответственность за престу-

пления, предусмотренные действующим военно-уголовным законодательством (ст. ст. 332 – 352 УК РФ), но совершенные в военное время или в боевой обстановке. Работа над такими нормами практически может вестись лишь на основе действующих норм гл. 33 УК РФ как совершенствование этой главы путем дополнения ее соответствующими нормами, применяемыми в условиях военного времени или боевой обстановки.

Таким образом, *военно-уголовное право, выполняющее охранительные функции, является подотраслью военного права, а военно-уголовное законодательство, которое охватывает нормы российского уголовного права, регулирующие вопросы борьбы с преступлениями против установленного порядка прохождения военной службы, совершенными военнослужащими, в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации, является частью военного законодательства.*

Военно-социальное право. В отличие от военно-административного и военно-уголовного права область социальных отношений с участием военнослужащих в качестве подотрасли, именуемой «военно-социальное право», не заявлялась. Однако предпосылки к этому существуют.

Как отмечает В.М. Корякин¹⁹, необходимость и возможность рассмотрения права социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в качестве относительно самостоятельной сферы *общей системы права социального обеспечения* (курсив мой. – А. К.) обусловле-

¹⁹ Корякин В.М. Право социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. М., 2005. 288 с.

ны тем, что Вооруженные Силы являются особой социальной системой, которая имеет ряд специфических характерных черт (особая организация, структура, способы решения стоящих задач и др.). Общественные отношения, связанные с реализацией статуса военнослужащих, их социального обеспечения и социальной защиты, образуют самостоятельную подотрасль военного права²⁰. Данное мнение возможно поддержать только с оговоркой, что, кроме социальных гарантий, статус военнослужащего формируют нормы, связанные с вопросами прав, обязанностей, ответственности и других элементов²¹. Статус военнослужащих сформирован в отдельный институт военного права, который носит комплексный характер (он регулируется нормами конституционного, административного, уголовного и иных отраслей права).

Вопросы же социального обеспечения образуют вполне самостоятельную группу отношений, обособленных в предмет военно-социального права.

Понятие *предмета военно-социального права* составляют четыре группы общественных отношений:

а) отношения по социальному обеспечению указанных категорий граждан в *денежной форме* (пенсии, пособия, компенсационные выплаты);

б) отношения по предоставлению различных *социальных услуг* (медицинское обеспечение, социальное обслуживание инвалидов, социальная поддержка ветеранов и т. п.);

в) *процедурные* отношения, связанные с установлением юридических фактов и

вынесением решений по вопросам социального обеспечения;

г) *процессуальные* отношения, связанные с защитой прав субъектов на социальное обеспечение.

Отношения по социальному обеспечению в денежной форме являются материальными отношениями и составляют «ядро» предмета права социального обеспечения. Процедурные и процессуальные отношения являются производными от них и самостоятельно существовать не могут.

Таким образом, имеются все основания выделять вопросы социального обеспечения и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в качестве относительно самостоятельной подотрасли военного права – *военно-социального права*.

Военно-социальное право основывается на следующих принципах:

– *во-первых*, нормы военно-социального права содержатся главным образом в федеральном законодательстве – законах, указах Президента Российской Федерации, постановлениях Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба. Акты субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и иные локальные акты в общем массиве военно-социального законодательства имеют весьма незначительный удельный вес и играют вспомогательную роль;

– *во-вторых*, финансирование социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей осуществляется исклю-

²⁰ Социологический словарь. Минск, 1991. С. 253.

²¹ См. подробнее: *Кудашкин А.В.* Военная служба в Российской Федерации. Теория и практика правового регулирования: моногр. СПб., 2003. 574 с.

чительно за счет средств федерального бюджета. Средства внебюджетных фондов (Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации), играющие ключевую роль в социальном обеспечении населения России, в социальном обеспечении указанных категорий граждан практически не используются;

– *в-третьих*, если социальное обеспечение населения осуществляется исключительно в целях смягчения социальных рисков и возмещения утраченного заработка и иных доходов вследствие безработицы, инвалидности, старости и т. п., то социальное обеспечение военнослужащих в значительной мере направлено на стимулирование добросовестной службы и на компенсацию законодательного ограничения ряда их общегражданских прав и свобод;

– *в-четвертых*, социальному обеспечению военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей присущи повышенные, по сравнению с другими категориями граждан, размеры пенсий, пособий, компенсационных выплат. Этим подчеркивается особый характер служебной деятельности военнослужащих, государственная значимость воинского труда;

– *в-пятых*, социальное обеспечение военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей включает в себя ряд специфических видов льгот, пособий, компенсационных выплат, присущих только указанным категориям граждан (например, ежемесячное пособие супругам военнослужащих, вынужденным не работать в связи с отсутствием возможности трудоустройства ввиду особенностей дислокации воин-

ских частей; социальное пособие гражданам, уволенным с военной службы без приобретения права на пенсию за выслугу лет; компенсация за поднаем жилых помещений бесквартирным военнослужащим и др.)²².

Подводя итог, резюмируем, что военное право является сложным, многоуровневым правовым образованием, имеющим системный характер, объединяющим действующие в государстве военно-правовые нормы и основанные на них подотрасли военного права и правовые институты.

Новые подходы к определению военного права предложены в статье «Военное право: постановка проблемы и пути решения», опубликованной в журнале «Государство и право», в которой сделан вывод, что военное право – это исторически сложившаяся отрасль российского права, регулирующая отношения в области военной деятельности государства, имеющая специфический обособленный предмет и метод правового регулирования в целях достижения победы в вооруженной борьбе, а в условиях мирного времени – военной безопасности Российской Федерации. В таком качестве она представляет собой *систему установленных государством военно-правовых норм, закрепляющих правила подготовки и урегулирования войны (вооруженных конфликтов), правила ведения боевых действий, правовое положение (статус) участников военной деятельности, а также правовые основы военной деятельности государства в целях обеспечения его военной безопасности*²³.

²² Корякин В.М. Право социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. С. 11 – 12.

²³ Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Указ. соч.

ПОЛУЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ И ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ГРАЖДАНСКИМИ СЛУЖАЩИМИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ РАЗРЕШЕНИЯ НА УЧАСТИЕ В УПРАВЛЕНИИ НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ: ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Д.Е. Зайков,

доцент кафедры «Гражданское право, международное частное право и гражданский процесс» Юридического института Российского университета транспорта, кандидат юридических наук

В статье рассматривается новое правовое регулирование порядка получения военнослужащими и федеральными государственными гражданскими служащими Министерства обороны Российской Федерации разрешения на участие на безвозмездной основе в управлении некоммерческой организацией. Предлагаются изменения правовой регламентации рассматриваемых отношений в целях совершенствования антикоррупционного законодательства.

Правовой статус лиц, проходящих государственную службу, обладает определенной спецификой, обусловленной выполняемыми ими функциями, и конкретизируется в установленных законодательством Российской Федерации правах, обязанностях, запретах и ограничениях. Особую роль среди них играют запреты, устанавливаемые федеральными законами в целях исключения нежелательного поведения со стороны указанных лиц в связи с их отношением к субъектам антикоррупционных отношений.

Одно из подобных положений установлено п. 3 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (далее – Закон о госслужбе), который предусматривает запрет на участие федеральных государственных гражданских служащих (далее – госслужащие) в управле-

нии коммерческой или некоммерческой организацией, за отдельными исключениями¹:

а) участие на безвозмездной основе в управлении политической партией, органом профессионального союза, в том числе выборным органом первичной профсоюзной организации, созданной в государственном органе, участие в съезде (конференции) или общем собрании иной общественной организации, жилищного, жилищно-строительного, гаражного кооперативов, товарищества собственников недвижимости;

б) участие на безвозмездной основе в управлении некоммерческой организацией (кроме участия в управлении политической партией, органом профессионального сою-

¹ Указанная норма права несколько раз изменялась. См., например, ст. 4 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования государственной политики в области противодействия коррупции» от 3 апреля 2017 г. № 64-ФЗ.

за, в том числе выборным органом первичной профсоюзной организации, созданной в государственном органе, участия в съезде (конференции) или общем собрании иной общественной организации, жилищного, жилищно-строительного, гаражного кооперативов, товарищества собственников недвижимости) с разрешения представителя нанимателя, которое получено в порядке, установленном нормативным правовым актом государственного органа;

в) участие на безвозмездной основе в управлении коммерческой организацией, являющейся организацией государственной корпорации, государственной компании или публично-правовой компании, более 50 % акций (долей) которой находится в собственности государственной корпорации, государственной компании или публично-правовой компании, в качестве члена коллегиального органа управления этой организации в порядке, установленном нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации или нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, определяющими порядок такого участия, если федеральными конституционными законами или федеральными законами не установлено иное;

г) вхождение на безвозмездной основе в состав коллегиального органа коммерческой или некоммерческой организации на основании акта Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации;

д) представление на безвозмездной основе интересов Российской Федерации или субъекта Российской Федерации в органах управления и ревизионной комиссии организации, учредителем (акционером, участником) которой является Российская Федерация или субъект Российской Федерации, в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации или

нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, определяющими порядок осуществления от имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации полномочий учредителя организации либо порядок управления находящимися в федеральной собственности или собственности субъекта Российской Федерации акциями (долями в уставном капитале);

е) иные случаи, предусмотренные международными договорами Российской Федерации или федеральными законами².

Необходимо указать, что в такой редакции рассматриваемая норма права была изложена с 27 декабря 2019 г.³, причем ее структура была значительным образом изменена, что позволило сделать ее более читабельной и доступной для понимания.

Особый интерес в указанных положениях вызывает подп. «б» п. 3 ч. 1 ст. 17 Закона о госслужбе, так как реализация военнослужащими (госслужащими) права на участие на безвозмездной основе в управлении некоммерческими организациями носит условный характер, зависящий от разрешения представителя нанимателя, порядок принятия которого определяется соответствующим государственным органом.

В Министерстве обороны Российской Федерации указанные отношения ранее были урегулированы:

– приказом Министра обороны Российской Федерации от 29 ноября 2018 г. № 689 – в отношении военнослужащих⁴;

² Согласно ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (далее – Закон № 76-ФЗ) по общему правилу на военнослужащих распространяются запреты, установленные ст. 17 Закона о госслужбе. Таким образом, рассматриваемые положения в равной степени относятся и к военнослужащим.

³ Статья 6 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции» от 16 декабря 2019 г. № 432-ФЗ.

⁴ Утратил силу.

– приказом Министра обороны Российской Федерации от 29 ноября 2018 г. № 690 – в отношении госслужащих⁵.

Вместе с тем, указанные правовые акты содержали значительное число юридико-технических недостатков, пробелов и в целом требовали существенных изменений, обеспечивающих как своевременную реализацию военным служащим (госслужащим) своего права на участие на безвозмездной основе в управлении некоммерческой организацией в качестве единоличного исполнительного органа или вхождения в состав ее коллегиального органа управления (далее – участие в управлении некоммерческой организацией), так и совершенствование процедуры получения такими лицами разрешения на осуществление такой деятельности⁶.

Наличие недостатков и необходимость их устранения обусловили принятие новых нормативных правовых актов, регулирующих рассматриваемые отношения:

– Порядок получения федеральными государственными гражданскими служащими Министерства обороны Российской Федерации разрешения представителя нанимателя на участие на безвозмездной основе в управлении некоммерческими организациями, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 14 сентября 2020 г. № 445 (далее – Порядок получения разрешения госслужащими);

– Порядок получения военными служащими Вооруженных Сил Российской Федерации разрешения Министра обороны Российской Федерации или должностных лиц Вооруженных Сил Российской Федерации, которым

предоставлено право назначения на воинские должности, на участие на безвозмездной основе в управлении некоммерческими организациями, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 20 сентября 2020 г. № 510 (далее – Порядок получения разрешения военными служащими).

Анализ Порядка получения разрешения военными служащими и Порядка получения разрешения госслужащими (далее – правовые акты) позволяет сделать вывод о том, что в целом процедура получения военными служащими (госслужащим) разрешения на участие в управлении некоммерческой организацией осталась прежней, но более конкретной и прозрачной, при этом расширен перечень участвующих в ней субъектов, а ряд ранее имевшихся проблемных вопросов был разрешен⁷. Вместе с тем, отдельные вопросы остались без ответа или получили новое развитие.

В качестве позитивных изменений необходимо указать следующие:

1) новые наименования правовых актов существенно упрощены по своему содержанию, но в полной мере отражают предмет правового регулирования;

2) установлен критерий определения наличия оснований для дачи военному служащему (госслужащему) разрешения на участие в управлении некоммерческой организацией – исключение последствий в виде конфликта интересов⁸ или возможности возникновения конфликта интересов при исполнении им своих должностных обязанностей.

3) одновременно с подачей рапорта (заявления) о получении разрешения на участие

⁷ Ряд предложений автора по совершенствованию правового регулирования рассматриваемых отношений (см.: *Зайков Д.Е.* Указ. соч.) были реализованы в правовых актах.

⁸ *Кудашкин А.В., Козлов Т.Л.* Порядок регулирования конфликта интересов нуждается в совершенствовании // *Рос юстиция*. 2010. № 10. С. 45 – 50, *Бараненкова И.В.* Конфликт интересов в военных организациях: новации, некоторые проблемы квалификации, предупреждения, урегулирования // *Право в Вооруженных Силах*. 2018. № 6. С. 2 – 8.

⁵ Утратил силу.

⁶ См. подробнее: *Зайков Д.Е.* К вопросу об участии военными служащими и федеральных государственных гражданских служащих Министерства обороны Российской Федерации в управлении отдельными видами некоммерческих организаций // *Право в Вооруженных Силах*. 2019. № 5. С. 27 – 32.

в управлении некоммерческой организацией (далее – рапорт (заявление) подлежит представлению копия учредительного документа некоммерческой организации, в управлении которой военный служащий (госслужащий) изъявляет желание участвовать, и его должностных обязанностей (должностного регламента). Это позволит значительно ускорить и упростить процедуру принятия решения;

4) военный служащий (госслужащий) перед направлением рапорта (заявления) в подразделение по профилактике коррупционных правонарушений обязан представить его командиру (начальнику), в прямом подчинении которого находится (руководителю центрального органа военного управления, в котором проходит федеральную государственную гражданскую службу), для ознакомления и получения заключения о наличии возможности возникновения конфликта интересов при исполнении должностных обязанностей в случае участия в управлении некоммерческой организацией⁹ (далее – заключение);

5) изменен подход к подготовке подразделения по профилактике коррупционных правонарушений мотивированного заключения о возможности (невозможности) участия военного служащего (госслужащего) в управлении некоммерческой организацией (далее – мотивированное заключение):

– вместо вменения обязанности по проведению с согласия военного служащего (госслужащего), представившего рапорт (заявление), беседы, предоставлено право ее проведения;

– предусмотрена возможность направлять письменные обращения военному служащему (госслужащему), представившему рапорт (заявление), а также запросы в государственные

органы и организации в целях получения дополнительной информации (далее – запросы);

б) установлены требования к содержанию мотивированного заключения:

– данные, изложенные в рапорте (заявлении), в том числе заключение командира (руководителя) о наличии (об отсутствии) возможности возникновения конфликта интересов при исполнении должностных обязанностей в случае участия военного служащего (госслужащего) в управлении некоммерческой организацией;

– информация, полученная при беседе с военным служащим (госслужащим), представившим рапорт (заявление), – при ее наличии;

– информация, представленная военным служащим (госслужащим) в письменном пояснении к рапорту (заявлению) – при ее наличии;

– анализ полномочий военного служащего (госслужащего) по осуществлению функций государственного управления в отношении некоммерческой организации (принятию обязательных для выполнения решений по кадровым, организационно-техническим, финансовым, материально-техническим или иным вопросам в отношении некоммерческой организации, в том числе решений, связанных с выдачей разрешений (лицензий) на осуществление некоммерческой организацией определенного вида деятельности и (или) отдельных действий, либо подготовкой проектов таких решений);

– анализ соблюдения военным служащим (госслужащим) запретов, ограничений и обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации¹⁰;

⁹ Данное требование в целом представляется уместным, так как позволяет учесть мнение соответствующего командира (руководителя) для принятия уполномоченным лицом обоснованного решения, однако имеет некоторые недостатки, о которых будет сказано ниже.

¹⁰ Не совсем понятно следующее: необходимость проведения такого анализа и как его результаты могут повлиять на право военного служащего (госслужащего) участвовать в управлении некоммерческой организацией. Например, если ранее был установлен факт представления военным служащим сведений о его доходах в неполном объеме, то как это может

– мотивированный вывод¹¹ по результатам предварительного рассмотрения рапорта (заявления);

7) существенно сокращен срок на подготовку мотивированного заключения – с месяца до семи рабочих дней с даты регистрации рапорта (заявления)¹², а также уменьшен срок информирования военнослужащего (госслужащего) о принятом решении – с семи календарных дней до трех рабочих дней;

8) установлена возможность привлечения к решению вопроса о даче военнослужащему (госслужащему) разрешения на участие в управлении некоммерческой организацией комиссии (аттестационной комиссии)¹³¹⁴ путем рассмотрения ею рапорта (заявления) и мотивированного заключения на

соотноситься с возможностью реализации им рассматриваемого права?

Такой подход противоречит установленному правовыми актами критерию определения наличия оснований для дачи разрешения на участие в управлении некоммерческой организацией.

¹¹ Почему-то Порядок получения разрешения военнослужащими в указанном случае предусматривает не «мотивированный вывод», а «вывод». Оснований для подобного различия нет.

¹² В случае направления запросов указанный срок может быть увеличен, но не более чем на один месяц со дня регистрации рапорта (заявления).

¹³ См. подробнее: *Бараненков В.В.* Организационно-правовые основы деятельности и функции аттестационных комиссий в сфере профилактики коррупции в воинских частях // *Право в Вооруженных Силах*. 2015. № 4. С. 2 – 8.

¹⁴ Положение о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821; Положение о порядке рассмотрения президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции вопросов, касающихся соблюдения требований к служебному (должностному) поведению лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации и отдельные должности федеральной государственной службы, и урегулирования конфликта интересов, а также некоторых обращений граждан, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 25 февраля 2011 г. № 233; Положение о комиссии Министерства обороны Российской Федерации по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих, работников организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, и урегулированию конфликта интересов, утвержденное приказом Министра обороны Российской Федерации от 25 марта 2016 г. № 157 (далее – Положение).

предмет наличия личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, в случае участия военнослужащего (госслужащего) в осуществлении указанной деятельности.

Однако следует отметить и недостатки правовых актов, которые оказывают негативное влияние на правовое регулирование рассматриваемых отношений.

Во-первых, правовые акты в отличие от ранее действовавшего порядка предусматривают получение военнослужащим (госслужащим) только предварительного разрешения на участие в управлении некоммерческими организациями, тем самым исключая возможность последующего получения ими такого разрешения. Как представляется, изменение указанного подхода, с одной стороны, в большей степени соответствует буквальному толкованию подп. «б» п. 3 ч. 1 ст. 17 Закона о госслужбе, но, с другой стороны, не в полной мере учитывает практическую применимость отмененного механизма и ограничило ранее имевшиеся права указанной категории лиц¹⁵.

Во-вторых, правовые акты не предусматривают способы подачи рапорта (заявления)¹⁶, что позволяет истолковать это как необходимость личной их подачи, при этом почему-то не предоставлена возможность использования современных удаленных способов представления документов¹⁷.

¹⁵ При этом следует отметить, что п. 3 Порядка участия военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации на безвозмездной основе в управлении общественно-государственными организациями, осуществляющими развитие военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта, утвержденное приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 октября 2017 г. № 653 (далее – Порядок участия военнослужащих), предусматривает возможность получения военнослужащим аналогичного последующего разрешения.

¹⁶ Ранее действовавшее правовое регулирование предусматривало возможность их подачи любым способом (лично или почтовым отправлением).

¹⁷ Пункт 4 Порядка участия военнослужащих предусматривает следующие способы подачи рапорта: лично, почтовым отправлением, посредством факсимильной связи или электронной почты.

В-третьих, правовыми актами установлено требование о предварительном ознакомлении с рапортом (заявлением) командира (руководителя) и получении его заключения. Однако срок на дачу заключения отсутствует, что создает неопределенность в отношении длительности периода исполнения такой обязанности.

Кроме того, интерпретация п. 5 Порядка получения разрешения военнослужащими в части положения «командиру (начальнику), в прямом подчинении¹⁸ которого он находится» не позволяет однозначно установить уполномоченное должностное лицо, дающее заключение. При этом обоснованность такого заключения и его объективность с учетом отсутствия непосредственных взаимоотношений между рассматриваемыми субъектами может вызывать сомнение.

Принимая во внимание изложенное, представляется целесообразным определить необходимость получения военнослужащим заключения командира (начальника), в *непосредственном* подчинении которого он находится.

В-четвертых, предоставление уполномоченному должностному лицу права на направление рапорта (заявления) и мотивированного заключения на рассмотрение комиссии не обеспечено возможностью его реализации, так как Положения не предусматривают соответствующих полномочий комиссий, а также порядка рассмотрения указанных документов и принятия решения, что исключает возможность осуществления данной процедуры. Устранение этого недостатка возможно путем внесения дополнений в соответствующие нормативные правовые акты.

В-пятых, правовые акты предусматривают следующие варианты решений по рапорту (заявлению):

– для военнослужащих – разрешить (не разрешить) участие в управлении некоммерческой организацией;

– для госслужащих – разрешить (отказать) участие в управлении некоммерческой организацией.

Непонятно, почему негативный исход рассмотрения рапорта военнослужащего именуется именно таким образом¹⁹. Но при этом в случае передачи заявления госслужащего и соответствующего мотивированного заключения на рассмотрение комиссии уполномоченное должностное лицо в соответствии с п. 13 Порядка получения разрешения госслужащими принимает решение разрешить (*не разрешить*) госслужащему участие в управлении некоммерческой организацией с учетом рекомендации комиссии.

Вероятно, причиной указанных противоречий явилась имевшаяся терминологическая несогласованность в совокупности с аналогичным правовым регулированием.

Таким образом, несмотря на отдельные недостатки, новое правовое регулирование порядка получения военнослужащим (госслужащим) разрешения на участие в управлении некоммерческой организацией следует признать более совершенным, учитывающим как специфику регламентируемых отношений, так и инструменты, обеспечивающие соблюдение антикоррупционных стандартов. Вместе с тем, устранение имеющихся проблем позволит как повысить эффективность деятельности подразделений (должностных лиц) по профилактике коррупционных и иных правонарушений, так и обеспечить надлежащую реализацию военнослужащими (госслужащими) права на участие в управлении некоммерческой организацией.

¹⁸ Прямое подчинение означает подчинение во всех отношениях всем вышестоящим командирам (начальникам), начиная с непосредственного (*Корякин В.М.* Военно-административное право: учеб. М., 2019).

¹⁹ Следует отметить, что в ранее действовавшем порядке и для военнослужащих, и для госслужащих использовался термин «отказать».

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНДЕКСАЦИИ ЕЖЕМЕСЯЧНЫХ ВЫПЛАТ В СЧЕТ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЗДОРОВЬЮ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Н.С. Кириченко,

юрист

В статье рассмотрены вопросы, возникающие в процессе осуществления военнослужащим, а также гражданам, уволенным с военной службы, ежемесячных выплат в счет возмещения вреда, причиненного здоровью при исполнении ими обязанностей военной службы, индексации таких выплат, а также в процессе взаимодействия воинских частей (организаций) с органами Федерального казначейства при осуществлении таких выплат.

Статус военнослужащих представляет собой совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих, установленных Федеральным законом «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Одной из важнейших гарантий является полное и своевременное обеспечение военнослужащих денежным довольствием, а также различными выплатами, в том числе социальными¹.

Российским законодательством предусмотрено также механизм возмещения вреда, причиненного здоровью военнос-

служащих при исполнении ими обязанностей военной службы, в том числе в случае установления инвалидности. Это является важным элементом социального обеспечения военнослужащих².

В соответствии с ч. 13 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ (далее – Закон о денежном довольствии) при установлении военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, в период прохождения военной службы (военных сборов) либо после увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов) инвалидности вследствие военной травмы ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного его здоровью, в размере:

- 1) 14 000 руб. – инвалиду I группы;
- 2) 7 000 руб. – инвалиду II группы;
- 3) 2 800 руб. – инвалиду III группы.

Размеры указанной ежемесячной денежной компенсации ежегодно увеличи-

¹ См., напр.: Харитонов С.С. О некоторых аспектах правоприменительной практики в сфере денежного довольствия военнослужащих // Право в Вооруженных Силах 2018. № 5. С. 9 – 12; Его же. О проблемах нормативного регулирования ежемесячной денежной компенсации в случае гибели (смерти) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы // Военно-юрид. журн. 2020. № 2. С. 162 – 167; Корякин В.М. Денежное довольствие военнослужащих и военные пенсии: инфляция и индексация // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 2. С. 14 – 20; Кудашкин А.В., Потапова Н.Д., Потапов А.В. К вопросу пенсионного обеспечения военнослужащих с учетом практики Конституционного Суда Российской Федерации // Там же. 2020. № 10. С. 42 – 52.

² Холиков И.В. Правовые аспекты социального обеспечения военнослужащих // Доклады, научные сообщения, статьи: сб. науч. тр. М., 2011. С. 86 – 94.

ваются (индексируются) с учетом уровня инфляции (потребительских цен) в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решение об увеличении (индексации) указанных пособий принимается Правительством Российской Федерации.

Например, в 2019 г. размеры компенсаций были проиндексированы с коэффициентом 1,043; в 2020 г. – 1,03; в 2021 г. – 1,037.

Иные законодательные или нормативные правовые акты, напрямую регламентирующие указанные правоотношения, до принятия Закона о денежном довольствии отсутствовали. До указанного периода споры о назначении таких выплат рассматривались в судебном порядке. Суды общей юрисдикции выносили решения о взыскании с воинских частей (организаций) в пользу заявителей (военнослужащих) в счет возмещения вреда, причиненного здоровью при исполнении обязанностей военной службы, единовременных, а также ежемесячных денежных выплат с последующей индексацией (как правило, исходя из уровня инфляции или роста величины прожиточного минимума). Периодически указанные выплаты индексировались воинскими частями (организациями) в добровольном порядке либо индексировались судами по заявлениям взыскателей путем вынесения соответствующих определений.

После принятия Закона о денежном довольствии суды преимущественно отказывали во взыскании указанных выплат, так как на законодательном уровне уже был создан механизм обеспечения ими военнослужащих в счет возмещения вреда, причиненного здоровью.

Принятие названного Закона повлекло условное формирование двух групп граждан, из которых: первая получала указанные выплаты на основании решения суда, вторая – на основании Закона о денежном довольствии.

Следует отметить, что размеры выплат, получаемых на основании решений судов, преимущественно были больше выплат, получаемых на основании Закона о денежном довольствии. Такая практика существовала длительный период времени.

Однако 28 сентября 2015 г. Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации вынесено определение № 41-КГ15-17 по гражданскому делу по заявлению О. об индексации денежных сумм, взысканных с Министерства обороны Российской Федерации решением Каменского городского суда Ростовской области от 5 октября 2004 г., которое сформировало правовую позицию в отношении рассматриваемых правовых отношений.

Исходя из содержания определения³ О. обратился в суд в порядке ст. 208 ГПК РФ с заявлением об индексации присужденных ему денежных сумм и взыскании образовавшейся задолженности, указав, что в декабре 1994 г. при исполнении обязанностей военной службы по призыву он получил травму, в связи с чем в 2002 г. ему была установлена III группа инвалидности бессрочно.

Решением Каменского городского суда Ростовской области от 5 октября 2004 г. в пользу О. с Министерства обороны Российской Федерации в возмещение вреда, причиненного здоровью, была взыскана

³ Далее приведены извлечения из судебного акта, в том числе с сокращениями, внесенными автором.

подлежащая уплате ежемесячно начиная с 1 июля 2004 г. денежная сумма, равная величине прожиточного минимума для трудоспособного населения в целом по Российской Федерации, с последующей ежеквартальной индексацией.

В дальнейшем судебными постановлениями неоднократно производилась индексация выплачиваемых О. ежемесячных сумм возмещения вреда.

В связи с изменением величины прожиточного минимума для трудоспособного населения в целом по Российской Федерации О. просил суд с 1 апреля 2014 г. взыскать с Министерства обороны Российской Федерации в его пользу денежную сумму ежемесячно, а также образовавшуюся за период с 1 октября 2012 г. по 31 марта 2014 г. задолженность.

Определением Каменского районного суда Ростовской области от 4 сентября 2014 г. заявление О. удовлетворено в полном объеме. Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Ростовского областного суда от 16 октября 2014 г. указанное определение оставлено без изменения. На указанные судебные акты Министерством обороны Российской Федерации подана кассационная жалоба в Верховный Суд Российской Федерации.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что жалоба подлежит удовлетворению, так как судами первой и апелляционной инстанций допущены существенные нарушения норм материального права, которые выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что в декабре 1993 г. О.

был призван для прохождения военной службы Каменск-Шахтинским военным комиссариатом Ростовской области. Военную службу по призыву он проходил в воинской части Министерства обороны Российской Федерации. 18 января 1995 г. при исполнении обязанностей военной службы во время выполнения задач в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике О. получил травму, в связи с чем 6 мая 2002 г. ему Бюро Каменской городской медико-социальной экспертизы Ростовской области была установлена III группа инвалидности бессрочно.

Вступившим в законную силу решением Каменского городского суда Ростовской области от 5 октября 2004 г. на основании ст.ст. 1084, 1086 ГК РФ в пользу О. с Министерства обороны Российской Федерации взыскана ежемесячная денежная сумма в возмещение вреда, причиненного здоровью, равная величине прожиточного минимума для трудоспособного населения в целом по Российской Федерации начиная с 1 июля 2004 г. с последующей ежеквартальной индексацией, а также единовременно задолженность по выплате сумм в возмещение вреда здоровью за период с 1 июля 2001 г. по 30 июня 2004 г.

Определением от 11 февраля 2013 г. Каменский районный суд Ростовской области взыскал в пользу О. с Министерства обороны Российской Федерации на основании ст. 208 ГПК РФ ежемесячно начиная с 1 января 2013 г. денежную сумму в возмещение вреда, причиненного здоровью, пропорционально росту установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума на душу населения в Ростовской области, а также единовремен-

но задолженность за период с 1 мая 2011 г. по 30 сентября 2012 г.

Разрешая заявление О. об очередной индексации пропорционально росту величины прожиточного минимума взысканных в его пользу решением Каменского городского суда Ростовской области от 5 октября 2004 г. сумм возмещения вреда, причиненного здоровью, суд первой инстанции руководствовался ст. 208 ГПК РФ и исходил из того, что вступившим в законную силу решением суда предусмотрен механизм индексации присужденных О. денежных сумм – в зависимости от изменения величины прожиточного минимума для трудоспособного населения в целом по Российской Федерации в размере, установленном действующим законодательством.

Суд указал, что в такой индексации О. не может быть отказано, поскольку вступившие в законную силу судебные постановления в силу ст. 13 ГПК РФ являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

С данными выводами согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что приведенные выводы судов первой и апелляционной инстанций о необходимости индексации О. ранее установленной решением суда ежемесячной суммы возмещения вреда здоровью в зависимости от изменения величины прожиточного минимума основаны на неправильном применении

норм материального права к спорным отношениям.

Военная служба, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлениях от 26 декабря 2002 г. № 17-П и от 20 октября 2010 г. № 18-П, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие военную службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним.

Обязанности, возлагаемые на лиц, несущих военную и аналогичную ей службу, предполагают необходимость выполнения ими поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, что в силу Конституции Российской Федерации, в частности ее ст. 37 (чч. 1 и 3), ст. 39 (чч. 1 и 2), ст. 41 (ч. 1), ст. 45 (ч. 1), ст. 59 и ст. 71 (пп. «в» «м»)), влечет обязанность государства гарантировать им материальное обеспечение в случае причинения вреда жизни или здоровью в период прохождения службы.

Выбор правовых средств, направленных на возмещение такого вреда, относится к усмотрению федерального законодателя, который, осуществляя на основании ст. 76 Конституции Российской Федерации соответствующее правовое регулирование, обязан предусматривать эффективные гарантии прав указанных лиц, адекватные правовой природе и целям возмещения вреда, причиненного их жизни или здоровью, характеру возника-

ющих между ними и государством правоотношений.

Конкретизируя названные положения Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель закрепил в числе особых публично-правовых способов возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих, специальное пенсионное обеспечение и систему мер социальной защиты, цель которых – в максимальной степени компенсировать последствия изменения их материального и социального статуса, обеспечив соразмерный получавшемуся денежному довольствию уровень возмещения вреда.

Учитывая особый характер обязанностей государства по отношению к военнослужащим, а также необходимость обеспечения эффективной государственной поддержки в случае признания их инвалидами вследствие военной травмы, законодатель, действуя в пределах своих полномочий, предусмотрел в ч. 13 ст. 3 Закона о денежном довольствии, вступившего в действие с 1 января 2012 г., для лиц, которым установлена инвалидность вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы (т. е. в результате военной травмы), право на получение ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного их здоровью, в размере, обусловленном группой инвалидности.

Согласно названной правовой норме при установлении военнослужащему или гражданину, призванному на воен-

ные сборы, в период прохождения военной службы (военных сборов) либо после увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов) инвалидности вследствие военной травмы ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного его здоровью, в размере:

- 1) 14 000 руб. – инвалиду I группы;
- 2) 7 000 руб. – инвалиду II группы;
- 3) 2 800 руб. – инвалиду III группы.

По своей правовой природе установленная в ч. 3 ст. 13 Закона о денежном довольствии ежемесячная денежная компенсация предназначена для возмещения материальных и социальных потерь, возникающих в связи с инвалидностью вследствие военной травмы, не связана напрямую с другими выплатами, в том числе пенсионными, и мерами социальной поддержки военнослужащих и направлена исключительно на социальную защиту инвалидов в зависимости от степени утраты ими трудоспособности.

При этом размеры установленных Законом о денежном довольствии ежемесячных компенсаций, в том числе ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью военнослужащих, подлежат ежегодному увеличению (индексации) с учетом уровня инфляции (потребительских цен) в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решение об увеличении (индексации) указанных пособий принимается Правительством Российской Федерации (ч. 16 ст. 3 Закона о денежном довольствии).

В соответствии с ч. 2 ст. 5 Закона о денежном довольствии в связи с вступлении

ем в силу данного Федерального закона лицам, получавшим до дня вступления его в силу выплаты в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с установлением инвалидности вследствие военной травмы, в ином размере, чем предусмотрено чч. 9, 10 и 13 ст. 3 этого Федерального закона, выплаты производятся в ранее назначенных размерах, но не в меньших размерах, чем предусмотрено этими частями.

Таким образом, в системе действующего правового регулирования создан специальный публично-правовой механизм возмещения вреда, причиненного здоровью военнослужащих, ставших инвалидами вследствие военной травмы, предназначение которого – восполнение понесенных ими материальных потерь вследствие полученного увечья (ранения, травмы, контузии) или иного повреждения здоровья в связи с выполнением обязанностей военной службы.

Введенная ч. 13 ст. 3 Закона о денежном довольствии норма о праве инвалидов вследствие военной травмы на выплату ежемесячной денежной компенсации в возмещение причиненного здоровью вреда в твердой денежной сумме в зависимости от установленной группы инвалидности является элементом данного публично-правового механизма.

При этом не исключается возможность использования гражданско-правовых механизмов возмещения вреда при наличии оснований и условий для такого возмещения.

Согласно ст. 1084 ГК РФ вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей, возмещается

по правилам гл. 59 (ст.ст. 1064 – 1101) данного Кодекса, если законом не предусмотрен более высокий размер ответственности.

В системной связи со ст. 1064 ГК РФ, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, и ст. 1069 ГК РФ, в силу которой вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов либо их должностных лиц, подлежит возмещению за счет соответствующей казны, это означает, что обязанность по возмещению вреда жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц в порядке гл. 59 ГК РФ за счет соответствующей казны возникает в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении данного вреда.

Статья 1084 ГК РФ предполагает обеспечение выплаты государством в полном объеме возмещения такого вреда, но лишь в качестве меры гражданско-правовой ответственности государственных органов или их должностных лиц как причинителей этого вреда и позволяет использовать дополнительно к публично-правовым средствам социальной защиты военнослужащих меры гражданско-правовой ответственности в тех случаях, когда вина органов и должностных лиц государства в причинении вреда жизни или здоровью гражданина при исполнении им обязанностей военной службы установлена (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 18-П).

Приведенные выше нормативные положения Закона о денежном довольствии, ГК РФ и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации не

были учтены судебными инстанциями при рассмотрении заявления О. об индексации в связи с изменением величины прожиточного минимума получаемых им выплат в возмещение вреда здоровью, установленных ранее решением суда.

Суды не приняли во внимание то, что решение Каменского городского суда Ростовской области о взыскании в пользу О. с Министерства обороны Российской Федерации суммы в возмещение вреда здоровью на основании гл. 59 ГК РФ было принято 5 октября 2004 г., когда отсутствовал надлежащий правовой механизм возмещения военнослужащим вреда, причиненного их жизни и здоровью при исполнении обязанностей военной службы.

Между тем из материалов дела следует, что травма О. была получена при исполнении обязанностей военной службы во время выполнения задач в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике с декабря 1994 г. по декабрь 1996 г., ответчик непосредственным причинителем вреда здоровью О. не является, каких-либо противоправных действий по отношению к нему не совершал, доказательств его вины в причинении вреда здоровью истца суду представлено не было.

При таких обстоятельствах исходя из действующего правового регулирования возмещение О. вреда, причиненного его здоровью, должно осуществляться в рамках установленного публично-правового механизма на основании п. 3 ч. 13 ст. 3 и ч. 2 ст. 5 Закона о денежном довольствии.

Поскольку О. как инвалиду III группы с причиной инвалидности «военная травма» выплата сумм возмещения вреда здоровью производилась до вступления в силу Закона о денежном довольствии

и с 1 января 2013 г. ежемесячно получаемая им сумма с учетом произведенной индексации составляла 6 470 руб., что превышает установленный п. 3 ч. 13 ст. 3 Закона о денежном довольствии размер такой выплаты для инвалидов III группы (2 800 руб.), у суда не имелось законных оснований для удовлетворения заявления О. об индексации ему в порядке ст. 208 ГПК РФ ранее назначенных сумм возмещения вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что при разрешении заявления О. об очередной индексации в связи с изменением величины прожиточного минимума взысканных в его пользу решением Каменского городского суда Ростовской области от 5 октября 2004 г. сумм возмещения вреда, причиненного здоровью, нельзя признать правомерными ссылку суда на ст. 13 ГПК РФ и применение судом первой инстанции ст. 208 ГПК РФ, предусматривающей возможность индексации присужденных судом денежных сумм на день исполнения решения суда, поскольку правоотношения по возмещению вреда, причиненного здоровью военнослужащих в связи с исполнением обязанностей военной службы, являются длящимися, и к ним подлежит применению механизм индексации, предусмотренный ч. 16 ст. 3 Закона о денежном довольствии, с соблюдением положений о размере ежемесячной денежной компенсации инвалидам вследствие военной травмы, содержащихся в ч. 13 ст. 3 и ч. 2 ст. 5 указанного Федерального закона.

Федеральным законодателем, к исключительной прерогативе которого относится выбор конкретных правовых средств, направленных на возмещение вреда, при-

чиненного здоровью гражданина в связи с исполнением им обязанностей военной службы, введено правовое регулирование этих отношений в Законе о денежном довольствии, вступившем в силу с 1 января 2012 г.

Положения названного Федерального закона действуют на будущее время, установление ими лицам, признанным инвалидами вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении обязанностей военной службы (т. е. в результате военной травмы), права на получение ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда в зависимости от установленной группы инвалидности и единого механизма увеличения (индексации) этих выплат, по сути, направлено на обеспечение равных условий реализации права на возмещение вреда здоровью лиц, находящихся в одинаковых или сходных обстоятельствах.

Иное означало бы нарушение стабильности длящихся правовых отношений, привело бы к необоснованной дифференциации в сфере социальной защиты лиц, относящихся к одной и той же категории (инвалиды III группы вследствие военной травмы), что несовместимо с конституционными принципами равенства и справедливости (ч. 3 ст. 17, ст.ст. 19 и 55 Конституции Российской Федерации).

В связи с изложенным обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без устранения этих нарушений невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобой, что согласно

ст. 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и принятия нового судебного постановления по делу об отказе в удовлетворении заявления О.

Руководствуясь ст.ст. 387, 388, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определила:

определение Каменского районного суда Ростовской области от 4 сентября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Ростовского областного суда от 16 октября 2014 г. отменить, принять новое судебное постановление по делу об отказе в удовлетворении заявления О. об индексации денежных сумм, взысканных с Министерства обороны Российской Федерации решением Каменского городского суда Ростовской области от 5 октября 2004 г.

Таким образом, проанализировав приведенное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, можно сделать вывод, что индексация ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной чч. 9, 10 и 13 ст. 3 Закона о денежном довольствии, осуществляется в рамках публично-правового механизма исходя из действующего правового регулирования, т. е. в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период, а не в порядке ст. 208 ГПК РФ. Решение об увеличении (индексации) указанной выплаты принимается Правительством Российской Федерации.

Исходя из изложенного выше в случае, если сумма выплаты в счет возмещения вреда здоровью, присужденная военнос-

лужащему (гражданину) на основании решения суда, больше размера такой выплаты, установленной Законом о денежном довольствии, такая выплата (по решению суда) индексироваться не должна, пока ее размер не будет менее суммы, установленной законом.

Руководствуясь указанной правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации, которую мы считаем справедливой, многие воинские части (организации), осуществляя в добровольном порядке соответствующие выплаты на основании решений судов, не производили индексацию выплат по указанным основаниям. И казалось бы, что в данном вопросе можно поставить точку, однако это не так.

В силу бюджетного законодательства в случае обращения судебного акта на денежные средства федерального бюджета, за счет которого финансируются воинские части (организации), исполнительные документы о взыскании денежных средств направляются в органы Федерального казначейства (далее для краткости – ОФК). В свою очередь, воинские части (организации), подготовив расчет выплат, в целях исполнения решения суда направляют такой расчет в ОФК.

Чаще всего после поступления расчета выплат (без индексации), произведенного во исполнение судебного акта о возмещении вреда здоровью, ОФК перечисляли указанные выплаты гражданам, соглашаясь с расчетом. Однако нередко возникают противоположные ситуации, когда ОФК, не соглашаясь с тем, что ежемесячные выплаты производятся без индексации (не принимая во внимание доводы воинской части (организации) на основе указанного определения Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации), при-

станавливают операции по лицевым счетам воинской части (организации).

Доводы ОФК в основном сводятся к тому, что воинская часть (организация) представила неверный, по мнению ОФК, расчет выплат. Вместе с тем, по нашему мнению, такое основание для приостановки операций по счетам, как «неверный расчет», в нормативных правовых актах отсутствует. Все документы, в том числе в виде расчета, необходимые для исполнения судебного акта, в ОФК представлены.

Мы считаем, что такие действия ОФК не вполне соответствуют действующему законодательству по следующим основаниям:

В соответствии с абз. 6 п. 1 ст. 166.1 БК РФ Федеральное казначейство обладает бюджетными полномочиями по осуществлению приостановления операций по лицевым счетам, открытым главным распорядителям, распорядителям и получателям средств федерального бюджета в органах Федерального казначейства в предусмотренных бюджетным законодательством Российской Федерации случаях, в порядке, установленном Министерством финансов Российской Федерации.

Согласно подп. «в» п. 2 Правил приостановления операций по лицевым счетам главных распорядителей, распорядителей и получателей средств федерального бюджета, открытым в органах Федерального казначейства, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 июня 2003 г. № 328, приостановление операций по лицевым счетам производится в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в том числе в случае непредставления в Министерство финансов

Российской Федерации в установленный срок главным распорядителем средств федерального бюджета платежных документов для исполнения требований, содержащихся в исполнительных листах судебных органов, либо документов, отменяющих или приостанавливающих исполнение судебных решений. Указанная правовая норма содержит исчерпывающие основания для приостановления операций по лицевым счетам в части, касающейся исполнения судебных актов, и расширению либо иному толкованию федеральными органами исполнительной власти (подконтрольными им подразделениями) не подлежит.

Как указано ранее, такое основание, как «неверный расчет», отсутствует.

Кроме того, в обоснование законности своих действий ОФК иногда ссылаются на письмо Министерства финансов Российской Федерации от 24 августа 2012 г. № 42-7.4-05/9.3-492.

Однако с данными доводами мы также не согласны. В соответствии с п. 3 ст. 3 БК РФ федеральные органы исполнительной власти принимают акты, регулирующие бюджетные правоотношения, предусмотренные ст. 1 названного Кодекса, в случаях и пределах, которые установлены БК РФ, федеральными законами, указанными в ст. 2 БК РФ, и актами, указанными в пп. 1 и 2 ст. 3 данного Кодекса.

Согласно абз. 2 п. 2 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009, издание нормативных правовых актов в виде писем, распоряжений и телеграмм не допускается.

Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 11 ГПК РФ суд обязан разрешать гражданские дела на основании Конституции Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти, конституций (уставов), законов, иных нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Суд разрешает гражданские дела, исходя из обычаев делового оборота в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами.

Таким образом, по нашему мнению, ОФК при совершении действий в отношении воинских частей (организаций) не вправе руководствоваться письмами Министерства финансов Российской Федерации, так как они не являются нормативными правовыми актами.

Кроме того, в соответствии с п. 52 Административного регламента исполнения Федеральным казначейством государственной функции организации исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства федерального бюджета по денежным обязательствам федеральных бюджетных учреждений, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации от 22 сентября 2008 г. № 99н (далее – Административный регламент), неисполнение должником или подведомственным учреждением требований исполнительного документа, нарушение сроков, опре-

деленных графиком выплат должника, а также сроков представления должником документов в орган Федерального казначейства, установленных названным Регламентом, влечет приостановление органом Федерального казначейства осуществления операций по расходованию средств на всех лицевых счетах должника или подведомственного учреждения, включая лицевые счета их структурных (обособленных) подразделений, открытые в данном органе Федерального казначейства, за исключением операций, направленных на исполнение требований исполнительных документов, до момента устранения нарушения.

Указанная норма не содержит оснований для приостановления операций по лицевым счетам в виде несогласия Федерального казначейства с расчетами организации-должника, подготовленными во исполнение судебного акта.

Так как воинские части (организации) представляют все необходимые расчеты, даже без индексации, основания для приостановления операций по счетам, предусмотренных Административным регламентом, по нашему мнению, отсутствуют.

Следует отметить, что часто ОФК обосновывают свои решения положениями ч. 1 ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ, согласно которой вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных

объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Мы полностью согласны с необходимостью применения положений указанного Федерального конституционного закона. Вместе с тем, по неизвестной нам причине ОФК не принимают во внимание такой значимый факт, что при подготовке расчета индексации сумм (при котором ранее установленный размер производимых выплат остался прежним без индексации) воинские части (организации) в первую очередь руководствуются положениями определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2015 г. № 41-КГ15-17.

По нашему мнению, ОФК вынуждают воинские части (организации) совершать действия (устанавливать сумму выплат более размера, определенного Законом о денежном довольствии), которые нарушают равноправие граждан, о чем было указано в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2015 г. № 41-КГ15-17.

На наш взгляд, если гражданин (получатель денежных выплат) не согласен с расчетом суммы, подготовленным воинской частью (организацией), то для таких ситуаций в Российской Федерации создана эффективная система обжалования действий органов (должностных лиц).

В настоящее время некоторыми воинскими частями (организациями) в судебном порядке обжалуются действия ОФК, связанные с приостановлением операций по лицевым счетам по причине не индексации указанных выплат.

НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЯЗАННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ИНФОРМИРОВАНИЮ ГРАЖДАН О ПОЛУЧЕНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В РАМКАХ ПРОГРАММ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГАРАНТИЙ

В.М. Большакова,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

П.Ю. Наумов,

кандидат педагогических наук, помощник начальника бюджетного учреждения по правовой работе;

Г.В. Енгибарян,

сотрудник правового управления

В статье на основании комплексного метода научного исследования рассматривается нормативное правовое регулирование обязанности медицинских организаций войск национальной гвардии Российской Федерации информировать граждан о возможности получения медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. Отмечается, что при проверке надзорными органами выполнения указанной обязанности необходимо учитывать специфику деятельности медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь лицам, которые не застрахованы в системе обязательного медицинского страхования.

В силу ч. 1 ст. 41 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

Отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Фе-

дерации, регулируют Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ, иные федеральные законы и нормативные правовые акты.

На территории Российской Федерации оказывается медицинская помощь по видам (первичная медико-санитарная помощь; специализированная, в том числе высокотехнологичная, медицинская помощь; скорая, в

том числе скорая специализированная, медицинская помощь; паллиативная медицинская помощь) в следующих условиях: вне медицинской организации; амбулаторно; в дневном стационаре; стационарно. Формами оказания медицинской помощи являются экстренная, неотложная и плановая¹.

В соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ медицинская деятельность осуществляется на основании выданной уполномоченным органом лицензии².

Бесплатно медицинская помощь гражданам Российской Федерации оказывается в рамках Программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи утверждается сроком на три года (на очередной финансовый год и на плановый период) Правительством Российской Федерации, которое ежегодно рассматривает представляемый уполномоченным федеральным органом исполнительной власти доклад о ее реализации³.

¹ Особенности правового регулирования возмещения расходов за оказание услуг военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации высокотехнологичной медицинской помощи / Л.Ю. Наумова [и др.] // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 10. С. 77 – 82.

² Положение о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»), утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2012 г. № 291.

³ Статьи 10, 11, 14, 16, 19, 80-82 Федерального закона 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; Постановление Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2019 г. № 1610.

Для лиц, обладающих особым правовым статусом (работники прокуратуры, судьи, военнослужащие, сотрудники органов внутренних дел и др.) федеральными законами и иными нормативными правовыми актами установлены особенности реализации их прав, в том числе права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Порядок и особенности реализации права военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации⁴ и лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальное звание полиции⁵, на медицинскую помощь установлены ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (для военнослужащих), ст. 25 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ст. 28 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», ст. 11 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (для военнослужащих), Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке оказания медицинской помощи, санаторно-курортного обеспечения и осуществления отдельных выплат некоторым категориям военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членам их семей, а также отдельным категориям граждан, уволенных с военной службы» от 31 декабря 2004 г. № 911⁶, Инструкци-

⁴ Далее – военнослужащие.

⁵ Далее – сотрудники.

⁶ Не применяется в отношении некоторых категорий сотрудников полиции, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы,

ей об особенностях организации оказания медицинской помощи в медицинских организациях войск национальной гвардии Российской Федерации, в том числе при санаторно-курортном лечении, утвержденной приказом Росгвардии от 2 октября 2018 г. № 444, Временным наставлением по медицинскому обеспечению войск национальной гвардии Российской Федерации, утвержденным приказом Росгвардии от 18 апреля 2019 г. № 130.

В силу подп. «ж» п. 5 ч. 1 ст. 10 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ военнослужащие и приравненные к ним в медицинском обеспечении лица не являются застрахованными лицами.

В соответствии с п. 2 Правил оказания медицинской помощи (медицинского обеспечения) военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудникам федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, уголовно-исполнительной системы, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, лицам начальствующего состава органов федеральной фельдъегерской связи, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы из войск национальной гвардии Российской Федерации и внутренних войск, со службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации, Федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, уголовно-исполнительной

лиц, уволенных с такой службы, членов семей и иждивенцев таких лиц и лиц, уволенных со службы в таможенных органах (постановления Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2018 г. № 1563, от 24 апреля 2019 г. № 491).

системе, органах федеральной фельдъегерской связи, а также лицам, уволенным со службы в федеральных органах налоговой полиции, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 911, прикрепление военнослужащих и сотрудников на медицинское обеспечение к медицинским организациям Министерства внутренних дел Российской Федерации, оказывающим медицинскую помощь в амбулаторных условиях, производится на основании списков, составляемых кадровыми органами федеральных органов исполнительной власти, указанных в п. 1 названных Правил (их территориальных органов в субъектах Российской Федерации, профессиональных образовательных организаций, образовательных организаций высшего образования и др.). Аналогичным образом происходит прикрепление и иных категорий граждан, имеющих право на бесплатное медицинское обеспечение в медицинских организациях МВД России или Росгвардии.

В соответствии с ч. 11 ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинская организация – юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, осуществляющее в качестве основного (уставного) вида деятельности медицинскую деятельность на основании лицензии, выданной в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Положения названного Федерального закона, регулирующие деятельность медицинских организаций, распространяются на иные юридические лица независимо от организационно-правовой формы, осуществляющие наряду с основной (уставной) деятельностью меди-

цинскую деятельность, и применяются к таким организациям в части, касающейся медицинской деятельности.

В целях реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь личным составом в войсках национальной гвардии Российской Федерации образованы и функционируют медицинские организации в рамках установленной номенклатуры медицинских организаций⁷.

Несмотря на ведомственную принадлежность медицинских организаций войск национальной гвардии Российской Федерации, помимо ведомственного контроля, они могут быть подвергнуты проверкам соответствующих уполномоченных органов в рамках государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности.

В соответствии со ст.ст. 85 – 88 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» государственный контроль в сфере охраны здоровья осуществляется органами государственного контроля согласно их полномочиям. К таким органам в первую очередь относится Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения⁸.

Основным нормативным правовым актом по организации государственного контроля (надзора) является Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26 декабря 2008 г. №

294-ФЗ, который регулирует отношения в области организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля и защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля.

Уполномоченные федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственный контроль в сфере охраны здоровья, осуществляют следующие полномочия: 1) выдают обязательные для исполнения предписания в случае выявления нарушений законодательства Российской Федерации в сфере охраны здоровья, законодательства Российской Федерации об обращении лекарственных средств; 2) привлекают к ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации в сфере охраны здоровья медицинские организации и фармацевтические организации и их должностных лиц; 3) составляют протоколы об административных правонарушениях в сфере охраны здоровья, обращения лекарственных средств, рассматривают дела об указанных административных правонарушениях и принимают меры по предотвращению таких нарушений; 4) направляют в уполномоченные органы материалы, связанные с нарушениями обязательных требований, для решения вопросов о возбуждении уголовных дел по признакам преступлений; 5) обращаются в суд с исками, заявлениями о нарушениях законодательства Российской Федерации в сфере охраны здоровья, законодательства Российской Федерации об обращении лекарственных средств; 6) участвуют в рассмотре-

⁷ Приказ Минздрава России «Об утверждении номенклатуры медицинских организаций» от 6 августа 2013 г. № 529н.

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о государственном контроле качества и безопасности медицинской деятельности» от 12 ноября 2012 г. № 1152 и Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения» от 30 июня 2004 г. № 323.

нии судом дел, связанных с применением и (или) нарушением законодательства Российской Федерации в сфере охраны здоровья, законодательства Российской Федерации об обращении лекарственных средств; 7) размещают на официальном сайте в сети «Интернет» решения и предписания, принятые в процессе осуществления государственного контроля в сфере охраны здоровья и затрагивающие интересы неопределенного круга лиц⁹.

Помимо прочего, предметом государственного контроля при проверке медицинской организации войск национальной гвардии Российской Федерации выступает выполнение обязанностей, предусмотренных для медицинских организаций в Российской Федерации¹⁰.

Пунктом 3 ч. 1 ст. 79 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» установлено, что медицинская организация обязана информировать граждан о возможности получения медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

Согласно ч. 1 ст. 6.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях невыполнение медицинской организацией обязанности об информировании граждан о возможности получения медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и территориальных программ государ-

ственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 5 тыс. до 7 тыс. руб.; на юридических лиц – от 10 тыс. до 20 тыс. руб.

Объективная сторона административного правонарушения в данном случае выражается в бездействии, а именно в невыполнении медицинской организацией обязанности об информировании граждан о возможности получения медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

Пунктом 1 ст. 3 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» установлено, что обязательное медицинское страхование – вид обязательного социального страхования, представляющий собой систему создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на обеспечение при наступлении страхового случая гарантий бесплатного оказания застрахованному лицу медицинской помощи за счет средств обязательного медицинского страхования в пределах территориальной программы обязательного медицинского страхования и в установленных названным Федеральным законом случаях в пределах базовой программы обязательного медицинского страхования.

Согласно п. 1 ст. 15 указанного Федерального закона для целей этого Закона к медицинским организациям в сфере обязательного медицинского страхования относятся имеющие право на осу-

⁹ Статья 86 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

¹⁰ Статья 79 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

ществование медицинской деятельности и включенные в реестр медицинских организаций, осуществляющих деятельность в сфере обязательного медицинского страхования, организации любой предусмотренной законодательством Российской Федерации организационно-правовой формы.

Пунктом 2 ст. 15 вышеназванного Федерального закона предусмотрено, что медицинская организация включается в реестр медицинских организаций на основании уведомления, направляемого ею в территориальный фонд до 1 сентября года, предшествующего году, в котором медицинская организация намерена осуществлять деятельность в сфере обязательного медицинского страхования. Территориальный фонд не вправе отказать медицинской организации во включении в реестр медицинских организаций.

Медицинские организации, включенные в указанный реестр, не имеют права в течение года, в котором они осуществляют деятельность в сфере обязательного медицинского страхования, выйти из числа медицинских организаций, осуществляющих деятельность в сфере обязательного медицинского страхования, за исключением случаев ликвидации медицинской организации, утраты права на осуществление медицинской деятельности, банкротства или иных предусмотренных законодательством Российской Федерации случаев (ч. 4 ст. 15 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»).

Контрольными органами должны быть учтены особенности реализации прав военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии на оказание им различных видов медицинской помощи,

установленные специальными нормами права.

Согласно ч. 3 ст. 25 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» военнослужащие и приравненные к ним лица имеют право на получение медицинской помощи в ведомственных медицинских организациях, а при их отсутствии или при отсутствии в ведомственных медицинских организациях отделений соответствующего профиля, специалистов либо специального медицинского оборудования – на получение медицинской помощи в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, предусмотренных на эти цели федеральным органам исполнительной власти и федеральным государственным органам, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба или приравненная к ней служба.

Порядок организации медицинской помощи военнослужащим и приравненным к ним лицам устанавливается Правительством Российской Федерации, особенности организации оказания медицинской помощи военнослужащим и приравненным к ним лицам, в том числе порядок их освобождения от исполнения обязанностей военной службы (служебных обязанностей) в связи с заболеванием и иными причинами, устанавливаются федеральными органами исполнительной власти и федеральными государственными органами, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба или приравненная к ней служба (ч. 4 ст. 25 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Согласно ч. 6 ст. 25 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» особенности охраны здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц, а также отдельных категорий граждан, проходящих военную службу или приравненную к ней службу в федеральных органах исполнительной власти и федеральных государственных органах, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба или приравненная к ней служба, определяются законодательством Российской Федерации, регламентирующим деятельность этих органов.

Пунктом 1 ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ определено, что охрана здоровья военнослужащих обеспечивается созданием благоприятных условий военной службы, быта и системой мер по ограничению опасных факторов военной службы, проводимой командирами во взаимодействии с органами государственной власти.

Забота о сохранении и об укреплении здоровья военнослужащих – обязанность командиров. На них возлагается обеспечение требований безопасности при проведении учений, иных мероприятий боевой подготовки, во время эксплуатации вооружения и военной техники, при производстве работ, исполнении других обязанностей военной службы.

Как следует из п. 2 ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих», военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, имеют право на бесплатное получение медицинской помощи, в том числе изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов и других дорогостоящих материалов), бесплатное обеспе-

чение лекарственными препаратами для медицинского применения по рецептам на лекарственные препараты, бесплатное обеспечение медицинскими изделиями по назначению врача в соответствующих медицинских, военно-медицинских подразделениях, частях и в организациях федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

При рассмотрении вопроса о невыполнении медицинскими организациями войск национальной гвардии Российской Федерации обязанности по информированию граждан о возможности получения медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи для нас представляет интерес арбитражное дело № А41-49631/2019 (Арбитражный суд Московской области и вышестоящие судебные инстанции). Так, согласно обстоятельствам данного дела медицинская организация войск национальной гвардии Российской Федерации постановлением заместителя руководителя Росздравнадзора была привлечена к административной ответственности по ч. 1 ст. 6.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в виде административного штрафа на сумму 10 тыс. руб. Данное постановление было обжаловано в Арбитражный суд Московской области. Решением Арбитражного суда Московской области от 2 августа 2019 г. по делу № А41-49631/2019 постановление Росздравнадзора как незаконное и необоснованное отменено.

Апелляционным постановлением 10-го Арбитражного апелляционного суда от 6 ноября 2019 г. № 10АП-18874/19 решение Арбитражного суда Московской области от 2 августа 2019 г. оставлено без изменения, а апелляционная жалоба Росздравнадзора оставлена без удовлетворения. Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 24 января 2020 г. по делу № А41-49631/2019 решение Арбитражного суда Московской области и апелляционное постановление 10-го Арбитражного апелляционного суда оставлены без изменения, а кассационная жалоба Росздравнадзора оставлена без удовлетворения. Письмом Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2020 г. № 305-ЭС20-3091 кассационная жалоба Росздравнадзора на решение Арбитражного суда Московской области, апелляционное постановление 10-го Арбитражного апелляционного суда, постановление Арбитражного суда Московского округа возвращена заявителю как не подлежащая обжалованию в Верховном Суде Российской Федерации.

Таким образом, вступившими в законную силу судебными актами установлено, что у медицинской организации войск национальной гвардии Российской Федерации отсутствует обязанность об информировании граждан о получении медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, предусмотренная п. 3 ч. 1 ст. 79 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в силу специфики нормативного правового регулирования деятельности медицинских организаций,

оказывающих медицинскую помощь лицам (военнослужащим и сотрудникам), которые не застрахованы в системе обязательного медицинского страхования.

В связи с изложенным выше, по нашему мнению, нормативное правовое регулирование обязанности медицинских организаций войск национальной гвардии Российской Федерации информировать граждан о возможности получения медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи требует учета специфики деятельности медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь лицам, которые не застрахованы в системе обязательного медицинского страхования.

Случаем, при возникновении которого медицинским организациям войск национальной гвардии Российской Федерации следует информировать граждан о возможности получения соответствующих видов и объемов медицинской помощи без взимания платы в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, является заключение договора на оказание платных медицинских услуг с гражданами, не имеющими права на лечение в указанных организациях, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» от 4 октября 2012 г. № 1006.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ (СОТРУДНИКОВ) ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

В.М. Шеншин,

доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, кандидат юридических наук, доцент;

Л.А. Шеншина,

доцент кафедры педагогики и психологии экстремальных ситуаций Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, кандидат педагогических наук

Авторы отмечают, что на современном этапе социально-политического и социально-экономического развития России усиливается потребность в формировании эффективной системы социальной и правовой защиты военнослужащих, что обусловлено повышением престижа военной службы (службы) и оптимизацией процесса социального воспроизводства военнослужащих и сотрудников.

Правовое обеспечение системы социальных гарантий военнослужащих изначально закреплено в Конституции Российской Федерации, которая выделяет общие гражданские права на образование, жилище, социальные гарантии, пенсионное обеспечение, охрану здоровья и т. д.

К следующему по значимости нормативному правовому акту можно отнести Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, который устанавливает статус военнослужащих и основы государственной политики в области правовой и социальной их защиты.

Данный Закон определяет виды социальной защиты, перечень граждан, которым предоставляются социальные гарантии и компенсации, им предусмотренные, и является основным нормативным документом, предусматривающим меры социальной защиты военнослужащих со стороны государства.

Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденный

Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, устанавливает, что государство обеспечивает нормативную и социальную защиту военнослужащих, осуществляет мероприятия по охране их жизни и здоровья, а также принимает иные меры для создания условий жизни и деятельности, соответствующих особенностям военной службы и ее роли в обществе.

Одним из элементов социальной защиты военнослужащих является их пенсионное обеспечение. Так, в ч. 1 ст. 39 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого гражданина на социальное обеспечение по возрасту. Пенсионное обеспечение военнослужащих (сотрудников) в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», который закрепляет особенности пенсионного обеспечения граждан, проходивших военную службу, и Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, прохо-

дящих военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (далее – Закон о пенсионном обеспечении военнослужащих).

Вопросы, имеющие отношение к пенсионному обеспечению, также отражены в Постановлении Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, учреждениях и органах исполнительной системы, органах принудительного исполнения Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семьям в Российской Федерации» от 22 сентября 1993 г. № 941¹.

В 2017 г. Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон от 3 апреля 2017 г. № 63-ФЗ, в соответствии с которым ошибочный расчет выслуги лет не является основанием для отмены военной пенсии. Документ дополнил ст. 62 Закона о пенсионном обеспечении военнослужащих соответствующими новыми частями – чч. 3 – 6. Таким образом, было выполнено постановление Конституционного Суда

Российской Федерации о необходимости устранения противоречия Конституции Российской Федерации положений военного пенсионного законодательства².

В частности, было установлено, что если в течение трех лет с даты назначения пенсии по выслуге лет обнаружена ошибка, после устранения которой пенсионер утрачивает право на пенсионное обеспечение, то Пенсионный Фонд Российской Федерации продолжает выплачивать ему сумму, равную размеру пенсии на дату обнаружения ошибки, а также ежегодно индексировать ее. Но для этого должны быть выполнены два условия: во-первых, такая пенсия должна быть для гражданина единственным источником дохода, а во-вторых, со стороны пенсионера должны отсутствовать виновные действия, которые бы привели к неправомерному назначению пенсии.

Пенсионный Фонд Российской Федерации перечисляет выплаты ежемесячно до возникновения у пенсионера права на получение военной пенсии либо права на назначение любой другой пенсии, за исключением накопительной и социальной.

Выплата пенсии за выслугу лет в связи с отсутствием права на нее либо приобретением права на другой вид пенсии прекращается с первого числа месяца, следующего за месяцем, в котором наступили указанные обстоятельства³.

В 2016 г. Конституционный Суд Российской Федерации признал неконституционными положения Закона о пенсионном обе-

¹ Антипова Н.В. Понятие и виды социального обеспечения военнослужащих // Рос. юрид. журн. 2013. № 1. С. 164 – 174.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности части первой статьи 13 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей" в связи с жалобой гражданина С.В. Иванова» от 14 января 2016 г. № 1-П.

³ URL: <http://www.garant.ru/news/1102629/#ixzz6QYXFpKxG>

спечении военнослужащих, которыми для граждан, чьи дети погибли при исполнении обязанностей военной службы и службы в органах внутренних дел, не установлена возможность получать повышенную пенсию по потере кормильца (чч. 1, 3 ст. 7 Закона о пенсионном обеспечении военнослужащих). Жалоба гражданина К., сына сына которого погибли при исполнении обязанностей службы в органах внутренних дел, стала поводом для принятия Конституционным Судом Российской Федерации соответствующего постановления⁴.

В связи с гибелью младшего сына гражданину К. и его жене была назначена пенсия УФСБ России по Рязанской области по случаю потери кормильца, которая по-прежнему выплачивается. В марте 2013 г. они обратились в УМВД России по Рязанской области в связи с гибелью старшего сына с просьбой о назначении пенсии по случаю потери кормильца, но получили отказ. Суды также посчитали, что повышенный размер пенсии по потере кормильца в таком случае не назначается.

Конституционный Суд Российской Федерации признал, что действующее законодательство исходит из необходимости предоставления родителям пенсионного обеспечения в случае гибели единственного или одного из детей при исполнении обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел. Но ситуации, когда при исполнении указанных обязанностей

погибают двое или более детей одних родителей, законодателем учтены не были. Суд отметил, что потеря в мирное время двоих и более детей не только причиняет родителям безмерные страдания, но и обязывает государство обеспечить им максимально возможную социальную защиту, в том числе при определении размера пенсионного обеспечения⁵.

В целях социальной адаптации военнослужащих государственными органами разработана система профессиональной переподготовки военнослужащих. Данные вопросы нашли свое отражение в ряде нормативных актов⁶.

Приказом Росгвардии от 27 декабря 2016 г. № 454 утвержден Порядок направления военнослужащего (сотрудника) войск национальной гвардии Российской Федерации, проходящего военную службу (службу) по контракту и имеющего высшее образование, на обучение по очно-заочной или заочной форме для получения высшего образования по другой специальности или другому направлению подготовки. Данный Порядок определяет процедуру направления военнослужащего (сотрудника) войск национальной гвардии Российской Федерации, проходящего военную службу (службу) по контракту и имеющего высшее образование, с его согласия на обучение по очно-заочной или заочной форме для получения высшего образования по другой специальности или другому направлению подготовки.

Приказом Росгвардии от 15 марта 2017 г. № 80 утвержден Порядок организации дополнительного профессионального образования военнослужащих (сотрудников)

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 7 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей" в связи с жалобой гражданина В.Н. Карпекина» от 19 июля 2016 г. № 16-П.

⁵ URL: <http://www.garant.ru/news/804012/#ixzz6R7Wnm8EL>

⁶ Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. М., 2014. С. 172.

войск национальной гвардии Российской Федерации, который устанавливает правила организации и осуществления дополнительного профессионального образования военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации.

Приказом Росгвардии от 23 августа 2017 г. № 367 утвержден Порядок и условия направления отдельных категорий военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, на профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей.

Приказом Росгвардии от 30 августа 2016 г. № 78 утвержден Порядок выдачи гражданам, прошедшим военную службу по призыву в войсках национальной гвардии Российской Федерации, рекомендаций для приема на подготовительные отделения федеральных государственных образовательных организаций высшего образования на обучение за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета.

Рассматривая социальные гарантии сотрудников войск национальной гвардии, необходимо остановиться на следующих положениях.

Постановлением Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2011 г. № 1158» от 10 февраля 2020 г. № 117 на сотрудников Росгвардии, имеющих специальные звания полиции, распространено действие правил исчисления стажа службы (выслуги лет) для выплаты ежемесячной надбавки.

Соответствующие дополнения внесены в Правила исчисления стажа службы (выслуги лет) для выплаты ежемесячной

надбавки к окладу месячного денежного содержания.

Согласно внесенному уточнению в стаж службы (выслугу лет) включаются не только периоды службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации, как это было предусмотрено ранее, но и период испытательного срока в качестве стажера по соответствующей должности.

Постановлением Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» от 11 декабря 2019 г. № 1636 действие актов Правительства Российской Федерации по вопросам предоставления социальных гарантий распространено на лиц, проходящих службу в войсках Росгвардии, и их семьи. Изменения внесены в Положение об исчислении среднего заработка (дохода, денежного довольствия) при назначении пособия по беременности и родам и ежемесячного пособия по уходу за ребенком (Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2009 г. № 1100). Постановление предусматривает распространение отдельных его положений на правоотношения, возникшие с 5 апреля 2016 г., и ряда положений – на правоотношения, возникшие с 1 января 2017 г.

Постановлением Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» от 27 марта 2019 г. № 323 действие ряда актов Правительства Российской Федерации по вопросам социальных гарантий распространено на лиц, проходящих службу в Росгвардии. Соответствующие изменения и дополнения внесены в постановления Правительства Российской Федерации: «Об утверждении Правил возмещения расходов на проезд и провоз багажа к избранному месту жительства сотруд-

никам органов внутренних дел, выплаты денежной компенсации расходов на проезд в санаторно-курортные или оздоровительные организации гражданам Российской Федерации, уволенным со службы в органах внутренних дел, и членам их семей, а также проезда членов семьи и родителей погибшего (умершего) сотрудника органов внутренних дел к месту его погребения, находящемуся за пределами территории Российской Федерации» от 30 декабря 2011 г. № 1229; «О размерах коэффициентов и процентных надбавок и порядке их применения для расчета денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, проходящих военную службу (службу) в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных местностях, высокогорных районах, пустынных и безводных местностях» от 30 декабря 2011 г. № 1237; «Об осуществлении выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 11 статьи 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»» от 2 декабря 2015 г. № 1306. Постановление распространяется на правоотношения, возникшие с 1 октября 2016 г.

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 июля 2018 г. № 264-ФЗ определено, что лица, проходящие службу в войсках национальной гвардии, уравниваются в правах и социаль-

ных гарантиях с правами и социальными гарантиями лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел. Закон направлен на соблюдение социальных гарантий военнослужащих войск национальной гвардии, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии и имеющих специальные звания полиции, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы (службы) в войсках национальной гвардии, членов их семей и лиц, находящихся на их иждивении.

Согласно внесенным изменениям: лица, проходящие службу в войсках национальной гвардии, уравниваются в правах и социальных гарантиях с правами и социальными гарантиями лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел в части льгот, предусмотренных федеральными законами «О ветеранах» и «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», «О пособиях детям военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, погибших (умерших, объявленных умершими, признанных безвестно отсутствующими) при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), и детям лиц, умерших вследствие военной травмы после увольнения с военной службы (службы в органах и учреждениях)»; всем категориям военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии предоставлена возможность подготовки в учебных воинских частях (центрах, учебных подразделениях) войск национальной гвардии, а также в образовательных организациях, учебных подразделениях (центрах) других федеральных органов исполнительной власти (на договорной основе); право медицинского обеспечения, медицинского освидетельство-

вания, военно-врачебной экспертизы и санаторно-курортного лечения в соответствующих медицинских, военно-медицинских подразделениях, частях и в организациях федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов распространено на лиц, находящихся на иждивении сотрудников (граждан Российской Федерации, уволенных со службы в войсках национальной гвардии).

Кроме того, установлено, что субъекты транспортной инфраструктуры предоставляют на безвозмездной основе войскам национальной гвардии для участия в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности на железнодорожном, водном, воздушном транспорте и метрополитенах служебные и подсобные помещения, оборудование, средства и услуги связи. Оборудование помещений мебелью, оргтехникой и средствами связи и обеспечение технической эксплуатации этих помещений (водоснабжение, отопление, освещение, уборка, ремонт) осуществляются за счет средств, предусмотренных в федеральном бюджете уполномоченному федеральному органу исполнительной власти.

Приказом Росгвардии № 437, Минздрава России № 664н от 1 октября 2018 г. утверждены Форма листка освобождения от выполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности; Порядок выдачи листка освобождения от выполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции.

Приказом Росгвардии от 22 августа 2017 г. № 366 утверждены Порядок предоставления дополнительного отпуска за ненор-

мированный служебный день лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции; Перечень должностей лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, при замещении которых может устанавливаться дополнительный отпуск за ненормированный служебный день.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июля 2019 г. № 963 внесены изменения в следующие акты Правительства Российской Федерации в части распространения их действия на военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии:

– в Постановление Правительства Российской Федерации «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» от 9 февраля 2004 г. № 65;

– в Правила предоставления пособия на проведение летнего оздоровительного отдыха детей отдельных категорий военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, погибших (умерших), пропавших без вести, ставших инвалидами в связи с выполнением задач в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера в Чеченской Республике и на непосредственно прилегающих к ней территориях Северного Кавказа, отнесенных к зоне вооруженного конфликта, а также в связи с выполнением задач в ходе контртеррористических

операций на территории Северо-Кавказского региона, пенсионное обеспечение которых осуществляется Пенсионным фондом Российской Федерации, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 1051;

– в Постановление Правительства Российской Федерации «О дополнительных выплатах отдельным категориям военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти» от 29 декабря 2011 г. № 1174.

Таким образом, социальную защиту военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации можно определить как сложившуюся систему мероприятий, осуществляемых органами государственной власти и негосударственными организациями, направленных на обеспечение правовых и социально-экономических гарантий военнослужащим

(сотрудникам), которые в силу специфики своей деятельности не могут максимально реализовать свой трудовой и гражданский потенциал.

На современном этапе социально-политического и социально-экономического развития России усиливается потребность в формировании эффективной системы социальной и правовой защиты военнослужащих (сотрудников), что обусловлено повышением престижа военной службы (службы) и оптимизацией процесса социального воспроизводства военнослужащих и сотрудников.

Большая важность военной службы (службы) по обеспечению национальных интересов требует повышенного внимания к профессии военнослужащего (сотрудника), выявлению проблем в реализации их прав и гарантий, их удовлетворенности системой социальной защиты.

Реализована возможность направления средств материнского капитала на погашение «военной ипотеки»

В соответствии с Федеральным законом от 22.12.2020 № 451-ФЗ «О внесении изменения в статью 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»» уточнено, что средства маткапитала направляются на уплату первоначального взноса и (или) погашение основного долга и уплату процентов по займам на приобретение жилья, предоставленным гражданам по договору займа, заключенному с организацией, являющейся учреждением, созданным по решению Правительства Российской Федерации для обеспечения функционирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (НИС) и реализации Минобороны России функций уполномоченного федерального органа исполнительной власти, обеспечивающего функционирование НИС, единым институтом развития в жилищной сфере, или организацией, включенной в перечень уполномоченных единым институтом развития в жилищной сфере организаций, осуществляющих деятельность по предоставлению ипотечных займов в порядке, установленном Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.03.2020 № 291.

Источник: Постановление Правительства Российской Федерации от 13.03.2021 № 368 «О внесении изменения в пункт 3.1 Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий»

О ПОГАШЕНИИ РЕГИСТРАЦИОННОЙ ЗАПИСИ ОБ ИПОТЕКЕ ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОСТИ, ПРИОБРЕТЕННОГО В РАМКАХ НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Е.А. Свининых,

доктор юридических наук, доцент

В статье описывается юридическое значение регистрационной записи об ипотеке объекта недвижимости, приобретенного в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих. Подробно разбирается установленный порядок погашения регистрационной записи об ипотеке. Отдельное внимание уделяется погашению регистрационной записи об ипотеке объекта недвижимости, приобретенного за счет заемных средств военнослужащим, ошибочно включенным в реестр участников накопительно-ипотечной системы. Также автор рассматривает правовые последствия отчуждения предмета ипотеки в отсутствие письменного согласия залогодержателя.

Значение регистрационной записи об ипотеке. Распоряжение своей вещью – одно из важных правомочий собственника, составляющее наряду с владением и пользованием известную «триаду». Данное правомочие заключается в возможности определения дальнейшей юридической судьбы вещи. Собственник может продать свою вещь, подарить, сдать в аренду и пр. Между тем при приобретении недвижимости за счет заемных средств в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (далее – НИС) возможность распоряжения приобретенной недвижимой вещью существенно ограничена. Напомним, что в силу требований ст. 14 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ (далее – Закон о НИС) приобретаемые за счет целевого жилищного займа (далее – ЦЖЗ) жилое

помещение (жилые помещения), земельный участок (при наличии. – Прим. авт.) обременяются залогом (ипотекой). При заключении договора участия в долевом строительстве жилого помещения (квартиры) залогом обременяются права требования по данному договору (далее – права требования), а после государственной регистрации права собственности на жилое помещение (квартиру) – это жилое помещение (квартира).

Залог приобретенной недвижимости и прав требования влечет за собой ряд правовых последствий, включая лишение залогодателя (в нашем случае – участника НИС. – Прим. авт.) права отчуждать предмет залога без согласия залогодержателя (п. 2 ст. 346 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Количество залогодержателей зависит от того, что использовал участник НИС для приобретения объекта недвижимости (прав требования):

ЦЖЗ или ЦЖЗ с ипотечным кредитом (займом). В первом случае залогодержателем будет только Российская Федерация в лице федерального государственного казенного учреждения «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» (далее – ФГКУ «Росвоенипотека»), а во втором – Российская Федерация в лице ФГКУ «Росвоенипотека» и кредитная организация либо юридическое лицо, предоставившее ипотечный кредит (заем) на приобретение жилых помещений либо для участия в долевом строительстве. Также заметим, что если договором ипотечного кредита (займа) предусмотрена выдача закладной после государственной регистрации ипотеки, то залогодержателем может быть любой законный владелец закладной (ст. 13 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ (далее – Закон об ипотеке)).

Ипотека жилых помещений и земельных участков, равно как и залог прав требования, подлежат государственной регистрации (ст.ст. 19, 77.2 Закона об ипотеке), т. е. Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (далее – Росреестр) вносит в Единый государственный реестр недвижимости (далее – ЕГРН) запись об ипотеке (залоге прав требования). Помимо прочего, в регистрационной записи об ипотеке указываются залогодержатели (ч. 6 ст. 53 Закона об ипотеке).

В отсутствие письменного согласия залогодержателя на отчуждение объекта недвижимости, в отношении которого осуществлена государственная регистрация ипотеки, должностные лица Росреестра откажут во внесении изменений в сведения, содержащиеся в ЕГРН (ч. 4 ст. 53 Фе-

дерального закона «О государственной регистрации недвижимости» от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ). Из этого следует, что для государственной регистрации перехода права собственности на объект недвижимости, приобретенный участником НИС за счет заемных средств, необходимо либо получить письменное согласие залогодержателя на отчуждение этого объекта, либо погасить регистрационную запись об ипотеке (ст. 25 Закона об ипотеке).

Погашение регистрационной записи об ипотеке в пользу Российской Федерации. Регистрационная запись об ипотеке в пользу Российской Федерации погашается в течение трех рабочих дней с момента поступления в Росреестр заявления от ФГКУ «Росвоенипотека» (абз. 10 п. 1 ст. 25 Закона об ипотеке).

Порядок действий, направленных на погашение регистрационной записи об ипотеке в пользу Российской Федерации, определен в п. 9 Порядка оформления ипотеки в отношении участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих¹ (далее – Порядок). Согласно указанному пункту погашение регистрационной записи об ипотеке в Росреестре проводится в соответствии с п. 91 Правил предоставления участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих целевых жилищных займов, а также погашения целевых жилищных займов² (далее – Правила).

В свою очередь, в п. 91 Правил определено, что действия, связанные с погашени-

¹ Утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении типовых договоров, необходимых для реализации Правил предоставления участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих целевых жилищных займов, а также погашения целевых жилищных займов» от 23 декабря 2015 г. № 820 (URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.10.2020)).

² Утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2008 г. № 370.

ем регистрационной записи об ипотеке в Росреестре, осуществляют:

1) ФГКУ «Росвоенипотека» и участник НИС – в случае прекращения договора ЦЖЗ в связи с выполнением сторонами своих обязательств (в том числе по возврату участником НИС излишне перечисленных средств);

2) ФГКУ «Росвоенипотека» по заявлению члена семьи, но не ранее окончания расчетов по погашению ипотечного кредита, в том числе возврата ФГКУ «Росвоенипотека» излишне перечисленных средств, – в случае исключения участника НИС из реестра участников НИС в связи с его гибелью или смертью, признанием его в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявлением его умершим.

В соответствии с п. 9 Порядка участник НИС, общая продолжительность военной службы которого достигла 20 лет и более, в том числе в льготном исчислении, изъявивший желание погасить регистрационную запись об ипотеке, представляет в федеральный орган исполнительной власти или федеральный государственный орган, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба (далее – федеральный орган), заявление для включения его в сведения об участниках, достигших 20 лет и более общей продолжительности военной службы, в том числе в льготном исчислении, и изъявивших желание погасить регистрационную запись об ипотеке в пользу Российской Федерации на приобретенное жилое помещение (жилые помещения). В дальнейшем указанные сведения представляются соответствующим федеральным органом в ФГКУ «Росвоенипотека».

Основаниями для направления ФГКУ «Росвоенипотека» в Росреестр заявления

о погашении регистрационной записи об ипотеке в пользу Российской Федерации являются:

1) в период прохождения участником НИС военной службы:

а) досрочный возврат участником НИС средств ЦЖЗ в полном объеме³, в случае если у участника НИС не возникло право на использование накоплений для жилищного обеспечения, и представление в ФГКУ «Росвоенипотека» заявления⁴ с приложением копии паспорта участника НИС и оригинала справки о продолжении прохождения военной службы, датированной позднее даты возврата средств ЦЖЗ;

б) получение ФГКУ «Росвоенипотека» от регистрирующего органа федерального органа исполнительной власти или федерального государственного органа, в котором участник НИС в настоящее время проходит военную службу, сведений об участниках НИС, достигших 20 лет и более общей продолжительности военной службы, в том числе в льготном исчислении, погасивших задолженность по ипотечному кредиту в полном объеме и изъявивших желание погасить регистрационную запись об ипотеке в пользу Российской Федерации;

2) в случае увольнения участника НИС с военной службы и исключения из реестра участников НИС:

а) до 1 января 2016 г.: представление бывшим участником НИС в ФГКУ «Росвоенипотека» заявления о снятии обременения в пользу Российской Федерации⁵ и

³ Примерную форму заявления о досрочном возврате средств ЦЖЗ см.: URL: https://rosvoenipoteka.ru/temp/1582625308d_file.docx (дата обращения: 15.10.2020).

⁴ Примерную форму заявления о снятии обременения в пользу Российской Федерации см.: URL: https://rosvoenipoteka.ru/temp/1582625453d_file.docx (дата обращения: 15.10.2020).

⁵ Примерную форму заявления о снятии обременения в пользу Российской Федерации см.: URL: https://rosvoenipoteka.ru/temp/1582626769d_file.docx (дата обращения: 15.10.2020).

отсутствие у заявителя задолженности по договору ЦЖЗ, образовавшейся после закрытия его именного накопительного счета (далее – ИНС);

б) после 1 января 2016 г.: получение ФГКУ «Росвоенипотека» от регистрирующего органа федерального органа исполнительной власти или федерального государственного органа, в котором участник НИС проходил военную службу, сведений об исключении его из реестра участников НИС и погашении им задолженности по договору ЦЖЗ;

3) в случае реализации жилого помещения, приобретенного участником НИС за счет средств ипотечного кредита и ЦЖЗ, по решению суда о взыскании задолженности и/или признании участника НИС несостоятельным (банкротом):

а) заявление банка-кредитора о принятии в счет исполнения обязательств по ипотечному кредиту нерезализованного на публичных/электронных торгах жилого помещения с приложением подтверждающих документов;

б) представление документов для рассмотрения вопроса о погашении регистрационной записи об ипотеке в пользу Российской Федерации по заявлению лица, заключившего договор купли-продажи о приобретении жилого помещения на публичных/электронных торгах (при реализации имущества в рамках решения суда о взыскании или введении процедуры реализации имущества в рамках дела о банкротстве).

Погашение регистрационной записи об ипотеке в пользу кредитной организации либо юридического лица, предоставивших ипотечный кредит (заем) на приобретение жилых помещений либо для участия в долевом строительстве.

Порядок погашения регистрационной записи в пользу указанных лиц определен в ст. 25 Закона об ипотеке. Согласно закрепленным в нем правилам регистрационная запись об ипотеке погашается в течение трех рабочих дней с момента поступления в Росреестр:

– в случае, если выдана закладная:

а) совместного заявления залогодателя и законного владельца закладной с одновременным представлением документальной закладной или выписки по счету депо при условии, что документальная закладная обременена или выдавалась электронная закладная;

б) заявления законного владельца закладной с одновременным представлением документальной закладной или выписки по счету депо при условии, что документальная закладная обременена или выдавалась электронная закладная;

в) заявления залогодателя с одновременным представлением документальной закладной, содержащей отметку владельца закладной об исполнении обеспеченного ипотекой обязательства в полном объеме;

– в случае, если не выдана закладная:

а) совместного заявления залогодателя и залогодержателя;

б) заявления залогодержателя.

При уклонении залогодержателя от подачи в Росреестр совместного с залогодателем (участником НИС. – *Прим. авт.*) заявления о прекращении ипотеки участник НИС вправе обратиться в суд с требованием о прекращении ипотеки и о погашении регистрационной записи об ипотеке. Возможность погашения регистрационной записи об ипотеке по решению суда предусмотрена абз. 9 п. 1 ст. 25 Закона об ипотеке.

Погашение регистрационной записи об ипотеке объекта недвижимости, приобретенного за счет заемных средств военнослужащим, ошибочно включенным в реестр участников НИС. Рассмотрим возможность погашения регистрационной записи об ипотеке в указанном случае на нижеприведенном примере из судебной практики.

Военнослужащий был ошибочно включен в реестр участников НИС. Впоследствии он приобрел жилое помещение за счет средств ЦЖЗ и ипотечного кредита. Через несколько лет после покупки военнослужащий полностью погасил обеспеченное ипотекой обязательство по кредитному договору, а по достижении 20 лет выслуги изъявил желание погасить регистрационную запись об ипотеке на приобретенное жилое помещение. Командир войсковой части направил соответствующие сведения в регистрирующий орган, а тот – в ФГКУ «Росвоенипотека», где была установлена ошибка при включении военнослужащего в реестр участников НИС. В связи с выявленной ошибкой ФГКУ «Росвоенипотека» аннулировало ИНС военнослужащего, уведомило его о возникшей в связи с аннулированием ИНС задолженности по договору ЦЖЗ, направило график ее погашения, а действия по погашению регистрационной записи об ипотеке не осуществило.

Суд признал вышеописанные действия и бездействие ФГКУ «Росвоенипотека» неправомерными⁶. Основным аргументом

в пользу данного вывода стала правовая позиция, сформулированная в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2017 г. № 2794-О⁷. Согласно ей исключение военнослужащего из реестра участников НИС возможно только при наличии одного из указанных в ч. 3 ст. 9 Закона о НИС оснований. Если же лицо ошибочно было включено в реестр участников НИС, то аннулирование записи о нем в реестре и закрытие специального накопительного счета допускаются только до получения им соответствующих денежных средств. Прекращение государственными органами исполнения обязательств по жилищному обеспечению военнослужащего после включения его в реестр участников НИС и предоставления ЦЖЗ является не соответствующим закону.

Правовые последствия отчуждения предмета ипотеки в отсутствие письменного согласия залогодержателя. Как показывает анализ судебной практики⁸, при досрочном увольнении с военной службы по основаниям, отличным от указанных в пп. 1, 2 и 4 ст. 10 Закона о НИС, некоторые участники НИС сталкиваются с необходимостью погашения за счет собственных средств не только ипотечного кредита (займа), но и ЦЖЗ (п. 2 ст. 15 Закона о НИС). Заемщики – бывшие участники НИС стараются снизить внушительный размер долговой нагрузки путем продажи жилого помещения и использования вырученных от продажи денежных средств для погашения долга. Во многих случа-

⁶ Решение Уссурийского гарнизонного военного суда от 8 января 2019 г. по делу № 2А-134/2019; апелляционное определение Тихоокеанского флотского военного суда от 2 октября 2019 г. № 33а-445/2019; определение Кассационного военного суда от 15 апреля 2020 г. № 88а-743/2020; решение Иркутского гарнизонного военного суда от 25 декабря 2019 г. по делу № 2А-159/2019; решение Псковского гарнизонного военного суда от 13 января 2020 г. по делу № 2А-104/2019.

⁷ Вестн. Конституц. Суда Рос. Федерации. 2018. № 2.

⁸ Решение Вологодского городского суда Вологодской области от 27 ноября 2018 г. по делу № 2-9188/2018; решение Железнодорожного районного суда г. Воронеж от 18 октября 2018 г. по делу № 2-1633/2018.

ях вырученных средств хватает только на погашение ипотечного кредита (займа). Следовательно, ипотека объекта недвижимости в пользу Российской Федерации не будет прекращена.

По вышеуказанной причине отдельные заемщики идут на хитрость: на преддоговорном этапе они информируют покупателя только о залоге жилого помещения в пользу кредитной организации (юридического лица), предоставившей ипотечный кредит (заем) на приобретение жилого помещения. О залоге в пользу Российской Федерации заемщик умалчивает. Если покупатель жилого помещения не проявляет должной осмотрительности и не получает выписку из ЕГРН в целях ознакомления с полным составом залогодержателей, то он узнает о залоге в пользу Российской Федерации после заключения договора купли-продажи и получения уведомления от Росреестра о приостановлении государственной регистрации перехода права собственности на жилое помещение. Причинами приостановления являются нахождение жилого помещения в залоге Российской Федерации и отсутствие согласия залогодержателя на отчуждение жилого помещения. Для покупателя ситуация осложняется тем, что до передачи документов для государственной регистрации перехода права собственности на жилое помещение он погашает кредитную задолженность продавца (участника НИС. – *Прим. авт.*) перед банком путем списания с открытого покупателя в банке счета денежных средств. В свою очередь, банк выдает закладную на имя продавца жилого помещения, на последнем листе которой делается запись о передаче прав по закладной продавцу в связи

с исполнением обеспечительного обязательства в полном объеме. Покупателю жилого помещения выдается справка о том, что задолженность по кредитному договору участника НИС полностью погашена. Таким образом, покупатель, исполнив свои обязательства по договору купли-продажи, не может погасить регистрационную запись об ипотеке в пользу Российской Федерации и зарегистрировать переход права собственности без согласия ФГКУ «Росвоенипотека».

В силу ст. 39 Закона об ипотеке при отчуждении имущества, заложенного по договору об ипотеке, с нарушением правил об обязательном получении от залогодержателя предварительного согласия на отчуждение предмета ипотеки залогодержатель вправе по своему выбору потребовать:

- 1) признания сделки об отчуждении заложенного имущества недействительной и применения последствий, предусмотренных ст. 167 ГК РФ;

- 2) досрочного исполнения обеспеченного ипотекой обязательства и обращения взыскания на заложенное имущество независимо от того, кому оно принадлежит.

Из изложенного следует, что договор купли-продажи жилого помещения, обремененного ипотекой, заключенный без согласия залогодержателя, будет признан по иску залогодержателя недействительным. При этом у покупателя такого помещения могут возникнуть сложности с возвратом денежных средств, уплаченных банку в счет погашения кредиторской задолженности участника НИС. Кроме того, существует вероятность квалификации действий участника НИС как мошенничества и привлечения его к уголовной ответственности.

ОБ НЕКОТОРЫХ СПОРНЫХ ВОПРОСАХ ВОЕННО-СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

С.С. Харитонов,

кандидат юридических наук, профессор;

Д.В. Смирнов,

кандидат юридических наук

В статье изложены решения по конкретным уголовным делам, принятые военными судами, служащие примерным образцом толкования норм закона. Показана значимость судебной практики как условия постижения содержания и смысла правовых норм. Отмечена необходимость выполнения уголовного закона об индивидуальном подходе к назначению наказания.

Наверное, не вызывает принципиального возражения понимание значимости судебной практики как условия постижения содержания и смысла правовых норм, что, в свою очередь, позволяет, скажем так, проводить политику близкого к единообразию применения правовых предписаний. Особенно это важно, как представляется, в практике деятельности военных судов, разрешающих сложные уголовные дела с учетом того, что преступления совершают военнослужащие¹.

Анализ судебной деятельности по уголовным делам, за последние годы рассмотренным военными судами, показывает важность минимизации судебных ошибок в правоприменительной практике. Это позволяет обеспечить реализацию принципа справедливости в судебной сфере, что

подтверждают приведенные ниже судебные решения.

Итак, обратимся к материалам судебной практики.

1. Неправильное определение тяжести вреда здоровью потерпевшего по признаку продолжительности расстройства здоровья повлекло отмену приговора

По приговору Реутовского гарнизонного военного суда рядовой С. осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ, к содержанию в дисциплинарной воинской части на срок шесть месяцев.

В результате примененного С. насилия к рядовому Д. последнему была причинена физическая боль и закрытый перелом костей носа без смещения костных отломков, расценивающийся как вред здоровью средней тяжести.

Рассмотрев уголовное дело по апелляционной жалобе защитника, суд второй инстанции пришел к следующим выводам.

В качестве доказательства причинения потерпевшему телесного повреждения, повлекшего расстройство здоровья

¹ См. подробнее: *Корякин В.М.* Перспективы реформирования структуры военно-судебной системы // *Право в Вооруженных Силах.* 2018. № 11. С. 41 – 46; *Туганов Ю.Н., Харитонов В.С.* О трактовке норм права военными судами // *Военно-юрид. журн.* 2019. № 7. С. 10 – 13; *Туганов Ю.Н., Харитонов В.С.* О конфликте интересов при исполнении судьями военных судов своих полномочий // Там же. 2020. № 8. С. 25 – 28; *Хомчик В.В.* Деятельность военных судов в отражении отечественного законодательства: генезис, становление и развитие, современное состояние // *Вестн. воен. права.* 2017. № 3. С. 7 – 13.

продолжительностью свыше трех недель (более 21 дня), т. е. относящегося к вреду здоровья средней тяжести, суд в приговоре привел заключение эксперта, проводившего судебно-медицинскую экспертизу, а также его показания, данные им в судебном заседании, о том, что длительность расстройства здоровья потерпевшего Д. была определена путем арифметического сложения периодов нахождения последнего на лечении в медицинском учреждении (19 дней) и последующего освобождения от исполнения обязанностей военной службы (3 дня) и составила 22 дня.

Как следует из текста заключения эксперта, представленные ему на исследование медицинские документы свидетельствуют о том, что Д. находился на стационарном лечении с 6 по 25 декабря 2018 г., а при выписке ему дано трехдневное освобождение не от исполнения обязанностей военной службы, а от несения службы в наряде.

В соответствии с положениями п. 18 приказа Минздравсоцразвития России «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» от 24 апреля 2008 г. № 194н продолжительность нарушения функций органов и (или) систем органов (временной нетрудоспособности) устанавливается в днях, исходя из объективных медицинских данных, поскольку длительность лечения может не совпадать с продолжительностью ограничения функций органов и (или) систем органов человека. Проведенное лечение не исключает наличия у живого лица посттравматического ограничения функций органов и (или) систем органов.

При этом материалы уголовного дела не содержали каких-либо данных, указывающих на наличие у потерпевшего Д. приведенных ограничений по окончании стационарного лечения.

Как показал потерпевший в судебном заседании суда второй инстанции, он был выписан из лечебного подразделения в связи с полным выздоровлением, жалоб на состояние здоровья не имел и в дальнейшем у врача не наблюдался, исполняя общие обязанности военнослужащего, а по истечении трех дней и с привлечением к нарядам.

Допрошенная в суде апелляционной инстанции в качестве специалиста врач – судебно-медицинский эксперт У. пояснила, что срок освобождения потерпевшего от несения службы в наряде не может быть включен в период временной нетрудоспособности, поскольку основной этап лечения Д. был завершен 24 декабря 2018 г., а исполнение им общих обязанностей военной службы не влияло на течение репаративных процессов в области перелома носа.

При таких данных в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным судом, и невозможностью восполнения материалов в части определения степени вреда здоровью Д. судом апелляционной инстанции приговор в отношении С. отменен, а дело направлено на новое судебное разбирательство².

² Обзор судебной практики окружных (флотских) военных судов по уголовным делам в 2019 году, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 сентября 2020 г. URL: http://severnoyfv.s.mrm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=325 (дата обращения: 28.02.2021); Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Московскому окружному военному суду, по уголовным делам и материалам за первое полугодие 2019 года. URL: http://2zovs.msk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=60 (дата обращения: 28.02.2021);

2. Наличие существенных противоречий в выводах суда, влияющих на решение вопроса о виновности лица в совершении преступления, повлекло отмену приговора

По приговору Владикавказского гарнизонного военного суда рядовой запаса А. осужден по ч. 4 ст. 337 УК РФ к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком два года.

А. признан виновным в неявке в срок без уважительных причин на службу при переводе, совершенной военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, продолжительностью свыше одного месяца при следующих обстоятельствах.

6 мая 2017 г. А. в целях временного уклонения от военной службы, желая отдохнуть от ее прохождения, не явился при переводе к новому месту службы в г. Цхинвал Республики Южная Осетия и находился по месту жительства до 1 апреля 2019 г., когда самостоятельно прибыл в воинскую часть, чем прекратил уклонение от военной службы.

Судом были допрошены свидетели стороны защиты Ал. и Б., которые показали, что А. неоднократно прибывал в расположение воинской части (г. Цхинвал Республики Южная Осетия) для дальнейшего прохождения службы, однако под различными надуманными предложениями со стороны командования в списки личного состава указанной воинской части зачислен не был.

Однако данным показаниям свидетелей Ал. и Б., имеющим существенное значение

для дела, судом первой инстанции оценка не дана. Также не приведено в приговоре и не получило оценки содержащееся в материалах уголовного дела информационное письмо отдела ФСБ России о неоднократном пересечении А. в 2017 г. государственной границы Российской Федерации через пункт пропуска «Нижний Зарамаг». При этом данные, изложенные в указанном доказательстве, соответствуют показаниям свидетелей Ал., Б. и подсудимого А. о неоднократном прибытии последнего в воинскую часть (г. Цхинвал Республики Южная Осетия).

Таким образом, изложенные в приговоре выводы суда содержали существенные противоречия, которые повлияли не только на решение вопроса о виновности или невиновности А., но и на правильность применения уголовного закона в части юридической оценки содеянного им.

Апелляционным постановлением окружного военного суда приговор отменен, дело передано на новое судебное разбирательство³.

3. Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны

По приговору Балтийского гарнизонного военного суда капитан К. осужден по ч. 1 ст. 115 УК РФ.

Рассмотрев уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного и частно-

Приговор Реутовского гарнизонного военного суда от 16 июля 2019 г. URL: https://rgvs--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=54336609&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 28.02.2021).

³ Обзор судебной практики окружных (флотских) военных судов по уголовным делам в 2019 году, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 сентября 2020 г. URL: http://severnfyvs.mrm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=325 (дата обращения: 28.02.2021).

го обвинителя, суд апелляционной инстанции отменил приговор и прекратил дело по следующим основаниям.

Правильно установив в приговоре фактические обстоятельства дела, связанные с умышленным причинением К. легкого вреда здоровью потерпевшего в ходе возникшего между ними конфликта, суд первой инстанции дал неверную юридическую оценку действиям осужденного.

В судебном заседании К., не отрицая факта применения в отношении М. перцового аэрозоля, пояснил, что применил его, защищаясь от нападения М., который ранее систематически высказывал в его адрес различные угрозы. Как только М. подъехал к воротам дома и вышел из автомобиля, он сразу же набросился на К. При этом М. взял его руками за куртку в области груди, прижал к воротам и, угрожая расправой, стал его трясти, порвав ему куртку. Продолжая удерживать К. прижатым к воротам, М. пытался ударить его рукой в область головы, однако К. увернулся от этого удара и во избежание дальнейшего применения насилия в ответ на указанные действия М. распылил в его сторону перцовый аэрозоль.

Обстоятельства произошедшего конфликта подтверждены в судебном заседании исследованными доказательствами.

Согласно ч. 2 ст. 37 УК РФ защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, т. е. умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

С учетом установленных обстоятельств дела и положений ст. 37 УК РФ суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что К. распылил перцовый аэрозоль в лицо М., причинив ему легкий вред здоровью, в целях пресечения противоправных действий последнего и своей защиты от посягательства со стороны М., т. е. в состоянии необходимой обороны.

Поскольку К. не совершил действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства, содеянное им в силу закона является правомерным и состава преступления не образует⁴.

4. Ответственность за создание экстремистского сообщества и руководство им охватывает также поиск, склонение и вербовку новых членов этого сообщества

По приговору 235-го гарнизонного военного суда, постановленному в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, К. признан виновным и осужден за создание экстремистского сообщества и руководство им и в ином вовлечении лица в деятельность экстремистского сообщества при следующих обстоятельствах.

К., придерживаясь национал-социалистической идеологии фашистской Германии, стал вынашивать намерения по распространению указанной идеологии среди населения Российской Федерации. С этой целью летом 2017 г. в г. Переславле-Залесском Ярославской области он решил создать экстремистское сообщество с наименованием «Национал-социалистическая рабочая партия России»,

⁴ Апелляционное постановление Балтийского флотского военного суда № 22-36/2019 от 31 октября 2019 г. URL: https://baltovs--kln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=146850&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 01.03.2021).

возложив на себя роль организатора и руководителя этого экстремистского сообщества, в том числе выполняющего управленческие функции как при совершении конкретных преступлений экстремистской направленности, так и при обеспечении деятельности экстремистского сообщества, а также вовлечении в деятельность указанного экстремистского сообщества максимального количества участников.

Реализуя преступный умысел, в июле 2017 г. К. нашел ранее знакомого ему Т., также придерживавшегося национал-социалистической идеологии фашистской Германии, вступив с ним посредством сети «Интернет» в социальной сети «ВКонтакте» в преступный сговор, направленный на создание экстремистского сообщества.

Далее К. в период с 20 июля 2017 г. по 29 мая 2018 г. в г. Переславле-Залесском Ярославской области, а также на территории воинской части, объединившись с Т. в устойчивую группу, создал указанное экстремистское сообщество и стал руководить им.

Кроме этого, К. в тот же период, выполняя руководящую роль в экстремистском сообществе «Национал-социалистическая рабочая партия России», подыскал, произвел отбор подходящих для вступления в экстремистское сообщество кандидатов как при личном общении, так и с использованием сети «Интернет» посредством социальной сети «ВКонтакте», являясь администратором сообщества «Национал-социалистическая рабочая партия России» и аккаунта «Олег Брайнтенберг», предлагая, уговаривая и убеждая подысканных лиц вступить в качестве участников в вышеуказанное

экстремистское сообщество, вовлек в деятельность экстремистского сообщества 15 человек.

Органами предварительного расследования и судом действия К. были квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282.1 УК РФ, диспозиция которой устанавливает ответственность за создание экстремистского сообщества, и ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества.

Между тем по смыслу закона субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282.1 УК РФ, является организатор и руководитель экстремистского сообщества. При этом действия организатора, создавшего экстремистское сообщество и руководившего таким сообществом, полностью охватывают его же действия по вовлечению в состав сообщества новых соучастников и не требуют дополнительной квалификации по ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ.

В связи с изложенным суд апелляционной инстанции приговор изменил, исключив из описательно-мотивировочной и резолютивной частей приговора указание об осуждении К. по ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ и о назначении ему наказания за это преступление, а также по совокупности преступлений⁵.

5. Соучастие в преступлении в качестве организатора полностью охватывает действия осужденного по склонению других лиц к совершению пре-

⁵ Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Московскому окружному военному суду, по уголовным делам и материалам за первое полугодие 2019 года. URL: <http://2zovs.msk.sudrf.ru/modules.php?name=document&id=60> (дата обращения: 01.03.2021).

ступления и оказанию помощи в его совершении

По приговору Ставропольского гарнизонного военного суда осуждены: военнослужащий запаса И. по совокупности преступлений, предусмотренных чч. 3, 4, 5 ст. 33 и пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 327 УК РФ, к штрафу в размере 50 000 руб., и гражданин П. по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к штрафу в размере 30 000 руб.

Из приговора суда первой инстанции следует, что организатором совершения по предварительному сговору группой лиц (в отношении иного лица материалы выделены в отдельное производство) хищения автомобиля потерпевшего с причинением последнему значительного ущерба являлся И., который также признан виновным в подстрекательстве и пособничестве в совершении данного преступления.

В соответствии с ч. 3 ст. 33 УК РФ организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. При квалификации действий И. как подстрекателя и пособника совершения хищения суд не учел, что они полностью охватывались ч. 3 ст. 33 УК РФ, предусматривающей ответственность за организацию данного преступления. По смыслу закона основное отличие организатора от подстрекателя и пособника заключается в том, что именно он планирует совершение преступления и руководит его подготовкой или совершением, разрабатывает механизм преступного посягательства, определяет содержание действий исполнителей преступления и

их последующие действия по сокрытию преступления, распоряжению похищенным и т. д.

Содеянное И. полностью охватывалось вмененной ему ч. 3 ст. 33 УК РФ и дополнительной квалификации по чч. 4, 5 ст. 33 УК РФ как подстрекательство и пособничество к совершению преступления не требовало.

Апелляционным определением окружного военного суда приговор изменен, исключено указание на осуждение И. по чч. 4, 5 ст. 33 УК РФ и снижен размер наказания⁶.

6. Срок незаконного пребывания военнослужащего вне воинской части (места службы) исчисляется сутками и месяцами

По приговору Ярославского гарнизонного военного суда рядовой Б. признан виновным в неявке в срок без уважительной причины на службу продолжительностью свыше одного месяца, а именно с 8 часов 30 минут 20 ноября по 13 часов 30 минут 20 декабря 2018 г.

Рассмотрев дело по кассационному представлению прокурора, президиум окружного военного суда в своем постановлении указал следующее.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенным в постановлении «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3, срок незаконного

⁶ Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по уголовным делам и делам об административных правонарушениях за 2019 г., утвержден постановлением президиума Южного окружного военного суда 14 января 2020 г. № 1. URL: http://yovs.ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&id=283 (дата обращения: 01.03.2021).

пребывания военнослужащего вне части (места службы) исчисляется сутками и месяцами.

Если самовольное оставление части (места службы) или неявка в срок на службу продолжались ровно один календарный месяц, содеянное следует квалифицировать по ч. 3 ст. 337 УК РФ. Течение срока начинается со дня самовольного оставления части (места службы) или истечения срока явки на службу, а оканчивается в день фактической явки либо задержания.

В ч. 4 ст. 337 УК РФ установлена ответственность за самовольное отсутствие продолжительностью свыше одного календарного месяца (например, с 15 мая по 16 июня), что по уголовному делу в отношении Б. установлено не было.

С учетом изложенного президиум окружного военного суда приговор в отношении Б. изменил, переквалифицировал содеянное им на ч. 3 ст. 337 УК РФ и смягчил назначенное ему наказание⁷.

7. Неправильная оценка судом фактических обстоятельств уклонения от военной службы повлекла переквалификацию содеянного осужденным

По приговору Улан-Удэнского гарнизонного военного суда рядовой В., проходивший военную службу по контракту, признан виновным в дезертирстве и осужден по ч. 1 ст. 338 УК РФ к лишению свободы на срок один год в исправительной колонии общего режима.

⁷ Приговор Ярославского гарнизонного военного суда от 25 марта 2019 г. URL: https://yargvs--jrs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1409107&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 02.03.2021); Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Московскому окружному военному суду, по уголовным делам и материалам за первое полугодие 2019 года. URL: http://2zovs.msk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=60 (дата обращения: 02.03.2021).

Окружной военный суд изменил приговор, указав в апелляционном определении следующее.

Исследованными доказательствами установлено, что В. намерений вовсе уклониться от прохождения военной службы не имел, поскольку намеревался уволиться с военной службы установленным порядком. Отсутствуя на службе, В. ожидал решения вопроса о его увольнении, проживая по месту, известному командованию части.

Доказательств об умысле на дезертирство (таких как приобретение или изготовление лицом подложных документов, удостоверяющих личность либо свидетельствующих о том, что гражданин выслужил установленный законом срок военной службы, предпринимаемые попытки для сокрытия места своего пребывания и т. п.) в отношении В. по уголовному делу не имелось.

При таких данных отсутствовали основания для квалификации действий В. по ч. 1 ст. 338 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции расценил содеянное В. как неявку в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше одного месяца, переквалифицировав его преступные действия с ч. 1 ст. 338 УК РФ на ч. 4 ст. 337 УК РФ⁸.

8. При определении признаков использования служебного положения

⁸ Приговор Улан-Удэнского гарнизонного военного суда от 27 июня 2019 г. URL: https://ulanudegvs--bur.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=54013805&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 02.03.2021); Апелляционное определение Восточно-Сибирского окружного военного суда № 22-61/2019 от 11 сентября 2019 г. URL: https://2vovs-cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=197009&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 02.03.2021); Обзор апелляционно-кассационной практики 2-го Восточного окружного военного суда по уголовным делам за второе полугодие 2019 года. URL: http://2vovs.cht.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=391 (дата обращения: 02.03.2021).

при совершении мошенничества необходимо учитывать содержание примечания к ст. 285 УК РФ

По приговору Екатеринбургского гарнизонного военного суда начальник физической подготовки Суворовского военного училища майор С. осужден по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ за покушение на хищение 200 000 руб. у потерпевшего В. путем обмана с использованием своего служебного положения.

Согласно приговору в обмен на деньги, якобы подлежащие передаче некоему должностному лицу, осужденный, не обладая какими-либо полномочиями по принятию решений о зачислении в училище, пообещал гарантированное поступление сына В. в учебное заведение.

В апелляционной жалобе защитник осужденного оспорил вывод суда об использовании С. своего служебного положения при совершении преступления, сославшись на то, что потерпевший В. не знал о статусе С. как военнослужащего.

Суд апелляционной инстанции признал данную позицию стороны защиты необоснованной, указав в апелляционном определении следующее.

Согласно показаниям потерпевшего В. в конце июня 2018 г. он обратился к С. именно как к преподавателю физической подготовки Суворовского военного училища с целью выяснить, сможет ли его сын в случае поступления в училище посещать внеучилищные спортивные мероприятия. Позднее С. сам позвонил ему и предложил возможность гарантированного поступления сына в училище за 250 000 руб., которые через него необходимо передать некоему должностному лицу училища. В дальнейшем после нескольких встреч на территории училища с С., который про-

должал настаивать на предложении о передаче денег, он, опасаясь создания С. препятствий в учебе сына в училище, согласился передать осужденному 200 000 руб., что и было сделано под контролем сотрудников ФСБ.

Изложенное свидетельствует о том, что потерпевший В. рассчитывал именно на должностное положение С. как преподавателя училища и опасался, что последний в силу занимаемой им должности в случае отказа от передачи денег мог помешать учебе его сына в училище.

Учитывая, что С. занимал должность руководителя отдельной дисциплины – начальника физической подготовки (физической культуры) Суворовского военного училища, т. е. являлся должностным лицом, а потерпевший В. воспринимал С. именно как преподавателя физической подготовки названного учебного заведения и сознавал, что С. в связи с этим может повлиять на принятие иным должностным лицом училища решения о поступлении сына В. в учебное заведение, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что С. при покушении на мошенничество использовал свое служебное положение⁹.

9. В силу требований, предусмотренных п. 4 ст. 307 УПК РФ, описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания,

⁹ Приговор Екатеринбургского гарнизонного военного суда от 14 декабря 2018 г. URL: https://egvs--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=66916173&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 02.03.2021); Обзор судебной практики окружных (флотских) военных судов по уголовным делам в 2019 году, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 сентября 2020 г. URL: http://severnfyvs.mrm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=325 (дата обращения: 02.03.2021).

в том числе о применении положений ч. 1 ст. 62 УК РФ

По приговору Кяхтинского гарнизонного военного суда сержант запаса А., проходивший военную службу по контракту, признан виновным в незаконных приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере и осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ к лишению свободы на срок три года два месяца в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением окружного военного суда приговор в части назначенного А. наказания изменен по следующим основаниям.

Судом первой инстанции явка с повинной А. признана предусмотренным п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающим наказание обстоятельством. Обстоятельств, отягчающих наказание, судом не установлено.

В силу требований ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных пп. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Согласно п. 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22 декабря 2015 г. № 58 суд обязан мотивировать применение норм, ограничивающих срок или размер наказания определенной частью наиболее строгого вида наказания, в описательно-мотивировочной части приговора.

Между тем суд назначил наказание осужденному без применения положений ч. 1 ст. 62 УК РФ.

При таких обстоятельствах окружной военный суд снизил размер назначенного осужденному наказания до трех лет лишения свободы¹⁰.

10. При назначении наказания по совокупности преступлений, за каждое из которых назначено ограничение по военной службе, при применении принципа полного или частичного сложения наказаний сложению подлежат только сроки ограничения по военной службе

По приговору Свободненского гарнизонного военного суда Б. осужден за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 336 УК РФ, за каждое к ограничению по военной службе на срок семь месяцев с удержанием 10 % из его денежного довольствия в доход государства.

В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений Б. путем частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание назначено в виде ограничения по военной службе на срок девять месяцев с удержанием 15 % из его денежного довольствия в доход государства.

Судебной коллегией окружного военного суда установлено, что при назначении Б. окончательного наказания по совокупности преступлений суд первой инстанции ошибочно сложил проценты, которые определены к удержанию из денежного довольствия осужденного. Исходя из разъяснений, изложенных в пп. 16 и 23 постановления Пленума Верховного

¹⁰ Приговор Кяхтинского гарнизонного военного суда от 26 октября 2018 г. URL: https://kyahinskygvs--bur.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=33486469&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 03.03.2021); Апелляционное определение Восточно-Сибирского окружного военного суда № 22-9/2019 от 20 февраля 2019 г. URL: https://2vovs--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=196789&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 03.03.2021).

Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22 декабря 2015 г. № 58, при назначении наказания в виде ограничения по военной службе по совокупности преступлений и совокупности приговоров, при применении принципа полного или частичного сложения наказаний сложению подлежат только сроки ограничения по военной службе, а проценты удержаний не складываются.

При таких обстоятельствах суд второй инстанции изменил приговор в части назначения Б. окончательного наказания и постановил считать его осужденным к ограничению по военной службе на срок девять месяцев с удержанием 10 % из его денежного довольствия в доход государства¹¹.

11. Дополнительное наказание не может быть определено по совокупности преступлений, если оно не назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность

По приговору Ставропольского гарнизонного военного суда Г. осужден к лишению свободы на сроки: по п. «а» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ – четыре года, по ч. 2 ст. 159 УК РФ – два года.

По совокупности преступлений окончательное наказание осужденному Г. назначено в виде лишения свободы на срок пять лет в исправительной колонии общего режима. В соответствии со ст. 48 УК РФ осужденный Г. лишен воинского звания.

¹¹ Приговор Свободненского гарнизонного военного суда от 29 января 2019 г. URL: https://sgvs--amr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&uid=ceebf654-22e0-4f19-9a3b-44bab73b1661&deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&_srv_num=1&_hideJudge=0 (дата обращения: 03.03.2021); Обзор судебной практики окружных (флотских) военных судов по уголовным делам в 2019 году, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 сентября 2020 г. URL: http://severnyfvs.mrm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=325 (дата обращения: 03.03.2021).

В апелляционном представлении государственного обвинителя поставлен вопрос об изменении приговора гарнизонного военного суда в части назначения Г. дополнительного наказания.

Суд апелляционной инстанции согласился с представлением, указав на то, что в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 60 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22 декабря 2015 г. № 58, дополнительное наказание не может быть определено по совокупности преступлений, если оно не назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность.

Вместе с тем, осужденному Г. дополнительное наказание в виде лишения воинского звания определено только лишь после назначения окончательного наказания по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ. Однако ни за одно из преступлений, входящих в совокупность, дополнительное наказание в виде лишения воинского звания Г. судом не назначалось.

При новом рассмотрении согласно приговору гарнизонного военного суда от 25 апреля 2019 г. Г. осужден в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ *по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 291.1 и ч. 2 ст. 159 УК РФ, к пяти годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима с лишением воинского звания*¹².

¹² Апелляционное определение Северо-Кавказского окружного военного суда № 22А-32/2019 от 31 января 2019 г. URL: https://yovs--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1772624&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 03.03.2021); Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по уголовным делам и делам об административных правонарушениях за первое полугодие 2019 г., утвержден постановлением президиума Северо-Кавказского окружного военно-

12. В силу положений ч. 1 ст. 56 УК РФ наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ

По приговору Уссурийского гарнизонного военного суда от 6 ноября 2018 г. Н., которому по приговору этого же суда от 17 апреля 2018 г. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ назначено наказание в виде штрафа в размере 30 000 руб., уплаченного 20 декабря 2018 г., осужден по ч. 1 ст. 166 УК РФ к одному году шести месяцам лишения свободы и по ст. 264.1 УК РФ к одному году лишения свободы с лишением на два года права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, а по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ – к лишению свободы на срок два года условно с испытательным сроком два года, с лишением на два года права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами.

Изменяя приговор по кассационному представлению прокурора, президиум флотского военного суда указал следующее.

Согласно ч. 1 ст. 56 УК РФ лишение свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести (за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ), только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, или только

если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

В соответствии с ч. 2 ст. 15 УК РФ преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, относится к преступлениям небольшой тяжести, а санкцией этой статьи, помимо лишения свободы, предусмотрены другие виды основных наказаний.

Указанное преступление Н. совершил до вынесения Уссурийским гарнизонным военным судом приговора от 17 апреля 2018 г., а поэтому является лицом, впервые совершившим преступления, в которых он признан виновным по приговору от 6 ноября 2018 г., в том числе преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ.

Данным приговором обстоятельства, отягчающие в соответствии со ст. 63 УК РФ наказание за указанное преступление, не установлены.

С учетом изложенного президиум флотского военного суда изменил приговор и назначил Н., осужденному по ст. 264.1 УК РФ, наказание в виде штрафа в размере 220 000 руб. с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок два года¹³.

¹³ Приговор Уссурийского гарнизонного военного суда от 17 апреля 2018 г. URL: https://ugvs--prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=33465852&_deloId=1540006&_caseType=&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения: 03.03.2021); Приговор Уссурийского гарнизонного военного суда от 6 ноября 2018 г. URL: https://ugvs--prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=73851677&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения: 03.03.2021); Постановление президиума Тихоокеанского флотского военного суда от 20 февраля 2019 г. URL: https://tihookeanskyfvs--prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=472928&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 03.03.2021); Обзор апелляционно-кассационной практики Тихоокеанского флотского военного суда по уголовным делам за 1-е полугодие 2019 года, утвержден постановлением президиума Тихоокеанского флотского военного суда от 19 июля 2019 г. URL: http://tihookeanskyfvs.prm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=158 (дата обращения: 03.03.2021).

го суда 16 июля 2019 г. № 17. URL: http://yovs.ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&id=277 (дата обращения: 03.03.2021).

13. Необоснованное указание в приговоре на дерзость и циничность преступных действий, которые не были вменены осужденному, повлекло исключение судом апелляционной инстанции данных обстоятельств из приговора

По приговору Новосибирского гарнизонного военного суда рядовой О. осужден по ч. 1 ст. 335 УК РФ к шести месяцам содержания в дисциплинарной воинской части.

В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Мотивируя назначение наказания, суд, оценивая степень общественной опасности преступления, сослался в приговоре на дерзость и циничность совершенного осужденным преступления, не раскрыв, вопреки требованиям закона, в чем конкретно это выразилось. В условиях, когда подобного характера действия не вменялись в вину органами предварительного следствия, ссылка на них выходит за пределы предъявленного обвинения.

Суд апелляционной инстанции исключил из описательно-мотивировочной части приговора ссылки на то, что при назначении наказания принимаются во внимание дерзость и циничность совершенного преступления, и смягчил назначенное О. наказание¹⁴.

¹⁴ Приговор Новосибирского гарнизонного военного суда от 25 сентября 2019 г. URL: https://gvs-nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=155160844&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 03.03.2021); Апелляционное

14. При назначении наказания по совокупности преступлений, которые являются преступлениями средней тяжести, суду надлежит руководствоваться ч. 2 ст. 69 УК РФ

По приговору Мурманского гарнизонного военного суда И. осужден по ч. 1 ст. 334 УК РФ к одному году лишения свободы, по пп. «б» и «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ к трем годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к трем годам шести месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Флотский военный суд, рассмотрев уголовное дело в апелляционном порядке, указал следующее.

Содеянное И. по ч. 3 ст. 335 УК РФ было переквалифицировано судом на пп. «б» и «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ. Соответственно совершенные осужденным преступления (пп. «б» и «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ и ч. 1 ст. 334 УК РФ) являлись преступлениями средней тяжести. Поэтому при назначении И. окончательного наказания суду первой инстанции надлежало руководствоваться ч. 2 ст. 69 УК РФ, регламентирующей порядок назначения наказаний по совокупности преступлений небольшой или средней тяжести, а не ч. 3 этой же статьи УК РФ, определяющей порядок назначения наказаний по совокупности преступлений, если хотя бы одно из них относится к категории тяжких.

определение 2-го Восточного окружного военного суда № 22-132/2019 от 25 декабря 2019 г. URL: https://2vovs-cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=197152&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 03.03.2021); Обзор апелляционно-кассационной практики 2-го Восточного окружного военного суда по уголовным делам за второе полугодие 2019 года. URL: http://2vovs.cht.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=391 (дата обращения: 03.03.2021).

Частью 3 ст. 69 УК РФ предусмотрена возможность назначения окончательного наказания исключительно путем частичного или полного сложения наказаний, что является более строгим, чем определено правилами ч. 2 ст. 69 УК РФ, позволяющей применять также принцип поглощения менее строгого наказания более строгим. Поэтому ссылка в резолютивной части приговора на правила назначения наказания по совокупности преступлений была приведена флотским военным судом в соответствии с требованиями уголовного закона со смягчением наказания, назначенного по совокупности преступлений¹⁵.

15. В соответствии с требованиями ч. 5 ст. 72 УК РФ при назначении осужденному, содержащемуся под стражей до судебного разбирательства, в качестве основного вида наказания штрафа суд, учитывая срок содержания под стражей, смягчает назначенное наказание или полностью освобождает осужденного от отбывания (исполнения) этого наказания.

По приговору Ставропольского гарнизонного военного суда от 5 июня 2019 г., наряду с иным лицом, осужден гражданин П. по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к штрафу в размере 30 000 руб.

Из материалов дела усматривается, что П. был задержан 24 мая 2019 г. в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ и находился под стра-

жей до постановления в отношении его приговора 5 июня 2019 г.

Однако вопреки требованиям ч. 5 ст. 72 УК РФ при назначении осужденному П. наказания в виде штрафа суд данное обстоятельство не учел.

Апелляционным определением окружного военного суда приговор изменен, с учетом срока содержания П. под стражей размер назначенного наказания в виде штрафа снижен¹⁶.

16. Неправильное применение судом положений чч. 3.1 и 3.4 ст. 72 УК РФ послужило основанием к изменению приговора в части зачета времени содержания осужденного под стражей и нахождения его под домашним арестом до вступления приговора в законную силу

По приговору 35-го гарнизонного военного суда от 17 августа 2018 г. в соответствии с чч. 3.1 и 3.4 ст. 72 УК РФ подполковнику Ч., осужденному за превышение должностных полномочий и мошенничество, зачтено в срок отбывания наказания время его содержания под стражей по уголовному делу с 12 ноября 2014 г. по 22 июня 2016 г. из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, а также время нахождения под домашним арестом с 23 июня по 11 ноября 2016 г. из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы, всего продолжительностью два года семь месяцев и семь дней. Срок отбывания наказания Ч. с зачетом срока содержания под стражей и домашним аре-

¹⁵ Апелляционное постановление Северного флотского военного суда от 24 июля 2019 г. URL: https://severnyfvs--mfm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&name_op=doc&number=628306&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=619704 (дата обращения: 03.03.2021); Обзор судебной практики рассмотрения уголовных дел и дел об административных правонарушениях гарнизонными военными судами, подведомственными Северному флотскому военному суду, во II полугодии 2019 года. URL: http://severnyfvs.mfm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=322 (дата обращения: 03.03.2021).

¹⁶ Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по уголовным делам и делам об административных правонарушениях за 2019 г., утвержден постановлением президиума Южного окружного военного суда 14 января 2020 г. № 1. URL: http://yovs.ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&id=283 (дата обращения: 01.03.2021).

стом постановлено исчислять с 10 января 2016 г.

При вынесении приговора мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении изменена на заключение под стражу.

Основанием для изменения приговора в апелляционном порядке послужило применение судом первой инстанции правил, установленных в ст. 72 УК РФ, о зачете времени содержания под стражей и нахождения под домашним арестом без учета положений ст. 10 УК РФ, а также ошибочное определение даты исчисления срока отбывания наказания.

Положения п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ, предусматривающие применение повышающих коэффициентов кратности при зачете времени содержания под стражей в срок лишения свободы, улучшают положение лиц, совершивших преступления до 14 июля 2018 г., поэтому на основании ч. 1 ст. 10 УК РФ имеют обратную силу.

Вместе с тем, правила ч. 3.4 ст. 72 УК РФ предусматривают зачет домашнего ареста в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы, т. е. ухудшают положение лица по сравнению с порядком, применявшимся до вступления в силу Федерального закона от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ, и согласно ч. 1 ст. 10 УК РФ обратной силы не имеют.

Таким образом, срок отбывания наказания Ч. следовало исчислять с даты постановления приговора 17 августа 2018 г. с зачетом в срок лишения свободы:

– времени содержания Ч. под стражей с 12 ноября 2014 г. по 22 июня 2016 г. (включительно) и с 17 августа 2018 г. до вступления приговора в законную силу из рас-

чета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

– времени нахождения Ч. под домашним арестом с 23 июня по 11 ноября 2016 г. (включительно) из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

При таких обстоятельствах флотский военный суд при апелляционном рассмотрении дела внес в приговор соответствующие изменения¹⁷.

Рассмотренные выше примеры судебных решений гарнизонных военных судов, в дальнейшем скорректированные вышестоящими судами, ни в коем случае, на наш взгляд, не свидетельствуют о распространенности ошибок в военно-судебной системе. Наоборот, следует подчеркнуть, что число измененных решений у военных судей значительно меньше, чем у «гражданских».

Приведенные судебные решения подтверждают разность трактовки юристами тех или иных правовых предписаний, что еще раз указывает на желательность единства в уяснении смысла правовой нормы с тем, чтобы обеспечить ее реализацию, в том числе и для воплощения в жизнь принципа справедливости судебного решения.

¹⁷ Приговор 35-го гарнизонного военного суда. URL: https://35gvs--kam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=34511313&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 03.03.2021); Апелляционное определение Тихоокеанского военного суда от 20 марта 2019 г. URL: https://tihookeanskyfvs--prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=473003&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 03.03.2021); Обзор апелляционно-кассационной практики Тихоокеанского флотского военного суда по уголовным делам за 1-е полугодие 2019 года, утвержден постановлением президиума Тихоокеанского флотского военного суда от 19 июля 2019 г. URL: http://tihookeanskyfvs.prm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=158 (дата обращения: 03.03.2021).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ОБРАЩЕНИЯ С ОРУЖИЕМ И ПРЕДМЕТАМИ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИМИ ПОВЫШЕННУЮ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ОКРУЖАЮЩИХ (СТАТЬЯ 349 УК РФ)

Я.Н. Ермолович,

профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»,
доктор юридических наук, доцент

В статье рассматриваются проблемные вопросы квалификации нарушения правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, предлагаются пути решения выявленных противоречий действующего законодательства и практики его применения.

Объектом уголовно-правовой охраны рассматриваемого состава преступления является установленный в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых предусмотрена военная служба, порядок обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, обеспечивающий безопасное обращение с указанными предметами.

За совершение рассматриваемого преступления ежегодно осуждаются менее 1 % военнослужащих от общего количества осужденных за преступления против военной службы и в целом от общего количества осужденных за все преступления, совершенные военнослужащими. В большинстве случаев рассматриваемое преступление совершается военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации, среди военнослужащих других войск и органов, в которых предусмотрена военная служба, рассматриваемое преступление встречается крайне редко. С учетом того что состав преступления, предусмотренный ст. 349 УК

РФ, является неосторожным и относится к нарушениям специальных правил, динамика преступности по данному преступлению имеет устойчивые детерминанты и колеблется на одном уровне, т. е. практически отсутствует. Несмотря на малую распространенность рассматриваемого состава преступления, как правило, такие преступления влекут за собой причинение крупного материального ущерба и человеческие жертвы, что и определяет необходимость изучения указанного вида преступности и судебной практики по применению ст. 349 УК РФ.

Переходя к анализу проблемных вопросов квалификации указанного вида преступлений, следует определить детерминанты этих проблем:

1. Бланкетность уголовно-правовой нормы, содержащей отсылки к иным нормативным правовым актам, часть из которых является подзаконными, а часть носит юридико-технический характер.

2. Наличие специальных предметов преступления и специальных правил обраще-

ния с этими предметами, при отсутствии которых невозможна и квалификация указанного преступления.

3. Наличие оценочных категорий в ст. 349 УК РФ, толкование которых осуществляется правоприменителем.

4. Специальный субъект преступления, который подразумевает косвенную обязанность правоприменителя доказывать законность возложения на него специальных обязанностей и включения его в сферу специальных правовых отношений.

5. Развитие причинной связи между нарушением специальных правил и наступлением общественно опасных последствий, особенно в тех случаях, когда преступление совершается путем бездействия, когда причинная связь носит не физический, а социально-правовой характер.

При определении предмета преступления следует исходить из того, что общее правовое регулирование оборота гражданского, служебного, боевого ручного стрелкового и холодного оружия на территории Российской Федерации осуществляется Федеральным законом «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (в редакции от 2 августа 2019 г.), где, в частности, даются определения терминов, при этом в названном Законе выделяется гражданское, служебное и боевое ручное стрелковое и холодное оружие, для которого устанавливаются разные правовые режимы и предъявляются разные технические требования. При этом к боевому ручному стрелковому и холодному оружию относится оружие, предназначенное для решения боевых и оперативно-служебных задач, принятое в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации на вооружение Вооруженных Сил Российской Федерации, а также других федеральных органов госу-

дарственной власти, которые в законе объединяются под общим названием «государственные военизированные организации».

Правила оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 октября 1997 г. № 1314 (в редакции от 26 июля 2018 г.).

В ст. 349 УК РФ содержится указание на оружие и боеприпасы в общем, однако по смыслу закона, исходя из того, что ст. 349 УК РФ содержится в гл. 33 УК РФ, под этими предметами следует понимать только те оружие и боеприпасы, которые находятся на вооружении Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых предусмотрена военная служба, в том числе спортивное, охотничье, сигнальное оружие, состоящее на вооружении, т. е. являющееся штатным (в установленном порядке включенным в систему военно-служебных отношений). Оружие, изготовленное кустарным способом, самодельное оружие к предметам рассматриваемого преступления не относятся.

Исходя из изложенного выше незаконные действия с иными видами оружия и боеприпасов, которые не состоят на вооружении Вооруженных Сил Российской Федерации, совершенные военнослужащими, следует квалифицировать по общим статьям об уголовной ответственности за преступления в сфере оборота оружия (ст.ст. 224, 225 УК РФ). При этом уголовная ответственность военнослужащих по ст. 349 УК РФ в данном случае исключается, если совершенные преступления не образуют реальной совокупности. Сотрудники, имеющие специальные звания, состоящие на федеральной государственной службе в государственных вое-

низированных организациях, несут ответственность только по ст.ст. 224, 225 УК РФ.

Понятие взрывчатых веществ дается в Федеральном законе «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ (в редакции от 8 декабря 2020 г.). Определение радиоактивных материалов содержится в Федеральном законе «Об использовании атомной энергии» от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ (в редакции от 8 декабря 2020 г.). Однако предметом регулирования этого Закона являются также и ядерные установки, радиационные источники, ядерные материалы, радиоактивные отходы и ядерное топливо. Неизвестно почему законодатель не указал эти предметы в диспозиции ст. 349 УК РФ. В других статьях УК РФ эти категории используются достаточно широко (ст. ст. 220, 221, 226.1, 246, 247 УК РФ). Как и в случае с оружием, в ст. 349 УК РФ по смыслу закона речь идет только о радиоактивных материалах, которые находятся в законном обороте главным образом Министерства обороны Российской Федерации. Все иные незаконные действия, совершенные военнослужащими с радиоактивными веществами, радиационными источниками, ядерными материалами, которые не находятся в федеральной собственности на вооружении (снабжении) Вооруженных Сил Российской Федерации, следует квалифицировать по ст.ст. 220, 221, 226.1, 246, 247 УК РФ.

Первая оценочная категория, используемая в ст. 349 УК РФ, – «вещества и предметы, представляющие повышенную опасность для окружающих». Отнесение предметов и веществ к указанной группе осуществляется правоприменителем путем толкования закона. При этом каких-либо разъяснений высших судов по этому поводу не существует. По смыслу закона к таким веществам и пред-

метам следует относить такие, которые обладают способностью причинять вред живым организмам и природе и для которых установлены специальные правила оборота, в том числе легковоспламеняющиеся (ст. 218 УК РФ), ядовитые (ст. 234 УК РФ), едкие (приказ Минтруда России от 27 ноября 2020 г. № 834н), сильнодействующие (Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 964), высокотоксичные и иные вредные для здоровья людей вещества (Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»); бактериологические и химические вещества и отходы (ст. 247 УК РФ); микробиологические агенты и токсины (ст. 348 УК РФ); пиротехнические изделия (ст. 218 УК РФ), взрывные устройства (ст. 223.1 УК РФ); вещества и предметы, которые не относятся к взрывчатым, радиоактивным, отравляющим или иным указанным выше веществам, но обладают аналогичными свойствами – взрывоопасностью, способностью к радиоактивному облучению и т. п. Главным критерием отнесения предмета к данной группе является необходимость принятия при обращении с конкретными предметами или веществами особых мер предосторожности и наличие специальных правил, закрепленных в нормативных правовых актах, в том числе подзаконных (в уставах, наставлениях, руководствах, курсах стрельб, инструкциях, юридико-технических актах и т. п.). Соответственно отсутствие специальных правил обращения с предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, исключает и уголовную ответственность по ст. 349 УК РФ, при этом не исключается уголовная ответственность военнослужащих за преступления против жизни и здоровья, собственности, совершенные по неосторожности (ст. ст. 109, 118, 168 УК РФ), или же за уничто-

жение или повреждение военного имущества по неосторожности (ст. 347 УК РФ).

С учетом бланкетности ст. 349 УК РФ при квалификации преступления необходимо точно указывать, какие конкретно правила обращения с оружием или предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, предусмотренные нормативными правовыми актами, были нарушены и в чем это нарушение выразилось с указанием конкретного правового акта, статьи, пункта и т. д.

Второй оценочной категорией, которая использовалась при конструировании ст. 349 УК РФ, является указание на военную технику. Термин «военная техника» используется в Федеральном законе «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ (в редакции от 31 июля 2020 г.) и принятом на его основе Положении о лицензировании разработки, производства, испытания, установки, монтажа, технического обслуживания, ремонта, утилизации и реализации вооружения и военной техники, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 июня 2012 г. № 581 (в редакции от 17 декабря 2020 г.). Термин «военная техника» широко используется в других законах, в УК РФ (ст.ст. 189, 226.1, 344, 346, 347 УК РФ). Например, согласно ст. 41 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (в редакции от 30 декабря 2020 г.) требования в области охраны окружающей среды в полной мере распространяются на военные и оборонные объекты, вооружение и военную технику, за исключением чрезвычайных ситуаций, препятствующих соблюдению требований в области охраны окружающей среды. Однако определение того, какое изделие относится к военной технике, а какое – нет, осуществляется правоприменителем. По смыслу российского законодательства

под предметами военной техники следует понимать технические средства, которые не относятся к категории «вооружение», но предназначены для боевого, технического и тылового обеспечения деятельности и обучения войск, например: приборы, используемые для управления боем (радиостанции, радиолокаторы, приборы ночного видения, беспилотные летательные аппараты), либо специальные машины, обеспечивающие передвижение войск на поле боя, но не несущие на себе оружие (тягачи, специальные автомобили, инженерно-мостовое оборудование и т. п.). К предметам военной техники относятся также ее составные части, которые не входят в категорию «оружие» или «вооружение», например оптические и тепловизионные прицелы и т. п. Не относятся к военной технике и предметы, которые служат целям бытового, санитарного и иного хозяйственного обслуживания (полевые прачечные машины, походные хлебопекарни, медицинское оборудование пунктов медицинской помощи и т. п.). Неизвестно почему законодатель включил в ст. 349 УК РФ в качестве общественно опасных последствий только уничтожение военной техники, поскольку буквальное толкование этого термина исключает из общественно опасных последствий этого преступления уничтожение вооружения. Скорее всего, в данном случае имеет место неточность законодателя и категорию «военная техника» в ст. 349 УК РФ следует толковать расширенно, включая в нее уничтожение или повреждение оружия, боеприпасов, предметов вооружения. Необходимо учитывать, что под предметами военной техники в ст. 349 УК РФ понимаются только состоящие на балансе и числящиеся по штату воинской части технические средства, все иные предметы (изделия) не входят в объект уголовно-правовой охраны гл. 33 УК РФ, и соответственно

не могут являться предметом преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ.

Третьей оценочной категорией, которая использовалась при конструировании ст. 349 УК РФ, является указание на иные тяжкие последствия совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 349 УК РФ. Определение тяжести последствий и их достаточности для квалификации деяния по ст. 349 УК РФ законодатель предоставил правоприменителю, однако никаких разъяснений высших судов по этому поводу до настоящего времени не издано. Исходя из содержания ст. 349 УК РФ, размера санкций разных частей этой статьи, ее взаимосвязи с другими составами преступлений против военной службы и иными составами преступлений, сопряженных с нарушением специальных правил, можно сформулировать иные тяжкие последствия в ч. 1 ст. 349 УК РФ как:

1) материальный ущерб, вызванный уничтожением или повреждением военного имущества, с учетом стоимости утраченного имущества, значимости для выполнения задач обеспечения обороны страны и безопасности государства, уникальности и т. п.;

2) заражение окружающей среды, повлекшее причинение вреда условиям существования растительного, животного мира и человека либо повлекшее существенные расходы на устранение созданной реальной опасности для окружающих;

3) организационный вред, выражающийся в срыве важного военного мероприятия, невыполнении подразделением боевого задания или решения иной задачи, дезорганизации жизнедеятельности как в воинских частях, так и в сопредельных с ними населенных пунктах, причинении иного вреда боеготовности и боеспособности войск.

Исходя из анализа судебной практики, как правило, рассматриваемое преступление

заключается в нарушении общих правил обращения с оружием и боеприпасами к нему, повлекшем случайный выстрел (неправильное заряжание, неправильное разряжание, неправильная разборка оружия, не проверка наличия патрона в патроннике, направление оружия в сторону других лиц, случайное нажатие спускового крючка и т. п.). Указанные правила хранения оружия, условия и порядок его применения относятся к общим правам и обязанностям военнослужащих, закрепленным в ст.ст. 13 – 15, 25, 177 – 180 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, ст. 9 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, ст.ст. 115, 124, 125, 153, 251, 269 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации, ст.ст. 83, 103, 220, 234, 256, 284, а также в приложении № 2 к Уставу военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации.

Например, лейтенант Л. во время проведения занятий по боевой подготовке, в ходе выполнения упражнения контрольных стрельб на учебном месте по неосторожности направил на военнослужащего С., проходившего службу по контракту, автомат и произвел из него выстрел, причинив последнему тяжкий вред здоровью в виде одиночного огнестрельного сквозного проникающего ранения головы с повреждением (разрушением) головного мозга и костей мозгового черепа, повлекшего в этот же день его смерть. Содеянное было квалифицировано органами предварительного следствия по ч. 2 ст. 349 УК РФ¹.

Ю., находясь на полигоне, без соответствующей команды начал отрабатывать с Ш. приемы обезоруживания противника. При этом Ю., вопреки правилам обращения с оружием, предусмотренным ст.ст. 5, 24 Фе-

¹ Апелляционное постановление Северного флотского военного суда от 26 мая 2020 г. по делу № 1-10/2020.

дерального закона «Об оружии», ст.ст. 13, 14, 20, 160, 161, 321 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, ст. 11 и п. 1 приложения № 2 Курса стрельб из стрелкового оружия, боевых машин и танков Вооруженных Сил Российской Федерации, введенного в действие приказом главнокомандующего Сухопутными войсками – заместителя Министра обороны Российской Федерации от 1 июля 2003 г. № 108, п. 55 Инструкции, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации «Об организации учета, хранения и выдачи стрелкового оружия и боеприпасов к нему, а также инженерных боеприпасов в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 28 февраля 1996 г. № 90, ст. 101 Руководства по организации выполнения требований безопасности на объектах полевой учебно-материальной базы Вооруженных Сил Российской Федерации (приложение № 3 к приказу Министра обороны Российской Федерации № 838 от 30 декабря 2017 г.), выхватил из рук Ш. автомат АК-74м и по неосторожности произвел выстрел в потерпевшего, причинив Ш. телесные повреждения в виде огнестрельного пулевого ранения шеи и груди, от которых Ш. скончался. Ю. был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 349 УК РФ, к лишению свободы на срок в три года. Судебная коллегия по уголовным делам 1-го Восточного окружного военного суда, отменяя приговор Краснояреченского гарнизонного военного суда, указала, что, признавая Ю. виновным в нарушении правил обращения с оружием, повлекшем по неосторожности смерть Ш., т. е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 349 УК РФ, суд в приговоре привел содержание норм Федерального закона «Об оружии», общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, приказов Министра

обороны Российской Федерации, но не привел те, которые по выводам суда нарушил осужденный. Указанные в приговоре правовые акты, в нарушении которых признан виновным Ю., не содержат правил обращения с оружием. Из приговора не следует, что судом была установлена форма вины Ю. по отношению к деянию, а именно нарушениям правил обращения с оружием, было ли оно умышленным или неосторожным, что противоречит требованиям п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. В связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального законодательства приговор Краснояреченского гарнизонного военного суда от 24 декабря 2019 г. по уголовному делу в отношении Ю. был отменен, а уголовное дело передано на новое судебное разбирательство в тот же суд, но иным составом суда².

В редких случаях способом совершения рассматриваемого преступления является нарушение правил обращения с военной техникой и иными предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих.

Среди спорных вопросов квалификации можно выделить следующие:

1. Разграничение квалификации преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, с другими преступлениями против порядка сбережения военного имущества и эксплуатации военно-технических средств (ст.ст. 347, 350, 351, 352 УК РФ).

2. Разграничение квалификации преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, с преступлениями против порядка несения специальных видов военной службы (ст.ст. 340 – 344 УК РФ).

3. Разграничение квалификации преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, с

² Апелляционное постановление 1-го Восточного окружного военного суда № 22-37/2020 от 12 марта 2020 г. по делу № 1-57/2019.

преступлениями против личности или собственности (гл. 16, гл. 21 УК РФ).

4. Разграничение квалификации преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, с должностными преступлениями (гл. 30 УК РФ).

Разграничение квалификации с преступлениями против порядка эксплуатации военно-технических средств проводится в зависимости от объективной стороны преступления и содержания нарушенных правил. Как правило, такие преступления не образуют идеальной совокупности. То же самое можно сказать о разграничении квалификации с преступлениями против порядка несения специальных видов военной службы. Деяние, в зависимости от характера нарушенного специального правила, квалифицируется либо как преступление, предусмотренное ст. 349 УК РФ, либо как одно из преступлений, предусмотренных ст.ст. 340 – 344 УК РФ, идеальная совокупность между ними исключается. Следует иметь в виду, что субъектом преступлений, предусмотренных ст. 346 и ст. 347 УК РФ, может быть любой военнослужащий, независимо от того, было ли вверено ему военное имущество или нет, а субъектом преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, – только военнослужащий, на которого в установленном законом порядке были возложены обязанности по соблюдению специальных правил обращения с оружием или предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих. При этом следует иметь в виду, что правила обращения с боевым ручным стрелковым оружием являются общими для всех военнослужащих и не требуют издания специального индивидуального правового акта.

При отграничении квалификации преступления, предусмотренного ст. 342 УК РФ, от преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, следует иметь в виду, что при-

менение оружия в нарушение порядка, установленного правилами караульной службы, образует состав преступления, предусмотренного ст. 342 УК РФ, только в том случае, если этими действиями был причинен вред охраняемым караулом (вахтой) объектам. В остальных случаях нарушение правил применения оружия лицами из состава караула или вахты, повлекшее предусмотренные в законе общественно опасные последствия, следует квалифицировать по ст. 349 УК РФ.

Причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью человека или смерти вследствие нарушения правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, полностью охватывается соответствующей частью ст. 349 УК РФ и дополнительной квалификации по статьям о преступлениях против личности не требует. В случае умышленного причинения вреда здоровью или причинения смерти содеянное надлежит квалифицировать только по статьям о преступлениях против личности, при этом квалификация по ст. 349 УК РФ исключается.

Разграничение квалификации с должностными преступлениями, главным образом с халатностью (ст. 293 УК РФ), проводится по субъекту преступления – военнослужащий, на которого возложена обязанность исполнения специальных правил, и должностное лицо, а также по объективной стороне преступления – нарушение специальных правил или неисполнение или ненадлежащее исполнение общих должностных обязанностей. Идеальная совокупность между этими видами преступлений исключается. Как должностное преступление деяние может быть квалифицировано при наличии у военнослужащего правового статуса должностного лица, как оно понимается в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, и при

отсутствии специального правового регулирования порядка обращения с предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих.

Подводя итоги настоящей статьи, следует отметить, что проблемы квалификации нарушения правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, обусловлены, как и при квалификации других нарушений специальных правил, бланкетным

способом изложения уголовно-правовой нормы, проблемами оценки возникновения и развития причинной связи в неосторожных преступлениях, определения субъектов преступления, банкетных источников и др. Санкция ст. 349 УК РФ соответствует характеру и степени общественной опасности этого преступления, а также санкциям других статей названного Кодекса, предусматривающих ответственность за нарушение специальных правил.

ОТГРАНИЧЕНИЕ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (СТАТЬЯ 343 УК РФ) ОТ ИНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ И ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОСТУПКОВ

А.А. Попов,
адъюнкт вуза

В статье рассматриваются вопросы квалификации преступлений, связанных с нарушением правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, и их отграничения от иных преступлений против военной службы и дисциплинарных проступков, совершаемых военнослужащими войск национальной гвардии, предлагаются некоторые рекомендации по их квалификации.

Статьей 343 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности военнослужащими из состава войскового наряда.

На практике преступные нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности лицом из состава войскового наряда могут совершаться в

совокупности с иными преступлениями против военной службы, предусмотренными УК РФ, такими, например, как самовольное оставление части или места службы (ст. 337), дезертирство (ст. 338), уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (ст. 339), хищение, уничтожение или повреждение военного имущества (ст.ст. 346 – 348), нарушение правил обращения с оружием и

предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст. 349). Поэтому представляется актуальным решение вопроса о квалификации подобных деяний и отграничении преступлений против порядка пребывания на военной службе и против установленного порядка сбережения военного имущества от преступных нарушений военнослужащим правил несения службы по охране общественного порядка и общественной безопасности.

Лицо из состава войскового наряда, совершая самовольное оставление места службы или дезертирство либо уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами, посягает одновременно и на порядок несения специальной службы, и на порядок пребывания на военной службе, т. е. нарушаются как установленные правила несения службы по охране общественного порядка и общественной безопасности, так и правила пребывания на военной службе, определенные Конституцией Российской Федерации, федеральными законами «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (с изменениями и дополнениями на 22 декабря 2020 г.), «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (с изменениями и дополнениями на 8 декабря 2020 г.). Поэтому формально в действиях военнослужащего, входящего в состав войскового наряда и совершающего уклонение от военной службы, усматривается совокупность преступлений, предусмотренных ст. 343 УК РФ и соответствующей статьей об уклонении от исполнения обязанностей военной службы (ст.ст. 337 – 339).

Важно отметить, что квалификация по совокупности преступлений, предусмо-

тренных ст. 343 и ст.ст. 337 – 339 УК РФ, возможна лишь при условии наступления указанных в ст. 343 названного Кодекса последствий (причинение вреда правам и законным интересам граждан или тяжких последствий). Если же нарушение военнослужащим правил несения службы по охране общественного порядка и общественной безопасности путем самовольного ухода с места несения службы вреда правам и свободам граждан, негативных последствий не повлекло, то состав преступления, предусмотренного ст. 343 УК РФ, в данном случае отсутствует и содеянное должно квалифицироваться только по ст.ст. 337 – 338 УК РФ.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о квалификации нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, сопряженного с нарушением правил сбережения оружия и правил обращения с оружием, совершенным военнослужащим из состава войскового наряда.

Уголовной ответственности за утрату оружия подлежат лица, которым оно было вверено для служебного пользования в ходе исполнения ими служебных обязанностей. К таковым могут относиться все лица, входящие в состав войскового наряда, которым оружие и боеприпасы выдаются для выполнения задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. К ответственности за утрату оружия по ст. 348 УК РФ могут быть привлечены любые военнослужащие из состава войскового наряда, которым оружие и боеприпасы вверяются в соответствии с установленным порядком для выполнения своих непосредственных обязанно-

стей. При этом в данном случае действует то же правило квалификации, что и при рассмотренном выше самовольном оставлении военнослужащим места службы: привлечение военнослужащего, утратившего во время несения службы оружие и (или) боеприпасы, к уголовной ответственности по ст. 343 УК РФ возможно только в случае, если следствием такой утраты станет причинение вреда правам и законным интересам граждан либо наступление тяжких последствий. Тогда уголовная ответственность виновного в этих деяниях военнослужащего наступает по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 343 и 348 УК РФ. Если же таких вредных последствий не имеется, то военнослужащий подлежит уголовной ответственности только за утрату оружия и боеприпасов, т. е. по ст. 348 УК РФ.

Следует заметить, что если утраченным вследствие небрежности огнестрельным оружием воспользуется другое лицо и это повлечет смерть человека или иные тяжкие последствия, то такое деяние военнослужащего может быть дополнительно квалифицировано по ст. 224 УК РФ (небрежное хранение огнестрельного оружия).

Вопросы квалификации нарушения правил обращения с оружием лицом, выполняющим обязанности по какому-либо виду специальной службы, ученые решают по-разному. Квалификация преступлений, предусмотренных ст.ст. 343 и 349 УК РФ, а также их разграничение является определенной проблемой. Она связана с тем, что при подобных нарушениях происходит своего рода «пересечение» правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности с правилами обращения с оружием.

А.С. Самойлов исключает возможность идеальной совокупности нарушений правил несения специальной службы и правил обращения с оружием и считает, что правила обращения с оружием, указанные в правовых актах, регламентирующих порядок несения того или иного вида специальной службы, не являются правилами ее несения. В связи с этим он делает вывод, что правила обращения с оружием относятся к общим обязанностям военнослужащих и именно в этом заключается необходимость их соблюдения лицами, входящими в состав специального наряда. Поэтому нарушение этих правил не образует преступления, предусмотренного ст. 343 УК РФ, и подлежат квалификации по ст. 349 УК РФ. При этом не исключается возможность реальной совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 343 и 349 УК РФ¹. Такую же точку зрения имеет А.А. Тер-Акопов, считающий, что в указанных выше случаях нарушение правил обращения с оружием при наличии последствий, предусмотренных законом, должно квалифицироваться только как нарушение правил обращения с оружием². Именно такое решение было принято, например, Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации по делу в отношении военнослужащего А. В обоснование принятого решения был сделан вывод о том, что соблюдение правил обращения с оружием обязательно не только при несении специальных служб, но и во всех иных случаях, когда военнослужащему вверено оружие, и, следовательно, нарушение

¹ Самойлов А.С. Квалификация преступлений против порядка оборота оружия в Вооруженных Силах Российской Федерации: моногр. М., 1997. С. 178 – 180.

² Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М., 1995. С. 52 – 53.

правил обращения с оружием не является нарушением правил несения специальной службы³.

В связи с тем что правила обращения с оружием отнесены к общим обязанностям военнослужащих, изложенным в ст. 13 УВС ВС РФ, они не могут являться правилами несения какой-либо специальной службы. Кроме этого, правила обращения с оружием изложены и в других нормативных правовых актах органов военного управления, например в Наставлении по стрелковому делу, руководствах по стрелковому делу для различных видов оружия и иных правовых актах (инструкциях, курсах стрельб и т. п.)⁴. Как считает Ф.С. Бражник, данные правила «сводятся к требованиям соответствующих нормативных актов выполнять в определенной последовательности предписанную ими совокупность приемов, обеспечивающих безопасность пользования оружием»⁵.

Таким образом, общие правила обращения с оружием хотя и содержатся в уставах и иных правовых актах, но не являются правилами несения этих специальных служб, так как не предъявляют никаких специальных дополнительных требований к военнослужащим, исполняющим обязанности по специальной службе. Следовательно, можно прийти к обоснованному выводу, что любое нарушение правил обращения с оружием, совершенное военнослужащим из состава войскового наряда, должно быть квалифицировано только

как нарушение правил обращения с оружием (ст. 349 УК РФ).

Однако данный вывод касается только нарушения общих правил безопасности при обращении с оружием и боеприпасами, но не распространяется на нарушения специальных правил применения оружия военнослужащими войск национальной гвардии при выполнении возложенных на них боевых задач. Кроме того, указанные военнослужащие, наряду с правом применения огнестрельного оружия, наделены правом применения физической силы, специальных средств, вооружения и военной техники, что никак не охватывается понятием «общие правила обращения с оружием».

С проблемой отграничения нарушений правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности от иных преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, тесно связан вопрос разграничения преступлений против военной службы и дисциплинарных проступков.

Преступления против военной службы и дисциплинарные проступки военнослужащих представляют собой разновидности нарушений воинской дисциплины, что вытекает из официального определения воинской дисциплины, содержащегося в ст. 1 ДУ ВС РФ: воинская дисциплина есть строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных федеральными конституционными законами, федеральными законами, общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и приказами (приказаниями) командиров (начальников).

³ Бюл. УВГ и ВК ВС СССР. 1990. № 3. С. 38 – 39.

⁴ Приказ Росгвардии «Об утверждении Инструкции о порядке выдачи, ношения и хранения оружия и специальных средств военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции» от 3 мая 2017 г. № 128.

⁵ Цит. по: *Кожухарик Д.Н.* Квалификация нарушений уставных правил несения караульной и вахтенной служб: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 151.

С формальной стороны суть любого воинского правонарушения заключается в нарушении требований, установленных различными нормативными правовыми актами. Однако по характеру общественной опасности одни правонарушения являются преступлениями, другие – дисциплинарными проступками. Преступления против военной службы всегда обладают более высоким (криминальным) уровнем общественной опасности, чем дисциплинарные проступки. Вместе с тем, по своим внешним и внутренним признакам они нередко во многом совпадают.

Основными критериями разграничения воинских преступлений и дисциплинарных проступков принято считать вид (характер) противоправности и общественную опасность правонарушений. Юридическим критерием разграничения воинского преступления и дисциплинарного проступка выступает вид (характер) противоправности деяния. Преступлением против военной службы может быть признано лишь уголовно-противоправное деяние, т. е. деяние, предусмотренное в гл. 33 УК РФ⁶.

Однако на практике вполне возможны ситуации, когда воинское правонарушение хотя и содержит признаки деяния, описанного в соответствующих статьях гл. 33 УК РФ, но будет представлять собой не преступление, а дисциплинарный проступок. Возможность такой квалификации правонарушения предусмотрена ч. 2 ст. 14 УК РФ, где сказано: не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представля-

ющее общественной опасности. Таким образом, в случаях, когда воинское правонарушение лишь формально содержит признаки деяния, предусмотренного гл. 33 УК РФ, но в силу малозначительности подпадает под действие ч. 2 ст. 14 УК РФ, это означает, что данное правонарушение не образует состава преступления и может быть признано дисциплинарным проступком. На это обстоятельство неоднократно обращалось внимание в юридической литературе⁷.

Вопрос разграничения воинского преступления и дисциплинарного проступка в указанных случаях решается по признаку общественной опасности. Основанием для применения ч. 2 ст. 14 УК РФ является малозначительность деяния, исключая криминальный (уголовно-правовой) уровень его общественной опасности.

Сформулированный в ст. 343 УК РФ состав преступления – нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности – дословно воспроизводится в п. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», но уже как состав грубого дисциплинарного проступка. Разграничение в данном случае между преступлением и дисциплинарным проступком лежит в сфере последствий дан-

⁷ *Дадов А.А.* Преступления против военной службы, проблемы квалификации // Актуальность. 2017. № 3. С. 267 – 268; *Зателенин О.К.* Актуальные вопросы разграничения преступлений против военной службы и дисциплинарных проступков // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 250-летию образования Московского государственного университета им М.В. Ломоносова, 27 – 28 мая 2004 г. М., 2005. С. 179 – 183; *Советкина А.С., Волкова Н.А.* К вопросу об отграничении преступлений против военной службы от смежных воинских дисциплинарных проступков // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения: сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2018. С. 241 – 244.

⁶ Военно-уголовное право: учеб. / под ред. В.В. Ершова, В.В. Хомчика. М., 2020. С. 112 – 113.

ного нарушения. Выше мы неоднократно отмечали, что уголовная ответственность по ст. 343 УК РФ наступает только при наличии вредных последствий данного деяния. Если вследствие нарушения правил несения специальной службы войсковым нарядом вредных последствий, указанных в ст. 343 УК РФ, не наступило, то в этом случае данное правонарушение следует квалифицировать как грубый дисциплинарный проступок.

Признак «общественной вредности» в данном случае является определяющим юридически значимым признаком, он является основным при разграничении преступления против установленного порядка несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и одноименного грубого дисциплинарного проступка. Законодатель обращает внимание на то, что только в случае, когда совершенное правонарушение не влечет уголовной или административной ответственности, оно может быть признано воинским дисциплинарным проступком⁸.

Немаловажным является вопрос о том, кто правомочен принимать решения о квалификации нарушения порядка несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности как малозначительного и не влекущего возбуждения уголовного дела. Такого рода полномочиями в войсках национальной гвардии Российской Федерации обладают командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений, являющиеся согласно п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ органами дознания.

При осуществлении уголовно-процессуальной деятельности органы дознания войск национальной гвардии руководствуются требованиями УПК РФ, а также Инструкцией о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, утвержденной приказом заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора от 23 октября 2014 г. № 150.

В соответствии с ч. 2 ст. 21 УПК РФ орган дознания и дознаватель в каждом случае обнаружения признаков деяния, предусмотренного ст. 343 УК РФ, принимает меры по установлению события преступления. Если по результатам проверки будет установлено отсутствие вредных последствий нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (причинение вреда правам и законным интересам граждан, тяжкие последствия), то дознавателем выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в соответствии со ст. 145 УПК РФ, а также ст.ст. 57 – 60 Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания. Данное постановление в течение 24 часов с момента его вынесения подлежит направлению военному прокурору.

В последующем в случае признания прокурором данного постановления законным и обоснованным составляется протокол о грубом дисциплинарном проступке в порядке, установленном пп. 7 – 10 ст. 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и ст. 81 ДУ ВС РФ, и принимаются меры по применению к виновному военнослужащему дисциплинарного взыскания.

⁸ *Корякин В.М.* Грубые дисциплинарные проступки: вопросы квалификации и правоприменения // *Право в Вооруженных Силах*. 2017. № 4. С. 2 – 6.

Таким образом, обеспечение законности и правопорядка в войсках национальной гвардии Российской Федерации, реальное воплощение в практику принципов справедливости, неотвратимости ответственности за правонарушения в значительной мере зависит от правильной квалификации противоправных деяний, совершаемых военнослужащими. Квалификация преступления, предусмотренного ст. 343 УК РФ, осуществляется по его объекту и субъекту:

а) при квалификации по объекту должно быть установлено одновременное наличие основного (фактическое нарушение установленного порядка несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности) и дополнительного объекта (права и законные интересы граждан, которым причинен вред, и (или) наступление тяжких последствий);

б) при квалификации по субъекту должно быть установлено: обладание субъекта статусом военнослужащего и прохождение им военной службы в войсках национальной гвардии; включение субъекта в установленном порядке в состав войскового наряда, предназначенного для выполнения задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Также при отграничении преступления, предусмотренного ст. 343 УК РФ, от смежных составов необходимо руководствоваться следующими правилами:

а) в условиях конкуренции между нормами ст. 343 УК РФ и нормами иных статей уголовного закона норма ст. 343 УК РФ является специальной, в связи с чем действует правило ч. 3 ст. 17 УК РФ: если преступление предусмотрено общей

и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме, т. е. по ст. 343 УК РФ. Исключение составляют случаи совершения должностных преступлений при несении службы начальником войскового наряда, повлекших последствия, указанные в ст. 343 УК РФ. В данном случае ответственность наступает по совокупности преступлений;

б) при совершении лицом из состава войскового наряда преступлений, являющихся смежными по отношению к деянию, указанному в ст. 343 УК РФ, уголовная ответственность по совокупности преступлений наступает только при наличии вредных последствий, указанных в данной статье. Если же вреда охраняемым ст. 343 УК РФ отношениям не причинено, то виновный несет уголовную ответственность только по смежной статье, а основания для применения ст. 343 УК РФ в данном случае отсутствуют.

Вместе с тем, нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в соответствии со ст. 343 УК РФ является преступлением, а в соответствии с п. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» – грубым дисциплинарным проступком. Критерием разграничения между преступлением и дисциплинарным проступком в данном случае являются последствия правонарушения: если вследствие нарушения правил несения службы войсковым нарядом вредных последствий, указанных в ст. 343 УК РФ, не наступило, то такое правонарушение следует квалифицировать как грубый дисциплинарный проступок.

НЕПОВИНОВЕНИЕ ЗАКОННОМУ РАСПОРЯЖЕНИЮ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПРАВОНАРУШЕНИЕ, ПОСЯГАЮЩЕЕ НА ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕ, ПРАВОПОРЯДОК И ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

И.С. Назарова,

начальник кафедры конституционного и административного права вуза,
кандидат юридических наук, доцент

В статье дается характеристика элементов состава административного правонарушения, указанного в ст. 19.3 КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность за неповиновение законному распоряжению должностного лица войск национальной гвардии Российской Федерации. Делается вывод о том, что участник публичного мероприятия за нарушение установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия, установленного ч. 3 ст. 6 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», подлежит административной ответственности по ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ, а в случае невыполнения им обращенных к нему законных требований должностных лиц войск национальной гвардии Российской Федерации о прекращении противоправных действий, в том числе участия в несанкционированном мероприятии, – по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ.

Оппозиционно настроенные к легитимной публичной власти граждане, отличающиеся проявлением радикализма, требуют пристального внимания. «Нужно видеть разницу между цивилизованным оппонированием власти и обслуживанием чужих национальных интересов в ущерб собственной стране», – отметил Президент Российской Федерации, выступая на заседании коллегии ФСБ России 7 марта 2014 г.¹

Правоприменители при реализации юрисдикционных полномочий, связанных с привлечением к административной ответственности лиц, нарушающих установлен-

ный порядок организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, сталкиваются с рядом трудностей при толковании и применении административно-деликтных норм².

Часть 5 ст. 20.2 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за «нарушение участником публичного мероприятия установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, за исключением случаев, предусмотренных частью 6 настоящей статьи».

¹ Латухина К. Оппозиция без экстремизма // Рос. газ. 2014. 8 апр.

² Капдунов А.И. Административная ответственность за нарушение установленного порядка проведения публичных мероприятий // Ленингр. юрид. журн. 2014. № 1. С. 110–115.

В соответствии с ч. 1 ст. 6 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ участниками публичного мероприятия признаются граждане, члены политических партий, члены и участники других общественных объединений и религиозных объединений, добровольно участвующие в нем.

Субъектом административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ, является лицо, находящееся в месте проведения публичного мероприятия, участвующее в его проведении и не являющееся организатором данного публичного мероприятия.

Диспозиция ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ является бланкетной и определена как «нарушение... установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования». Частью 3 ст. 6 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» под нарушением участником публичного мероприятия установленного порядка его проведения понимается неисполнение возложенных на него обязанностей и несоблюдение установленных ч. 4 ст. 6 данного Закона запретов.

Речь идет, прежде всего, об участии в собрании, митинге, демонстрации, шествии или пикетировании, организованном и проводимом в соответствии с установленным Федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» порядком.

Несанкционированное публичное мероприятие, о проведении которого не было подано в установленном порядке уведомление, представляется как нарушение участником такого публичного мероприятия установленного Федеральным законом «О собра-

ниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» порядка его проведения, что является невыполнением им обязанности, предусмотренной п. 1 ч. 3 ст. 6 указанного Федерального закона, а именно невыполнением законного требования (указания о прекращении публичного мероприятия) должностного лица войск национальной гвардии Российской Федерации, принимающего необходимые меры по прекращению публичного мероприятия (ч. 2 ст. 17), а также в случае принятия решения о прекращении публичного мероприятия в связи с неисполнением его организатором обязанностей, предусмотренных ч. 4 ст. 5 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Согласно ч. 4 ст. 17 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» «неисполнение законных требований военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации или неповиновение (сопротивление) им отдельных участников публичного мероприятия влечет за собой ответственность этих участников, предусмотренную законодательством Российской Федерации».

Так, за нарушение участником публичного мероприятия установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования предусмотрена административная ответственность по ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ. За неповиновение законному распоряжению или требованию военнослужащего или сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации для участников публичного мероприятия предусмотрена административная ответственность по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ.

Судебная практика свидетельствует о том, что за невыполнение участником несанкцио-

нированного публичного мероприятия законного требования должностного лица войск национальной гвардии о прекращении публичного мероприятия к виновному применяется либо санкция ч. 2 ст. 20.2 КоАП РФ³, либо санкция ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ⁴.

Обратим внимание на то, что к важным позициям Верховного Суда Российской Федерации относится исключение двойной ответственности, когда участник несогласованного публичного мероприятия не может нести ответственность за невыполнение законного распоряжения военнослужащего и сотрудника войск национальной гвардии по ст. 19.3 КоАП РФ. Так, в решении по делу № 78-АД18-5 Верховный Суд Российской Федерации установил, что ответственность за это правонарушение охватывается диспозицией ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ, которой установлена административная ответственность за нарушение участником публичного мероприятия установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования⁵.

Данная позиция означает одновременно и то, что в отношении участников публичных мероприятий, которые впервые приняли участие в несогласованной акции, нельзя применять административный арест, так как ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ не предусматривает административный арест как вид наказания.

Сложилась обширная практика иного понимания принципа *lex specialis derogat generali* («специальный закон отменяет (вытесняет) общий закон») судами общей

юрисдикции. Более того, при рассмотрении дел в Европейском суде по правам человека российская сторона настаивает, что привлечение дважды за одно и то же деяние не представляет собой нарушения положений ст. 4 (§ 1) Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации в решении по конкретному делу применил собственную позицию, сформулированную в п. 33 постановления Пленума «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях» от 26 июня 2018 г. № 28⁶.

Кроме того, с концептуальной точки зрения позиции Верховного Суда Российской Федерации конкретизируют ряд проблем в сфере публичных мероприятий: неясности формулировок норм права, порождающей правовую неопределенность для субъектов права; формализации в законодательстве

⁶ Участником публичного мероприятия для целей ст. 20.2 КоАП РФ является гражданин, в том числе член политической партии, член или участник другого общественного, религиозного объединения, добровольно участвующий в таком мероприятии; например, участвующий в обсуждении и принятии решений, использующий различную символику и иные средства публичного выражения коллективного или индивидуального мнения.

Судам следует иметь в виду, что нарушение участником мирного публичного мероприятия установленного порядка проведения публичного мероприятия, влекущее административную ответственность по ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ, может иметь место только в случае невыполнения (нарушения) участником публичного мероприятия обязанностей (запретов), установленных чч. 3, 4 ст. 6 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

К числу таких обязанностей относится, в частности, необходимость выполнения всех законных требований сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации. Невыполнение участником публичного мероприятия законных требований или распоряжений указанных представителей власти, а также воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей, связанных с обеспечением общественного порядка, безопасности граждан и соблюдением законности при проведении публичного мероприятия, подлежит квалификации по ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ, которая в данном случае является специальной по отношению к ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ.

³ Постановление мирового судьи судебного участка № 206 Центрального района Санкт-Петербурга Камальдинова О.Н. по делу об административном правонарушении № 51109/2012-203 в отношении Сibaкова В.Д.

⁴ Постановление Санкт-Петербургского городского суда от 5 апреля 2013 г. № 4а-519/13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2018 г. по делу № 78-АД18-5. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1665646 (дата обращения: 20.02.2021).

понятия и порядка проведения спонтанных и срочных публичных мероприятий, а также подачи уведомлений о проведении публичных мероприятий в электронной форме⁷; частичной подмены сферы регулируемых правоотношений; чрезмерной свободы усмотрения юрисдикционных органов при квалификации деяний; избыточности государственного контроля за проведением публичных мероприятий⁸.

Рассмотренные позиции Верховного Суда Российской Федерации свидетельствуют о наличии системных проблем как в правотворчестве, так и в правоприменении в целом. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 г. № 28 стало важным шагом к решению части из указанных проблемных вопросов, однако необходимы более качественные изменения правоприменительной практики.

Следует иметь в виду, что ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ предусмотрено, что неповиновение законному распоряжению должностного лица Росгвардии является серьезным правонарушением, подрывающим основы управления в государстве, правопорядок и общественную безопасность⁹.

⁷ Саленко А.В. Свобода мирных собраний в Российской Федерации: несколько тезисов об актуальных проблемах // Журн. рос. права. 2018. № 1. С. 118 – 127.

⁸ Кондрашев А.А. Свобода собраний в России: системные дефекты законодательства и политико-правовая практика // Сравн. конституц. обозрение. 2017. № 6. С. 24 – 44.

⁹ Шенин В.М. Особенности реализации функции государственного принуждения в виде задержания при осуществлении Росгвардией административно-юрисдикционной деятельности // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 2. С. 77 – 84; *Его же*. Оформление протокола об административном правонарушении должностными лицами войск национальной гвардии при осуществлении ими административно-юрисдикционной деятельности: вопросы применения // Рос. юстиция. 2020. № 2. С. 22 – 24; *Его же*. Малозначительность как основание освобождения от административной ответственности, применяемое должностными лицами Росгвардии при осуществлении ими административно-юрисдикционной деятельности // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 5. С. 86 – 90; *Его же*. Об отдельных решениях Конституционного Суда Российской Федерации, оказывающих воздействие на административно-юрисдикционную деятельность Росгвардии

Неповиновение законным требованиям должностных лиц Росгвардии при исполнении ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности препятствует исполнению возложенных на них нормативными правовыми актами полномочий, а также предусмотренных законом обязанностей в отношении граждан, общества и государства. Отметим также и прямую взаимосвязь между совершением лицом административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, и последующими более общественно опасными деяниями, квалифицируемыми в качестве уголовно-правовых деяний против представителей власти (ст.ст. 317, 318, 319 УК РФ).

Привлечение к административной ответственности за данное правонарушение происходит в связи с совершением лицом другого правонарушения (например, воспрепятствование в применении меры процессуального обеспечения по делу об административном правонарушении), проведением мероприятий по выявлению и пресечению административных правонарушений (отказ предъявить документы или проследовать в отделение полиции), осуществлением других профилактических мероприятий, направленных на обеспечение общественной безопасности и правопорядка (отказ от прохождения личного досмотра).

Объектом правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, является порядок управления в сфере деятельности должностных лиц Росгвардии по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также выполнению иных полномочий.

при обеспечении ею государственной и общественной безопасности // Там же. № 11. С. 79 – 87.

Непосредственный объект – неповиновение законному распоряжению или требованию военнослужащих и (или) сотрудников войск национальной гвардии.

При квалификации правонарушений, указанных в ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, необходимо определить статус лица, которому оказывается неповиновение.

Пунктом 1 Указа Президента Российской Федерации «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» от 30 сентября 2016 г. № 510 предусмотрено, что Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности, в сфере частной детективной деятельности и в сфере вневедомственной охраны.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ войска национальной гвардии Российской Федерации являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Войска национальной гвардии – составная часть единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии.

Частью 3 ст. 24 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» предусмотрено, что комплектование войск национальной гвардии осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации:

1) военнослужащими – путем призыва граждан Российской Федерации на военную службу по экстерриториальному принципу и путем добровольного поступления граждан Российской Федерации на военную службу;

2) сотрудниками – путем добровольного поступления граждан Российской Федерации на службу в войска национальной гвардии.

Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, состоит в совершении неповиновения должностному лицу войск национальной гвардии, которое выражается в совершении как активных действий, так и бездействия. При этом наступление каких-либо последствий не имеет значения (формальный состав).

Согласно ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ под неповиновением следует понимать отказ от выполнения законного распоряжения или требования военнослужащего или сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей.

Распоряжения и требования уполномоченных лиц войск национальной гвардии должны быть законными. Это означает, что действия должностных лиц производятся в точном соответствии с законами, регламентирующими деятельность указанного властного органа и его должностных лиц.

Распоряжения и требования должны издаваться в рамках исполнения служебных функций (служебных обязанностей). Служебные функции, т. е. соответствующие права и обязанности уполномоченных должностных лиц, закрепляются в федеральных законах, подзаконных нормативных правовых актах, регулирующих порядок реализации властных полномочий, в административных регламентах осуществления государственных функций и в служебных регламентах.

Также состав правонарушения образует, если происходит воспрепятствование исполнению должностными лицами служебных обязанностей в целом.

Под общественным порядком следует понимать совокупность установленных в обществе и государстве правил поведения между людьми, общепризнанных и закрепленных в нормативных правовых актах, а также являющихся обычаями, традициями и нравственными нормами.

Обеспечение общественного порядка подразумевает деятельность уполномоченных должностных лиц по охране прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также общества и государства, в том числе путем борьбы с преступлениями и административными правонарушениями, установления режима законности в деятельности государственных и негосударственных структур.

Под общественной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (п. 4 Концепции общественной безопасности

в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 20 ноября 2013 г. № Пр-2685).

Обеспечение общественной безопасности означает комплекс мероприятий, направленный на достижение и поддержание необходимого уровня защищенности прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов организаций и общественных объединений, материальных и духовных ценностей общества от угроз криминального характера, а также повышение уровня защищенности населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а равно от террористических угроз.

Субъект административного правонарушения – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона указанного правонарушения характеризуется прямым умыслом, т. е. когда лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что участник публичного мероприятия за нарушение установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия, установленного ч. 3 ст. 6 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», подлежит административной ответственности по ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ, а в случае невыполнения им обращенных к нему законных требований должностных лиц войск национальной гвардии о прекращении противоправных действий, в том числе участия в несанкционированном мероприятии, – по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ.

ОБ ОТМЕНЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ ГРАЖДАН, ИМЕЮЩИХ ПРАВО НА ОТСРОЧКУ ИЛИ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

Я.О. Соколов,

юрист

Автором дается обзор законопроекта № 1056086-7 «О внесении изменения в статью 5.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»». Содержание законопроекта разбирается в сравнении с действующей нормативной базой, рассматривается круг лиц, которых затронут возможные изменения законодательства.

В ноябре 2020 г. на рассмотрение в Государственную Думу поступил законопроект о внесении изменений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (далее – Федеральный закон № 53). В законопроекте предлагается сузить круг граждан, в отношении которых проводится медицинское освидетельствование при призыве на военную службу¹.

С этой целью предлагается дополнить ст. 5.1 Федерального закона № 53 п. 1.2 следующего содержания: «медицинское освидетельствование граждан, подлежащих призыву на военную службу, имеющих основания для предоставления отсрочки или освобождения от призыва на военную службу (за исключением граждан, имеющих основания для предоставления отсрочки или освобождения от призыва на военную службу по состоянию здоровья), проводится по их заявлению».

Изменения законодательства о призыве на военную службу. На протяжении

последних лет изменения в законодательство, связанное с призывом на военную службу, вносились неоднократно.

С января 2018 г. граждане, которые ранее были признаны ограниченно годными к военной службе, освобождены от призыва и зачислены в запас Вооруженных Сил Российской Федерации, получили возможность пройти переосвидетельствование при улучшении состояния здоровья². До этого им приходилось обращаться в суд, чтобы после выздоровления их призвали в армию³.

В марте 2018 г. на призывников возложили обязанность проходить профессиональный психологический отбор⁴ (п. 1 ст. 26 и п. 1 ст. 31 Федерального закона № 53). Ранее данная обязанность существовала только при первоначальной постановке на

² Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "О воинской обязанности и военной службе"» от 29 декабря 2017 г. № 444-ФЗ, вступивший в силу 9 января 2018 г.

³ Соколов Я.О. О призыве на военную службу граждан, ранее освобожденных от нее по состоянию здоровья // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 6. С. 92 – 96.

⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "О воинской обязанности и военной службе"» от 7 марта 2018 г. № 55-ФЗ.

¹ Законопроект № 1056086-7 «О внесении изменения в статью 5.1 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе"». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1056086-7>

воинский учет⁵ (ст. 9 Федерального закона № 53).

В феврале 2019 г. вступили в силу изменения в сфере воинского учета⁶. Призывники, граждане допризывного возраста и граждане, состоящие в запасе, теперь должны становиться на учет в военкомате вне зависимости от наличия у них регистрации по месту жительства или месту пребывания. Если такой регистрации у них нет либо они прибыли из другого населенного пункта на срок более трех месяцев⁷ (например, в связи с учебой), то военкоматы ставят их на учет по указанному ими месту пребывания.

В марте 2019 г. были скорректированы положения Федерального закона № 53 об отсрочках; в частности, граждане, которые в связи с достижением совершеннолетия использовали первую отсрочку, обучаясь в школе, а вторую – в бакалавриате, получили право на отсрочку для обучения в магистратуре⁸.

С 1 сентября 2019 г. гражданам предложена возможность отказаться от права на освобождение или отсрочку от призыва на военную службу. Для этого нужно подать заявление в призывную комиссию⁹.

С мая 2020 г. существенно увеличены штрафы за административные правона-

рушения в области воинского учета. Так, максимальный размер штрафов за неявку в военкомат по повестке без уважительных причин, за уклонение от медицинского обследования и за утерю военного билета возрос с 500 до 3 000 руб.¹⁰

Порядок медицинского освидетельствования призывников. Переходя к обзору законопроекта об отмене обязательного медицинского освидетельствования граждан, имеющих основания для освобождения или отсрочки от призыва, рассмотрим содержание медицинского освидетельствования.

В соответствии с ч. 1 ст. 65 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ медицинское освидетельствование представляет собой совокупность методов медицинского осмотра и медицинских исследований, направленных на подтверждение состояния здоровья человека, которое влечет за собой наступление юридически значимых последствий.

Согласно п. 4 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565 (далее – Положение о ВВЭ), при освидетельствовании призывников проводятся изучение и оценка состояния их здоровья и физического развития в целях определения категории годности к службе.

До начала освидетельствования граждане направляются в медицинские учреждения для прохождения диагностических исследований. К ним относятся:

– флюорография (рентгенография) легких в двух проекциях;

⁵ В соответствии с п. 1 ст. 9 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», п. 6 Инструкции, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 2 октября 2007 г. № 400, «первоначальная постановка граждан на воинский учет осуществляется комиссией по постановке граждан на воинский учет в период с 1 января по 31 марта в год достижения ими возраста 17 лет».

⁶ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "О воинской обязанности и военной службе"» от 6 февраля 2019 г. № 8-ФЗ.

⁷ Если же гражданин прибыл на срок до трех месяцев, то становиться на воинский учет в местный военкомат не требуется.

⁸ URL: <http://duma.gov.ru/news/30016/>

⁹ Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 22 и 51 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе"» от 1 мая 2019 г. № 98-ФЗ.

¹⁰ Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 24 апреля 2020 г. № 132-ФЗ.

- общий (клинический) анализ крови;
- общий анализ мочи;
- электрокардиография в покое;
- исследование крови на антитела к вирусу иммунодефицита человека, маркеры гепатита «В» и «С».

Результаты исследований представляются в военкомат (п. 14 Положения о ВВЭ).

Освидетельствование призывников проводят терапевт, хирург, невропатолог, психиатр, окулист, оториноларинголог, стоматолог и в случае необходимости – врачи других специальностей.

При проведении освидетельствования в обязательном порядке учитываются данные о состоянии здоровья гражданина, полученные из медицинских учреждений, где он ранее проходил лечение, и результаты обследований, на которые он направлялся призывной комиссией или военным комиссаром.

Если обследование не было завершено до окончания работы призывной комиссии, освидетельствование проводится в период следующего призыва.

На основании результатов освидетельствования и обследования определяется одна из категорий годности к военной службе (п. 18 Положения о ВВЭ):

А – годен;

Б – годен с незначительными ограничениями;

В – ограниченно годен;

Г – временно не годен;

Д – не годен.

Граждане, признанные ограниченно годными к военной службе, подлежат призыву только в военное время, а граждане, не годные к службе, освобождаются от исполнения воинской обязанности как в мирное, так и в военное время (подп. «а» п. 1, п. 4 ст. 23 Федерального закона № 53). Если

гражданин признан временно не годным к службе, это заключение действует до 12 месяцев.

Кого затронет принятие законопроекта? Рассмотрим категории граждан, обязательное медицинское освидетельствование которых в случае принятия законопроекта будет отменено:

1. Граждане, обладающие правом на освобождение от призыва (п. 2 ст. 23 Федерального закона № 53):

а) имеющие установленную государственной системой научной аттестации ученую степень;

б) являющиеся сыновьями (родными братьями):

– военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, погибших (умерших) в связи с исполнением ими обязанностей военной службы, и граждан, проходивших военные сборы, погибших (умерших) в связи с исполнением ими обязанностей военной службы в период прохождения военных сборов;

– граждан, умерших вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных в связи с исполнением ими обязанностей военной службы в период прохождения военной службы по призыву, после увольнения со службы либо после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов.

2. Граждане, обладающие правом на отсрочку от призыва (п. 2 ст. 24 Федерального закона № 53):

а) имеющие различные основания, связанные с обучением, перечисленные в подп. «а», «б», «г», «г.1», «г.2», «д» п. 2 ст. 24 Федерального закона № 53;

б) получившие это право в соответствии с указами Президента Российской Федерации (например, священнослужители при

наличии условий, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 969);

в) покинувшие место жительства на территории иностранного государства и прибывшие на территорию России, обратившиеся с ходатайством о признании вынужденным переселенцем, – на срок со дня регистрации указанного ходатайства до дня его рассмотрения, а в случае признания вынужденным переселенцем – на срок до трех месяцев со дня признания вынужденным переселенцем;

г) до приобретения российского гражданства признанные в России беженцами, – на срок до шести месяцев со дня приобретения гражданства¹¹.

В то же время, согласно законопроекту, граждане вправе подать заявление о проведении медицинского освидетельствования, которое должно быть удовлетворено. Судя по всему, с такими заявлениями будут обращаться граждане, отказавшиеся от права на отсрочку, чтобы пройти военную службу по призыву, не дожидаясь окончания действия отсрочки, либо не пожелавшие воспользоваться правом на освобождение от призыва.

Однако, помимо перечисленных категорий граждан, есть те, кому отсрочка предоставляется без учета их волеизъявления (п. 1 ст. 24 Федерального закона № 53). Это граждане:

а) признанные временно не годными к военной службе по состоянию здоровья, – на срок до одного года;

б) занятые постоянным уходом за отцом, матерью, женой, родным братом, родной сестрой, дедушкой, бабушкой или усыно-

вителем, если отсутствуют другие лица, обязанные по закону содержать указанных граждан, а также при условии, что последние не находятся на полном государственном обеспечении и нуждаются по состоянию здоровья в соответствии с заключением федерального учреждения медико-социальной экспертизы по месту жительства граждан, призываемых на военную службу, в постоянном постороннем уходе (помощи, надзоре);

б.1) являющиеся опекуном или попечителем несовершеннолетнего родного брата или несовершеннолетней родной сестры при отсутствии других лиц, обязанных по закону содержать указанных граждан;

в) имеющие ребенка и воспитывающие его без матери;

г) имеющие двух и более детей;

д) имеющие ребенка-инвалида в возрасте до трех лет;

е) – ж) утратили силу;

з) поступившие на службу в органы внутренних дел, Государственную противопожарную службу, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы и таможенные органы непосредственно по окончании образовательных организаций высшего образования указанных органов и учреждений соответственно, при наличии у них высшего образования и специальных званий – на время службы в указанных органах и учреждениях;

з.1) поступившие в войска национальной гвардии непосредственно по окончании образовательных организаций высшего образования при наличии у них высшего образования и специальных званий – на время службы в указанных войсках;

и) имеющие ребенка и жену, срок беременности которой составляет не менее 22 недель;

¹¹ С учетом того что призыву на военную службу согласно подп. «а» п. 1 ст. 22 Федерального закона № 53 подлежат граждане России, призывная обязанность возникает только с момента приобретения гражданства.

к) избранные депутатами Государственной Думы, депутатами законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, депутатами представительных органов муниципальных образований или главами муниципальных образований и осуществляющие свои полномочия на постоянной основе, – на срок полномочий в указанных органах;

л) зарегистрированные в качестве кандидатов на замещаемые посредством прямых выборов должности или на членство в органах (палатах органов) государственной власти или органах местного самоуправления, – на срок до дня официального опубликования (обнародования) общих результатов выборов включительно, а при до-

срочном выбытии – до дня выбытия включительно.

Граждане, относящиеся к перечисленным категориям, не могут отказаться от отсрочки. При подаче в призывную комиссию соответствующего заявления оно будет оставлено без удовлетворения.

Предложенный в законопроекте п. 1.2 ст. 5.2 Федерального закона № 53 сохраняет обязательное медицинское освидетельствование только в отношении граждан, имеющих основания для отсрочки или освобождения от призыва по состоянию здоровья. Как отмечается в пояснительной записке к законопроекту, его принятие позволит вдвое сократить общий объем проведения медицинского освидетельствования в сфере призыва и повысить эффективность этого медицинского мероприятия.

Уточнен порядок предоставления участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих целевых жилищных займов

При привлечении застройщиком денежных средств участников долевого строительства на строительство (создание) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости путем размещения таких средств на счетах эскроу участнику открывается уполномоченным банком счет эскроу для оплаты цены договора участия в долевом строительстве.

После государственной регистрации договора участия в долевом строительстве участник представляет в уполномоченный орган следующие документы:

зарегистрированный договор участия в долевом строительстве, оформленный с учетом требований пункта 53 настоящих Правил;

выписка из Единого государственного реестра недвижимости, содержащая запись о государственной регистрации залога прав требования участника в силу закона в пользу Российской Федерации в лице уполномоченного органа;

договор счета эскроу в случае привлечения застройщиком денежных средств участников долевого строительства на строительство (создание) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости путем размещения таких средств на счетах эскроу.

Источник: Постановление Правительства Российской Федерации от 04.03.2021 № 317 «О внесении изменений в Правила предоставления участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих целевых жилищных займов, а также погашения целевых жилищных займов»

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННЫМИ СУДАМИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ ПРАВОСУДИЯ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

В.В. Титов,

юрисконсульт воинской части, подполковник юстиции запаса

В статье рассматриваются некоторые актуальные вопросы обеспечения военными судами реализации конституционных принципов правосудия в военное время.

Война (боевая обстановка) ставит человека в экстремальные условия. Преступления против военной службы всегда, так или иначе, связаны с нарушением военнослужащими конституционного долга и обязанности по защите Отечества (ст. 59 Конституции Российской Федерации (далее также – Конституция), установленного порядка прохождения военной службы, нарушением воинской дисциплины. Нарушения установленного порядка прохождения военной службы, воинской дисциплины в военное время и в боевой обстановке представляют особую общественную опасность.

В связи с возрастанием в военное время общественной опасности правонарушений, наказуемых в уголовном порядке и в мирное время, а также расширением круга деяний, признаваемых преступными в условиях войны или боевой обстановки, усиливается предупредительное значение уголовно-правовых средств борьбы с преступными проявлениями в таких условиях. Наказания, применяемые за преступления в военных условиях, преследуют те же цели, что и в обычной обстановке: исправление и перевоспитание осужденных, предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами. Однако соотношение общих целей изменя-

ется в пользу общего предупреждения преступлений. Этим объясняется введение в военное время уголовной ответственности за деяния, борьба с которыми ранее велась иными, менее суровыми мерами, а также установление в уголовном законодательстве более строгих по сравнению с мирным временем наказаний¹.

Вопрос об ответственности и наказании военнослужащих, совершивших преступления против военной службы в условиях военного времени и в боевой обстановке, решается в установленном процессуальном порядке военными судами.

В настоящее время отмечается недостаточный научный интерес к вопросам осуществления правосудия в условиях военного времени и боевой обстановке. В определенной мере это связано с тем, что угроза развязывания крупномасштабной войны против Российской Федерации оценивается Военной доктриной Российской Федерации (далее – Военная доктрина)² как невысокая (п. 11 Военной доктрины). Однако такая угроза Военной доктриной не исключается вовсе. Не исключается Военной доктриной возможность возникновения и таких военных угроз, как локальная

¹ Командиру о военно-уголовном законодательстве / под общ. ред. А.Г. Горного. М., 1985. С. 187 – 189.

² Утверждена Президентом Российской Федерации 25 февраля 2014 г. № Пр-2976.

и региональная³ война. В то же время законодательство Российской Федерации предусматривает не только участие военнослужащих в боевых действиях, выполнении задач в условиях военного положения, но и в вооруженных конфликтах, а также участие в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности либо пресечению международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации, в проведении контртеррористических операций на ее территории, т. е. в боевой обстановке.

В связи с позицией США о необходимости обеспечения готовности к крупномасштабной войне с нашей страной, заявленной в Стратегии национальной обороны США 2018 г., В.В. Бараненков отмечает, что к одной из задач военно-правовой науки можно отнести прогнозирование проблем правового регулирования общественных отношений в условиях крупномасштабной войны⁴.

Правовая наука может оказать существенное положительное воздействие на судебную деятельность при условии, если она сама развивается успешно, решает новые проблемы, выдвигаемые жизнью, а ее выводы и рекомендации ре-

ализуются на практике, вооружают практику⁵.

В связи с изложенным выше определенную актуальность приобретает научная разработка проблем, связанных с осуществлением правосудия в военное время и в боевой обстановке. От правильного научного разрешения теоретических и практических проблем в области уголовного, процессуального и уголовно-исполнительного права во многом будет зависеть правильное и единообразное применение военными судами законодательства при определении мер уголовного наказания военнослужащим, совершившим преступления в условиях военного времени и в боевой обстановке.

Очевидно, что в условиях военного времени и в боевой обстановке, когда все подчинено выполнению поставленной боевой задачи, достижению победы над врагом, интересы государства и общества приобретают приоритет над интересами отдельной личности. Деятельность военных судов в военное время и в боевой обстановке в основном рассматривается с точки зрения военно-уголовной репрессии и очень редко со стороны реализации ими правозащитной функции, обусловленной правовой природой судебной власти.

Как совершенно справедливо отмечает Н.А. Петухов, в условиях вооруженного конфликта правозащитная функция военных судов в отношении мирного населения и военнослужащих не исключается, а, наоборот, продолжает осуществляться⁶.

³ Периодически в иностранных средствах массовой информации публикуются материалы, в которых представителями иностранных военных ведомств сообщается о возможности региональных конфликтов с Российской Федерацией с применением обычных вооружений. В частности, глава Стратегического командования США адмирал Чарльз Ричард в своем интервью, данном в сентябре 2020 г. газете "The Washington Times", высказался о возможности того, что региональный конфликт с Россией и Китаем может перерасти в конфликт, в котором используется ядерное оружие, если при поражении с применением обычного оружия возникнет угроза государству (URL: <https://www.inosmi-ru.turbopages.org/inosmi-ru/s/military/20210202/249084244>).

⁴ Бараненков В.В. О некоторых актуальных проблемах правового обеспечения обороны и безопасности государства в новых условиях // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 1. С. 82.

⁵ Кобликов А.С. Правосудие и правовая наука // На страже социалистической законности (50-лет военным трибуналам). М., 1968. С. 97.

⁶ Военная юстиция в России: история и современность. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.В. Ершова, В.В. Хомчика. М., 2017. С. 116.

Конституция Российской Федерации, признавая человека, его права и свободы высшей ценностью, возложила на государство обязанность по их соблюдению и защите (ст. 2). Право на судебную защиту относится к неотчуждаемым правам и свободам человека и является гарантией защиты всех других прав и свобод. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина обеспечивается правосудием (ст. 18 Конституции).

Военные суды имеют своей основной задачей осуществлять правосудие в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Правозащитная деятельность военных судов как в мирное, так и в военное время является элементом системы конституционного обеспечения прав и свобод человека, которая реализуется на основе единых принципов осуществления правосудия, сформулированных в Конституции Российской Федерации: равенства граждан перед законом и судом, презумпции невиновности, права на защиту, права на обжалование решений суда в вышестоящий суд, гласности, состязательности и равноправия сторон и независимости суда.

В условиях войны, отмечали представители органов военной юстиции Н.Ф. Чистяков⁷ и Б.А. Викторов⁸, важнейшие принципы судопроизводства: объективность рассмотрения дел, соблюдение всех прав и интересов граждан, гарантированных Конституцией, обеспечение обвиняемому права на защиту, независимость судей и подчинение их только закону – являлись руководящими началами в деятельности военно-судебных органов.

⁷ Чистяков Н.Ф. Наука уголовного права и процесса в годы Великой Отечественной войны // Совет. государство и право. 1976. № 7. С. 102.

⁸ Там же. 1965. № 5. С. 32.

Из правовой аксиомы *nullum crimen, nulla poena lege*⁹, нашедшей отражение в нормах российского права, следует, что единственным основанием уголовной ответственности являются лишь положения уголовного закона, определяющего криминализацию деяния, закрепляющего его признаки и устанавливающего уголовно-правовые последствия его совершения.

Действующее уголовное законодательство, в отличие от Закона СССР об уголовной ответственности за воинские преступления от 25 декабря 1958 г., не содержит уголовно-правовой квалификации преступлений против военной службы, совершаемых в военное время или в боевой обстановке и в районах военных действий. Хотя представители науки военно-уголовного права сразу после вступления в силу УК РФ 1996 г. обратили внимание на необходимость разработки закона об уголовной ответственности за воинские преступления, совершенные в военное время и в боевой обстановке, в соответствии с ч. 3 ст. 331 УК РФ¹⁰.

Ю.П. Оноколов отмечает, что современная ситуация, когда существует уголовное законодательство, регулирующее ответственность за преступления против военной службы в мирное время, и отсутствует аналогичное законодательство для военного времени и боевой обстановки, абсурдна. Она в некоторой степени дискредитирует государство, которое в течение довольно продолжительного времени не может создать соответствующую правовую базу.

В настоящее же время военнослужащие за совершение преступлений в фактической боевой обстановке часто несут ответственность

⁹ Без закона нет ни преступления, ни наказания (лат.).

¹⁰ Военно-уголовное право: учеб. / под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. М., 2008. С. 308.

не только по законам мирного времени, но и по общеуголовным статьям УК РФ¹¹.

Текущее состояние военно-уголовного законодательства не способствует обеспечению военными судами реализации конституционных принципов правосудия в военное время и в боевой обстановке, что требует от законодателя непосредственно в военное время оперативно принимать новые уголовно-правовые акты, отвечающие особенностям военно-политической обстановки. Оперативность принятия нормативных правовых актов, безусловно, скажется на качестве их подготовки, а это неизбежно приведет к крайностям и ошибкам в применении мер уголовного наказания.

Следовательно, в настоящее время требуется, чтобы законодатель устранил правовую неопределенность и четко определил перечень и состав преступлений, которые могут быть совершены в военное время и в боевой обстановке, тем самым заблаговременно создал правовую базу (основу) для обеспечения военными судами доступного, оперативного и эффективного правосудия в условиях боевого применения войск.

Часть 3 ст. 55 Конституции допускает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина при определенных условиях. В частности, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Н.Н. Веретенников обращает внимание на то обстоятельство, что критерии, содержащиеся в ч. 3 ст. 55 Конституции, являются общими, не учитывающими специфику

деятельности военных судов в условиях военного времени¹².

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно в своих решениях указывал, что ограничения должны быть соразмерны конституционным целям ограничений; в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания; публичные интересы, перечисленные в ст. 55 (ч. 3) Конституции, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно-значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо конституционного права, т. е. не ограничивают пределы и применение основного содержания соответствующих конституционных норм; чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формально определенной, точной, четкой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения.

По смыслу ст. 1 (ч. 1), ст.ст. 2, 18, 46, ст. 55 (ч. 3) и ст. 118 Конституции и правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации, обязывающих Российскую Федерацию как правовое

¹¹ Оноколов Ю.И. Некоторые проблемы преступности и уголовной ответственности военнослужащих в боевой обстановке // ЭНИ «Военное право». 2008. Вып. № 1. URL: <https://www.voennopravo.ru/node/3320>

¹² Веретенников Н.Н. Инстанционное построение судов специальной юрисдикции в условиях военного положения // Пробелы в рос. законодательстве. 2015. № 4. С. 271.

государство к созданию эффективной системы защиты конституционных прав и свобод посредством правосудия, федеральный законодатель обязан сформировать механизм уголовно-правового воздействия на правонарушителей в условиях военного времени и в боевой обстановке, который обеспечивал бы его результативность, не расходясь с принципами гуманизма и индивидуализации ответственности, с учетом особенностей военно-политической обстановки носил ограниченный характер, т. е. разработать надежный механизм, учитывающий одновременно как интересы общества, так и реализацию конституционных прав военнослужащих-граждан на судебную защиту в условиях военного времени и в боевой обстановке.

В годы Великой Отечественной войны в соответствии с п. 9 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22 июня 1941 г. (далее – Указ) правовой механизм кассационного обжалования упразднился, приговоры могли быть изменены только в порядке надзора.

Давая оценку деятельности военно-судебной системы в военное время в историческом аспекте, ряд авторов констатируют, что изменение порядка обжалования судебных актов с исключением из уголовного процесса основополагающего принципа судопроизводства – права на обжалование судебного акта в вышестоящую инстанцию в исключительных обстоятельствах военного времени являлось одним из решающих факторов обеспечения боеспособности Вооруженных Сил и безопасности государства¹³. Таким образом, уголовное законодательство тех лет не совсем соответствовало конституциям СССР, РСФСР и других союзных республик, но отвечало

условиям военного времени, целям и задачам, стоявшим перед страной¹⁴.

В современных условиях развития российской правовой системы, с учетом того что охрана конституционных прав человека и гражданина является приоритетным направлением в деятельности государства, вопрос о возможности ограничения конституционного права на обжалование решений суда в вышестоящий суд приобретает одно из важнейших значений и, безусловно, является дискуссионным.

Ограничение конституционного права на обжалование решений суда в вышестоящий суд, прежде всего, не согласуется с сутью правосудия и принципами привлечения лица к уголовной ответственности, не только нарушает или затрудняет его право на защиту от необоснованного осуждения, но и фактически ведет к утрате его реального содержания.

Представляется, что в условиях военного времени конституционное право обвиняемого на соблюдение соответствующего процессуального порядка обжалования судебного акта в вышестоящий суд может быть обеспечено путем создания соответствующей инстанционной структуры военно-судебных органов на военное время.

Статьей 48 Конституции каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Обеспечение обвиняемому права на квалифицированную защиту, согласно ст. 16 УПК РФ, является руководящим принципом для военных судов по каждому уголовному делу независимо от личности обвиняемого, характера совершенного им преступления и от того, совершено ли оно в мирное или военное время.

¹³ Викторов Б.А. Указ. соч. С. 34; Веретенников Н.Н. Указ. соч. С. 271.

¹⁴ Ермолович Я.Н. Развитие военно-уголовного законодательства в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) // Военно-ист. журн. 2020. № 12. С. 17.

В контексте реализации правозащитных функций военными судами в военное время с точки зрения дальнейшего правового регулирования права обвиняемого на защиту определенным интерес представляет опыт зарубежных стран, имеющих законодательство военного времени и применяющие его органы военной юстиции, а также имеющийся отечественный опыт обеспечения реализации указанного права.

Единый кодекс военной юстиции США (UCMJ)¹⁵, определяющий порядок осуществления военного правосудия и содержащий нормы уголовного и уголовно-процессуального права, предусматривает право обвиняемого при рассмотрении его дела в Особом военном трибунале и Общем военно-полевом суде на бесплатное представительство военного адвоката.

Согласно ст. 99 Военного уголовно-процессуального кодекса (Militarstrafprozess) Швейцарской Конфедерации от 23 марта 1979 г. каждый военнотрудовой, допущенный к исполнению адвокатской профессии в кантоне, из воинской части, в отношении которой компетентен суд, обязан по требованию председателя суда принять участие в деле в качестве защитника. Таким образом, если адвокат служит в вооруженных силах, то вполне возможно его вступление в уголовный процесс в качестве защитника (российское законодательство данной нормы не содержит)¹⁶.

Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета Союза СССР от 22 июня 1941 г., как и другое военно-уголовное законода-

тельство периода Великой Отечественной войны, никаких ограничений для участия защитника не устанавливало. Большие проблемы были сопряжены с выступлением адвокатов в военных трибуналах. Дело в трибунале рассматривалось по истечении 24 часов после вручения обвиняемому обвинения. Адвокат едва успевал на процесс¹⁷. В районах боевых действий нарушался принцип состязательности, так как там не было коллегий адвокатов. Поэтому в действующей армии дела в подавляющем большинстве рассматривались без участия представителей обвинения и защиты¹⁸.

Во время пребывания ограниченного контингента советских войск в Демократической Республике Афганистан, фактически участвовавшего в ведении боевых действий, при рассмотрении военными трибуналами уголовных дел в качестве защитников допускались юрисконсульты (адвокаты), состоящие в штатах военных трибуналов. Исходя из особенностей пребывания ограниченного контингента советских войск в Демократической Республике Афганистан должности юрисконсультов (адвокатов), состоящих в штатах военных трибуналов, комплектовались военнотрудовыми, имеющими высшее юридическое образование.

Действующий в настоящее время Порядок оказания адвокатами юридической помощи военнотрудовым, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 июля 2005 г. № 445, регламентирует порядок оказания

¹⁵ Title 10. United States code. – Armed forces. Chapter 47. Uniform Code of military justice. Washington, 2000.

¹⁶ Трефилов А.А. Военный уголовный процесс Швейцарии: источники, принципы, субъекты // Журн. зарубеж. законодательства и сравн. правоведения. 2018. № 1.

¹⁷ Кодинцев А.Я. Советская адвокатура в годы Великой Отечественной войны // Адвокат. 2007. № 12.

¹⁸ Военная юстиция в России: история и современность. С. 105.

юридической помощи указанной категории военнослужащих только в мирное время.

Тем самым вопрос оказания юридической помощи (в том числе и в уголовном судопроизводстве) военнослужащим, проходящим военную службу в условиях военного времени, в настоящее время находится вне поля зрения законодателя. Это обстоятельство придает актуальность проблемам правового регулирования обеспечения обвиняемому права на защиту в военных судах в военное время и поиска приемлемой формы реализации данного права, определения организационных форм деятельности адвокатуры в военное время, что также отвечает конституционному состязательному подходу (ч. 3 ст. 123 Конституции) к защите прав обвиняемого.

Состязательность в уголовном судопроизводстве – основа правосудия. Процессуальные условия реализации конституционного принципа состязательности закреплены в ст. 15 УПК РФ, определяющей принцип состязательности сторон и устанавливающей положения, характеризующие состязательность в уголовном процессе. Только непосредственное участие сторон обвинения и защиты в уголовном процессе, при независимом положении суда по отношению к сторонам, является гарантией соблюдения конституционных прав человека, но и гарантией справедливого правосудия.

Из тесной взаимосвязи принципа обеспечения права обвиняемого на защиту и принципа состязательности следует, что реализация последнего в уголовном судопроизводстве в военное время напрямую зависит от правового регулирования поряд-

ка обеспечения обвиняемому права на квалифицированную защиту в этих условиях.

В условиях войны могут возникнуть значительные трудности организационно-правового характера по образованию в военных судах суда присяжных. Поэтому осуществление уголовного правосудия в такой форме в рассматриваемых условиях представляется маловероятным. Соответственно отпадает вопрос о разграничении подсудности уголовных дел военным судам по форме уголовного судопроизводства в такое время – все дела целесообразно рассматривать в общем порядке¹⁹.

Очевидно, что никакие трудности в деятельности органов военного правосудия в условиях военного времени не могут оправдать сужение фундаментальных конституционных прав и процессуальных гарантий. Законодательство не содержит ни одного аспекта, который бы предусматривал изъятия из общих принципов уголовного процесса при рассмотрении военными судами уголовных дел в условиях военного времени.

В связи с вышеизложенным очень важной и актуальной задачей военно-правовой науки и законодателя должно стать разрешение ряда теоретических и практических проблем военно-уголовного права, восполнение военно-уголовного законодательства соответствующими нормами для создания эффективно действующей в военное время военно-судебной системы и реализации этой системой правозащитной функции, обусловленной правовой природой судебной власти.

¹⁹ Авдонкин В.С., Петухов Н.А. К вопросу о правовом регулировании организации военных судов России в период мобилизации и в военное время // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 6.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ

Информация об авторах, аннотации, библиографические списки размещены на странице журнала на сайте по адресу <http://www.opklex.com/svedeniya-ob-avtorax-4-2021g.html>